

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И РЕАЛИЗАЦИИ**

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции**

4 февраля 2016 года

Ростов-на-Дону
2016

УДК 343 (08)
ББК 67.408
У 261

Рецензенты:

начальник полиции отдела МВД России
по Зерноградскому району
ГУ МВД России по Ростовской области
кандидат юридических наук **К. В. Безручко**;
заместитель начальника УТ МВД России по СКФО –
начальник Следственного управления
кандидат юридических наук **А. Н. Жинко**

У 261 Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 4 февраля 2016 года/ отв. ред.: А. П. Бохан, Н. Г. Осадчая. – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2016. – 236 с.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-289-7

УДК 343 (08)
ББК 67.408

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2016

И. С. Алихаджиева

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СВЯЗАННЫМ С ПРОСТИТУЦИЕЙ,
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ:
ТЕОРИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**

Высокая криминогенность проституции, как одного из самых прибыльных видов нелегальной деятельности, проявляется в наиболее опасной форме – проституционной преступности. Характер и степень общественной опасности этого вида преступности выражается в нарушении порядка общественных отношений, обеспечивающих защиту наиболее значимых общечеловеческих ценностей, среди которых жизнь, здоровье, половая свобода, половая неприкосновенность личности, свобода, честь, достоинство и др.

Категорию проституционной преступности составляет совокупность специфических преступлений, детерминированных проституцией как социально-правовым явлением, содействующих массовому распространению данного вида поведения посредством их совершения, и характеризующихся многоэтапной деятельностью (торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» (ст. 240¹ УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ).

Преступность, связанная с проституцией, к которой относится и торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации, становится проблемой транснационального масштаба. Как пишет С. В. Шлык, «показателем глобализации секс-индустрии выступает прежде всего ее интернационализация, обусловленная открытием границ, трудовой миграцией, развитием транснациональных систем массовых коммуникаций»¹. Объектом международной торговли в целях сексуальной эксплуатации в форме проституции, ее наиболее тяжелой формы – сексуального рабства, контролируемых транснациональ-

---

¹ Шлык С. В. Криминологическая характеристика транснациональных преступных сетей, действующих в сфере глобальной секс-индустрии // Вестник Российской правовой академии. 2008. № 3. С. 51–53.

ной организованной преступностью, ежегодно становятся от 600 до 800 тыс. чел. Некоторые авторы выделяют две основные формы функционирования глобальной секс-индустрии: вывоз женщин за рубеж с целью вовлечения в сексуальный бизнес и сексуальный туризм¹.

Теневая экономическая деятельность в этой сфере объективно выполняет функцию институционального экономического инноваторства. По оценкам экспертов, прибыль от торговли людьми для занятия проституцией составляет от 9 до 12 млрд долл. в год². Для увеличения доходности проституция, являясь одним из подвижных теневых секторов, модифицируется посредством включения в нее мужчин, способствуя появлению новых разновидностей секс-услуг (проституция военнослужащих, курсантов военных училищ, мужчин-трансвеститов, переодевающихся в женское платье, усваивающих женские манеры, сотрудников пенитенциарной системы³, осужденных в исправительных учреждениях)⁴.

Как пишет журнал «Newsweek», призывников продают для оказания услуг различной степени законности. Союз комитетов солдатских матерей России, который получил как минимум 14 жалоб от призывников с просьбами о переводе в другие части, сообщает, что в одной части Министерства обороны в Москве их принуждали к мужской проституции⁵.

---

¹ Яковлева А. А. Глобализация сексуального насилия: от проституции к транснациональной сексуальной индустрии // Гендерные исследования. 2003. № 7–8. С. 23.

² Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. С. 176.

³ Старков О. В. Криминология: учебное пособие. М., 2004. С. 244–245.

⁴ Так называемые «зоновые» проститутки показывают стриптиз недалеко от оград колонии и занимаются сексом с любым мужчиной или женщиной по желанию зрителей, зачастую появляются на территории колонии под видом «родни», где обслуживают «авторитетный» костяк. О своем праве не забывает и тюремная администрация. См.: Сутенеры и проститутки: проституция в древности и сегодня // Энциклопедия преступлений и катастроф / Авт.-составитель Н. В. Белов. Мн., 1998. С. 372.

⁵ Реформа Вооруженных Сил РФ. URL: <http://www.inosmi.ru/untitled/20020213/140119.html> (дата обращения: 25.12.2015).

Признаком качественного видоизменения преступности является внедрение новых форм данного вида криминального бизнеса, и, прежде всего, служебной проституции, когда в штат организаций принимаются лица, оказывающие сексуальные услуги, и получающие заработную плату как сотрудники. По данным социопроса экспертов (9 %) и лиц, оказывающих платные секс-услуги (15 %), такая форма завуалированной проституции распространена в коммерческих организациях. Интимные услуги работника используются для сексуального обслуживания руководителей коммерческой организации, лиц, участвующих в проведении переговоров, заключении договоров, представителей контролирующих органов.

Среди новых форм проституции можно указать хостесс (сфера услуг в ночных клубах)¹, лэп-дансинг – интимные танцы на коленях мужчин-клиентов в барах или в стрип-клубах²; кибер-секс – оказание секс-услуг в чат-форумах или с помощью электронной почты, эскортная проституция³. Она легализовалась под видом индустрии развлечений: массажных салонов, саун, ночных клубов со стриптизом, стрип-баров, школ фотомоделей, конкурсов красоты, где в дополнение к существующему сервису оказываются и секс-услуги.

Общественная опасность преступности, связанной с проституцией, заключается и в том, что секс-бизнес в нынешних условиях является одним из активных проявлений организованной преступности. Криминальные сообщества берут на себя удовлетворение потребностей на услуги потому, что государство не предлагает разрешенных путей для этого. Для реализации спроса на коммерческий секс создаются легальные структуры, прикрывающие незаконную деятельность (мнимые брачные агентства, агентства по трудоу-

---

¹ Фетисова Е. Н., Козлова Г. И. Особенности теневых экономических практик мигранток в ночных клубах СВА // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 86–92.

² Шилова Л. Трансформация женской модели самосохранительного поведения // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 134–140.

³ Романенко В. В. Виды проституции в современном российском обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 4. С. 314.

ройству, модельные агентства и т.д.)¹. В глобальной сети организован виртуальный рынок секс-услуг, включая детскую проституцию и порнографию².

Исследование комплекса проблем, обусловленных проституцией, является актуальным в теоретико-прикладном аспекте и стратегически значимым в вопросах выработки мер противодействия преступной деятельности, связанной с проституцией.

Поправки и дополнения в УК РФ, приведшие к существенным ошибкам законодательного конструирования нормативных моделей, призванных противодействовать проституции (ст. 240–241 УК РФ), стали причиной неверных квалификационных решений судебно-следственной практики. Например, несовершенство законодательной конструкции вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), объединившего в себе два разных по содержательному значению деяния – вовлечение и принуждение к продолжению занятия проституцией, а также отсутствие в уголовном законе дефиниций вовлечения и принуждения к продолжению занятия проституцией вызвали проблемы юридической оценки этих деяний.

Принуждение – не только частный случай повторного включения в занятие проституцией, которое сопровождается воздействием на волю потерпевшего (физическое, психическое), но и самостоятельный способ вовлечения жертвы в проституцию с использованием различных методов воздействия на нее. Иными словами, вовлечение само по себе есть понуждение, приобщение или принуждение к занятию проституцией, поскольку ключевым в понятии принуждения является именно целенаправленное воздействие на волю индивида. Следует подчеркнуть его внешний, насильственный характер. Фактически в диспозиции используются слова, соотносящиеся между собой как часть (принуждение) и целое (вовлечение), поскольку вовлечение может сопровождаться принуждением к включению в проституцию.

---

¹ Астишина Т. В. К вопросу взаимосвязи организованной преступности и представления сексуальных услуг в России // *Полицейская деятельность*. 2014. № 3. С. 279.

² Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 600.

Квалификация каждого факта вовлечения в занятие проституцией и принуждения к занятию проституцией, имевших место в отношении одного потерпевшего, должна осуществляться самостоятельно, поскольку виновным совершается два преступления, а не одно, как зачастую трактует это практика. Понятийный аппарат анализируемой нормы нуждается в совершенствовании путем размежевания в ее тексте двух самостоятельных деяний – вовлечения и принуждения – и введения описательной диспозиции в ст. 240 УК РФ с отнесением двух деяний по разным частям статьи. Разведение двух деяний позволит нивелировать юридическую конкуренцию понятий «вовлечение» и «принуждение», а в силу этого устранить их попеременное дублирование в текстах судебных приговоров. Поскольку общественная опасность принуждения к продолжению занятия проституцией обусловлена не принудительным воздействием на волю потерпевшего, а его возвращением в проституцию следует, на наш взгляд, аналогично вовлечению наделять диспозицию принуждения последствиями («принуждение к продолжению занятия проституцией, повлекшее за собой систематическое оказание другим лицом платных сексуальных услуг»), что позволит правоприменителю четко устанавливать стадии содеянного.

Уголовный закон в ст. 241 УК РФ говорит о содержании притона для занятия проституцией, однако первоначальным этапом, предшествующим содержанию притона, является его организация. Прямое указание на организацию притонов для занятия проституцией, как это сделано, к примеру, в ст. 232 УК РФ, отсутствует, что означает признание таких действий юридически нейтральными. Термин «организация» притона для занятия проституцией среди прочего подразумевает сумму действий, итогом которых стало создание необходимых условий для начала деятельности помещения по оказанию платных сексуальных услуг (подготовка к функционированию помещения для целей проституции, лиц, готовых оказывать платные интимные услуги, реклама деятельности помещений для досуга и т.п.). Если организация притона для занятия проституцией – это создание организатором условий для секс-бизнеса в конкретном помещении, а лицо, впоследствии ставшее содер-

жателем притона, организованного другим лицом, подключилось на последующих за организацией стадиях в целях начала работы притона по сексуальному обслуживанию потребителя и поддержания условий для оказания другими лицами платных сексуальных услуг, то речь идет о самостоятельности и раздельности действий по организации и содержанию притона. Указанный подход актуален в случаях, когда организатором притона и его содержателем являлись разные лица. Иными словами, организация притона для занятия проституцией и его содержание – два самостоятельных деяния, которые характеризуются совокупностью сложных действий, качественно различаемых по содержанию, одно из которых означает подготовительные действия к функционированию притона, а другое – фактическую работу притона по предоставлению в нем коммерческих секс-услуг.

Изъятие организации притонов как самостоятельной формы и введение общего понятия «деяния, направленные на организацию занятия проституцией» дестабилизирует правоприменительную практику:

а) суд по делам о содержании притонов для занятия проституцией признает организацию притона уголовно наказуемой. Распирительным толкованием с последующим его отображением в приговоре суд воспроизводит виды поведения, не запрещенного уголовно-правовой нормой, но признаваемого противоправным. Примером служит приговор в отношении М., которая «в жилой квартире организовала и содержала притон для занятия проституцией. Действия М. по организации притона состояли в приискании квартиры, арендованной за плату, в подборе четырех женщин, изъявивших желание заниматься проституцией, и их клиентов, а также водителей, которые обеспечивали перевозку женщин к клиентам»¹;

б) суд по делам о содержании притонов для занятия проституцией исключает организацию притона. Так, по делу С. Бузулукский горсуд указал, что «государственный обвинитель исключил из обвинения С. организацию притонов, поскольку фавбулой ст. 241 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, направлен-

---

¹ Уголовное дело № 1-1082/06. Архив Вологодского городского суда Вологодской области за 2006 год.

ные на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией. Организация притонов фабулой ст. 241 УК РФ не предусмотрена. Действия подсудимой С. по содеянному следует квалифицировать по ст. 241 ч. 1 УК, как содержание притона для занятия проституцией»¹.

Для формирования единообразной правоприменительной практики и правильной квалификации из действующей диспозиции ст. 241 УК РФ следует перенести в отдельную норму содержание или систематическое предоставление помещения для занятия проституцией и вернуться к признанию организации помещения для занятия проституцией уголовно наказуемым деянием.

Одним из способов т.н. пассивного вовлечения третьих лиц в проституцию является распространение самими проститутками сведений о функционировании притонов, лицах, организующих проституцию и др. Такая форма вовлечения максимально эффективна в сравнении с иными способами вхождения в проституцию. Справедливо замечание Е.В. Шибановой о том, что «лица, уже занимающиеся проституцией, склоняют к этому занятию своих знакомых: рекламируют свою работу подругам, утаивая негативные стороны такой жизни, знакомят их со своими сутенерами, держателями притонов»². Вхождение в нелегальную досуговую деятельность лиц, взаимодействующих с проститутками при целенаправленном информационном и психическом влиянии на потенциальную жертву вовлечателей, которыми выступают проститутки, не должно оставаться за пределами уголовной ответственности. Для осуществления эффективной предупредительной деятельности было бы целесообразным дополнить вовлечение в занятие проституцией квалифицирующим признаком «совершенное лицом, занимающимся проституцией».

---

¹ Уголовное дело № 1-209/07. Архив Бузулукского городского суда за 2007 год.

² Шибанова Е. В. Выявление и расследование преступлений, связанных с проституцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 19.

С. А. Алтухов

ГРЯДУЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Поверхностный анализ криминальной ситуации в России дает основание говорить о том, что уровень и степень воздействия государства на преступность за последние годы резко снизились. Всплеск агрессии, наглости, небывалой алчности в условиях явно неадекватных мер уголовной репрессии осложняют и без того сложную картину преступности. На фоне постоянных изменений и дополнений законодательства, набирающих силу процессов его гуманизации и либерализации, особенно в сфере экономической деятельности, растянутая на долгие годы реформа правоохранительных органов и их закулисная борьба за власть, разросшаяся коррупция и неумеренные аппетиты чиновников снижают эффективность воздействия государства на преступность.

Да, Россия в настоящий период времени переживает небывалый экономический кризис, масштабы и последствия которого с одной стороны специально замалчиваются и затушевываются соответствующими «победами» на международной политической арене (Донбасс, Сирия), а с другой – вот-вот дадут о себе знать со всей очевидностью. Речь, конечно же, идет о негативном сценарии развития криминальной ситуации в стране. Симптомов для такого неблагоприятного сценария уже достаточно. В стране с учетом галопирующей инфляции, которая только за прошлый год составила почти 14 %, безудержного роста цен, увеличения армии безработных (до 6 % в начале 2016 года) и иных социально-экономических катаклизмов наблюдается уже не столько реальный, сколько статистический рост преступности. Только за 2015 год число зарегистрированных преступлений выросло на 8,6 % и составило 2,352 тыс. На 25 % вырос ущерб от преступлений, на 10,7 % возросло число посягательств в общественных местах, на 27,7 % – преступлений экстремистской направленности, на 35,8 % – террористической. Стало больше (+8,2 %) и нераскрытых преступлений – это более 1 млн. на сегодняшний день. Каждое третье преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения, более чем каждое второе (55,1 %) – лица-

ми, ранее совершавшими преступления. Эти негативные отрицательные характеристики можно продолжать и дальше. Вопрос возникает другой – что государство может этому противопоставить? Нужны ли здесь какие-то экстраординарные меры?

Теоретики и практики, отслеживающие изменения криминологической обстановки, практически в один голос говорят о том, что такие меры нужны как никогда. Необходима, как замечает профессор С. В. Бородин, модернизация политико-правовой системы Российской Федерации, связанная с проведением ряда реформ, направленных на разработку эффективного механизма противодействия нарастающей тенденции криминализации российского общества¹.

В условиях оптимизации национальной правовой системы одним из приоритетных направлений является уголовно-правовая политика, которая должна, в первую очередь, опираться на современное состояние законодательства и правоприменительную практику, и эффективно регулировать не только уголовно-правовые, но и уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и иные правоотношения в сфере борьбы с преступностью и правонарушениями.

Так, грядущие изменения уголовного законодательства можно назвать очередной «откупной» монетой, прежде всего экономическим преступникам. Соответствующий законопроект предлагает увеличение числа составов преступлений, по которым бизнесмены могут быть освобождены от уголовного преследования в случае полного возмещения ущерба и уплаты штрафов. Такой подход в целом понятен, ведь экономические преступления якобы представляют меньшую опасность по сравнению с иными посягательствами. Тем не менее, государство ставит таких преступников в привилегированное положение по сравнению с теми, кто не сможет компенсировать причиненный ими в результате преступления вред. Также не совсем понятен замысел законодателей в изменении подхода к отмене условного осуждения при совершении в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести (статья 74 УК РФ), который будет касаться и института условно-досрочного освобождения. И все это опять будет зависеть от судебного усмотрения.

---

¹ См.: *Бородин С. В.* Концепция уголовно-правовой политики через призму системного подхода // *Российская юстиция*. 2014. № 3. С. 51–54.

Как справедливо замечают некоторые ученые, даже суровые санкции уголовно-правовых норм за тяжкие и особо тяжкие преступления успешно «корректируются» судебной практикой¹. И действительно, если проанализировать сегодняшнюю судебную практику, то эти процессы уже приобрели достаточно твердую основу. Так, каждому четвертому осужденному за убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ и каждому 12-му осужденному за квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ) суды в 1-м полугодии 2015 года назначали наказание ниже низшего предела. Каждый 5-й осужденный по ч. 1 ст. 131 УК РФ (20,2 %), почти 7 % насильников, осужденных по ч. 2 ст. 131 УК РФ и около 4,5 % (а это 14 человек), совершивших изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах были осуждены условно и остались на свободе.

Еще хуже обстоят дела с реализацией модели возмездия за совершение мошенничества. Так, из почти 11,5 тыс. осужденных за указанный период почти каждый третий был осужден условно. Но что самое удивительное, так это то, что по ч. 1 ст. 159–159.6 УК РФ условно были осуждены всего 4,2 % осужденных, а по ч. 3, 4 ст. 159–159.6 УК РФ (особо квалифицированные мошенничества) – более половины (53,7 %)!

Конечно же, многие ждут изменений в законодательстве, и они не заставят себя ждать. Специалисты, политики, правозащитники и представители бизнеса уже активно обсуждают проект нового КоАП и предложения Верховного Суда РФ, касающиеся изменений УК РФ. Какие аргументы высказывают за такие новшества? Главная цель новаций – это декриминализация многих составов преступлений, наказания за совершение которых, по мнению разработчиков проекта, явно завышены и неадекватны совершенным деяниям. Вот их аргументы:

- незначительные по современным меркам правонарушения должны регулироваться административным законодательством;
- негативные последствия от судимости не вполне адекватны характеру этих преступлений небольшой степени тяжести и личности осужденного;

---

¹ См.: *Корецкий Д. А.* Проблема адекватности мер борьбы с преступностью ее современному состоянию // *Законность*. 2003. № 2. С. 27–29.

– степень общественной опасности преступлений небольшой тяжести невелика, а лица, которые их совершают, нередко действуют не злонамеренно, а под влиянием обстоятельств;

– у государства не может быть цели кары или мести за то, что человек совершил (каждое преступное деяние нужно наказывать, но наказание должно быть соразмерным тому нарушению, которое совершил человек, и с учетом всех обстоятельств совершенного);

– декриминализация преступлений небольшой степени тяжести не только освободит суды, но и даст следователям возможность заниматься важными делами, не прикрываясь большой нагрузкой;

– заявления по фактам совершения этих правонарушений будут рассматриваться быстрее, в более упрощенной форме, чем в рамках УПК РФ.

Казалось бы, весьма интересные предложения, заслуживающие внимания, более или менее аргументированы. Но это только кажется.

Декриминализация огромного числа преступлений не приведет к улучшению криминальной ситуации. Вряд ли повысится уровень безопасности граждан от таких новшеств. Вряд ли 500 тыс. потерпевших от той же кражи в случае увеличения порога преступления в виде 5-кратного увеличения размера похищенного до 5 тыс. рублей, смогут сразу вернуть себе похищенные у них вещи.

Законопроектом предусматривается очередное повышение уровня судейского усмотрения при рассмотрении уголовных дел. Так, предполагается установить общую «типовую санкцию» в виде лишения свободы, наиболее характерную для преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Для этого из 68 составов преступлений исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы, тогда как их верхние пределы, которые определяют степень общественной опасности преступления, остались неизменными. Тем самым суду предоставляется возможность проявлять более дифференцированный подход при назначении наказания за преступления указанных категорий.

Наряду с этим, законопроектом предполагаются изменения, которые предоставят судам большую вариативность при назначении наказаний, не связанных с лишением свободы. Так, санкции 11 составов преступлений дополнены таким видом наказания, как штраф

(в качестве основного вида наказания), 12 составов преступлений – исправительными работами. Также в 115 составах преступлений исключен нижний предел наказаний в виде исправительных работ и ареста.

Есть и еще одно последствие, которое наступит практически сразу. Искусственное снижение преступности посредством таких новаций (примерно на 30–40 %) будет являться основанием для сокращения личного состава правоохранительных органов, и прежде всего ОВД.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что такие изменения должны носить комплексный и системный характер. Они должны быть глубоко и всесторонне проанализированы специалистами в области уголовного права и криминологии, им должна быть дана соответствующая оценка. И это понятно, ибо любое изменение только одной нормы с неизбежностью влечет изменение другой, либо целого ряда норм, или даже отдельных институтов.

**Г. С. Помаз,
А. О. Балковая**

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕРБОВКИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Террор как метод политического воздействия возник в XVIII веке в период Великой французской революции. С того времени прошло уже более 200 лет, однако весь мир все еще мучается вопросом: «Что побуждает человека заниматься террористической деятельностью, какие мотивы толкают его в члены террористической организации?». Терроризм – явление, которое отвергает все человеческие ценности, они просто не существуют для него. Он отрицает самое главное право человека – право на жизнь. Как считает П. Уилкинсон, «террор кардинально отличается от других видов насилия не просто жестокостью, а высшей степенью аморальности, неразборчивости в средствах и неуправляемостью»¹.

---

¹ Уилкинсон П. Политический терроризм. Л., 1974.

Терроризм имеет несколько разновидностей – это и политический, и социальный, и криминальный. Однако самым опасным и наиболее распространенным в наше время выступает религиозный терроризм. Приверженцы религиозного терроризма руководствуются своими собственными идеологическими мотивами, они без тени сомнения убеждены в правоте своих действий, в собственной непогрешимости, в возможности управлять судьбами людей. Религиозные взгляды дают лидерам террористических организаций возможность легче вербовать новых сторонников в деятельность подобных организаций.

В современном мире терроризм представляет собой одну из наиболее опасных угроз национальной безопасности, острота которой не снижается. Террористические группировки расширяют территориальные масштабы своей деятельности, увеличивают интенсивность и жестокость совершаемых террористических атак. Идет процесс постоянного развития форм и методов деятельности террористических организаций, увеличение уровня их организованности и материально-технической оснащенности.

В настоящее время особую тревогу вызывает всплеск терроризма на Ближнем Востоке, тут и военные действия в Сирии, и гибель российских граждан от взрыва пассажирского самолета, выполнявшего рейс из Египта в Санкт-Петербург, над Синайским полуостровом, и массовое убийство людей в Париже.

Почему наблюдается всплеск террористических атак? Попробуем ответить на этот вопрос следующим образом: террористические группировки расширяют свое влияние по всему миру путем активной вербовки новых членов, особенно профессионально этим занимается запрещенная в РФ группировка «Исламское государство». Чем больше у них приверженцев, тем агрессивней они ведут свою деятельность, дабы достигнуть своих целей.

В статье корреспондента Д. Олишевского «Как Исламское государство вербует боевиков» сообщается, что общее число агитаторов Исламского государства по всему миру около 90 тыс. человек. Агитация проводится на 24 языках, в том числе и русском, который занимает третье место после английского и арабского. Работающие в России спецслужбы приводят следующие данные: в на-

шем государстве работает от 7,5 до 10 тыс. вербовщиков Исламского государства¹.

Специальные вербовщики – лица, которые являются тонкими психологами, они коммуникабельны, умеют эффективно воздействовать на других, красноречивы, высокоинтеллектуальные, обладают навыками психотехнологий. Проповедники нацелены на молодых. Поэтому идеологи терроризма начали вовлекать в свою деятельность детей, у которых с раннего детства воспитывается готовность умереть во благо террористических целей.

Чаще всего завербованными лицами становятся молодые люди в возрасте около 20 лет, которые получили воспитание в патриархальной религиозной культуре. Зачастую в их сознании имеется устойчивая позиция относительно исторической травмы своей нации. Типичные социальные чувства – скорбь и горе, в сочетании с ущемленной национальной гордостью. Для террористов характерны искаженные представления об «историческом обидчике» и потребность в его наказании. Но нельзя утверждать, что этих представлений достаточно для того, чтобы стать террористом, поэтому они дополняются психической травмой, которая связана с реальными фактами гибели родных, близких или просто соплеменников, зачастую непосредственно на глазах у будущего террориста.

Террористы вербуют не только лиц, проживающих на их подконтрольных территориях, но и граждан других государств, прибегая к возможностям современного информационного пространства для ведения пропаганды своей идеологии.

По информации члена Общественной палаты по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом Е. Суторминой, ясно, что средний возраст людей, которые были завербованы, составляет от 14 до 28 лет. Родители завербованного подростка утверждают, что их ребенок познакомился в социальных сетях с молодым человеком, с которым общается на тему суицида, смены религии, ношения хиджаба.

---

¹ Тамаев Р. С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия экстремизму // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решений*. 2015. № 4 (10). С. 95.

Завербованных девушек можно разделить на две категории: одни принадлежат к малообеспеченным семьям и всю жизнь прожили за городом. Другие относятся к среднему классу, учатся в высших учебных заведениях. В последнее время именно они попадают в «руки» террористов. Ярким примером является студентка МГУ им. Ломоносова Варвара Караулова. Ее история получила огласку по всей стране. Девушка познакомилась с молодым человеком через социальную сеть «вКонтакте» три года назад. До лета прошлого года она постоянно поддерживала с ним связь, из-за которой увлеклась изучением ислама и арабского языка. А 27 мая вылетела в Стамбул, чтобы встретиться со своим «возлюбленным» и вступить в ряды ИГИЛ. По словам отца, девушка попала под влияние, так как в силу высокой занятости в школе и спорте, а также стеснительной натуры не имела возможности общаться со сверстниками противоположного пола.

Когда пытаются завербовать девушек, то им рассказывают, как здорово выйти замуж за сильного, волевого мужчину. Парням обещают «золотые горы». Нередко молодых людей опаивают чаем с психотропными веществами.

СМИ в руках террористов выступает таким же страшным оружием, как тротил и гексоген. На веб-сайтах, где террористические организации размещают информацию, соотечественники и единоверцы могут наблюдать фотографии и видеоролики шахидов, которые умирают ради веры и благого дела.

Нужно сказать, что террористы активно используют дешевое оружие – террористов-смертников. Вербовщики выискивают свою жертву в бедных государствах, отчаявшуюся, полагающую, что больше нет перспектив на лучшую жизнь. Так, в 2010 году была арестована Самира Джассим, которая завербовала 28 женщин и убедила их стать шахидками. Дело в том, что девушек сначала насиловали, а потом убеждали в никчемности их жизни и говорили, что единственно правильный путь для очищения души и тела – путь шахидки¹.

---

¹ Вардазян С. С. Смертники – эффективная манипуляция терроризма // Научная мысль Кавказа. 2012. № 3. С. 33.

Психологи выделяют ряд личностных факторов, которые чаще всего становятся побудительными мотивами вступления на путь терроризма: агрессивно-оборонительная защита своего «Я», низкая самооценка, элементы расщепления личности, сильная потребность в принадлежности к группе, социальная изолированность и отчужденность, ощущение потери жизненной перспективы.

Помимо личностных факторов выделяют также социально-психологические:

- психотехнологии, которые направлены на «промывание мозгов» (зомбирование, идеологическая обработка);
- деиндивидуализация психики (возникновение «групповой мысли»);
- конфронтация с органами правопорядка;
- межличностные связи с членами террористических организаций.

Таким образом, террориста практически невозможно разубедить. Ему неведом страх и раскаяние в содеянном. Когда человек завербован и у него изменено сознание, очень трудно что-либо сделать, чтобы вернуть его к нормальной жизни. Поэтому необходимо принимать меры по предотвращению террористической пропаганды. На наш взгляд, нужно использовать комплекс мер пропагандистского, обучающего и воспитательного воздействия, которые будут способствовать выработке «информационного иммунитета» населения к террористической идеологии. К ним можно отнести: проведение специальных занятий и учебных курсов в образовательных учреждениях; ведение психологами разъяснительных бесед о том, как не попасть под влияние вербовщиков; ведение разъяснительной работы в ходе религиозных мероприятий; распространение специальной литературы; создание специализированной информационной продукции СМИ и интернет-сайтов информационно-разъяснительного характера, организация культурных, массовых и иных мероприятий. Комплекс этих мер должен быть встроен в государственную информационную, образовательную и культурную политику.

**Н. Г. Осадчая,
Г. В. Басов**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

По мере развития банковского сектора с каждым днем появляются все новые и более усовершенствованные схемы мошенничества. Актуальность анализа состава мошенничества в кредитно-банковской сфере обусловлена не только многообразием схем совершения афер в банковской сфере, но и тем, что число желающих присвоить себе банковские деньги, к большому сожалению, с каждым днем становится все больше. При совершении мошенничества в рассматриваемой сфере завладение денежными средствами возможно от имени юридического лица так и индивидуального предпринимателя, что позволяет заключать договор займа на весьма значительные суммы, а также существенно затрудняет раскрытие подлинных намерений мошенников и привлечение их к уголовной ответственности. Так же мошеннические действия с кредитом могут совершаться и от имени физического лица под видом заключения договора займа на личное потребление или покупку товаров в рассрочку. Суть обмана заключается в отсутствии у заемщика намерения возратить сумму займа и оговоренные по договору проценты. Следует отметить, что мошенничество в сфере кредитования по объективной стороне состава преступления имеет наиболее близкое сходство с незаконным получением кредита (ст. 176 УК РФ) и злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ). Проведенный анализ показал, что и мошенническое, и незаконное получение целевых кредитов и иных бюджетных средств основываются на представлении субъектами деяний заведомо ложных сведений о хозяйственно-финансовом состоянии предприятия или организации. При квалификации таких преступлений следует проводить разграничение по направленности умысла преступников (должно усматриваться отношение последних к возможным последствиям). Так, если при незаконном получении целе-

вых кредитов и иных бюджетных средств не преследуется цель безвозмездного изъятия таких средств (ст. 176 УК РФ), то при мошенничестве намерение их возвращать отсутствует уже в ходе оформления кредитного договора (ст. 159.1 УК РФ).

Субъект данного состава преступления – специальный: лицо обязательно должно на момент преступления быть заемщиком по отношению к кредитору (необязательно банку), т.е. между преступником (заемщиком) и его кредитором (заимодавцем) должен быть заключен договор займа (кредитный договор). Спорный вопрос, будет ли в действиях заемщика усматриваться состав данной статьи, если кредитный договор будет недействителен (заключен с существенными нарушениями закона)? Скорее всего, таких случаев будет немного, так как основную массу займов выдают кредитные организации, в которых проекты договоров проходят тщательную аналитическую проверку. Всегда ли в таких преступлениях потерпевшее лицо – кредитор по договору займа? Потерпевший – тот, кому преступлением причинен вред. То есть в любом случае это собственник переданных денежных средств, которые выбывают из его владения еще в момент заключения договора, а после того как кредитор узнает о недостоверности представленных заемщиком сведений, он утрачивает право на их возврат. Здесь мы можем найти еще один интересный законодательный парадокс: момент совершения преступления тесно связан с моментом передачи денежных средств, хотя в реальности они могут идти с временным разрывом – часто банки принимают решение о выдаче кредита не сразу, а в течение нескольких дней. С какого момента тогда будет совершено преступление? С того момента, как заемщик вручил представителю кредитора в руки подложные документы, или с момента выдачи ему суммы займа в кассе банка или банкомате? Думается, что состав будет полным только в тот момент, когда произошли оба события – и представление недостоверной информации и передача денежных средств (то есть, по сути, хищение). Если при проверке представленных заемщиком документов будет обнаружена их подложность, а денежные средства будут решено по этому основанию не выдавать, то действия заемщика следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству в сфере кредитования, и то при доказанности факта заве-

домости (заемщик заведомо знал, что представляемые им сведения недостоверны).

Хотелось бы обратить внимание и на такой правовой момент: денежные средства выбывают из владения кредитора по его доброй воле, так как передаются по договору займа, после заключения договора займа и передачи суммы займа заемщику у кредитора остается право на возврат займа и процентов за его пользование. Таким образом, если подходить к анализу данного состава строго формально, то, в отличие от других составов преступлений против собственности, здесь в основе нарушенного права собственности кредитора должна учитываться не сумма переданных заемщику денежных средств, а гораздо большая сумма – с процентами согласно договору.

Представляет интерес также вопрос о квалификации получения займа путем предоставления заведомо ложных сведений не о своем финансовом положении, а о своей личности (путем предоставления чужого паспорта, например). Лицо предоставляет сведения, содержащие заведомо ложные данные, чтобы незаконно завладеть кредитом обычно в двух случаях: 1) виновный действительно по своему финансовому состоянию неплатежеспособен; 2) несмотря на объективную платежеспособность, виновный все же не желает возвращать кредит, и намерен уйти от гражданско-правовых последствий заключения кредитного договора. В этом случае предоставление ложных сведений не влияет на получение займа преступником, поскольку законные основания для выдачи кредита имеются, а значит, в этот момент хищение еще не совершается. Отсюда вытекает, что, если лицо представляет кредитору документы о своей личности, не соответствующие действительности, действия виновного должны быть квалифицированы по статье 159 УК РФ. Следует согласиться с А. В. Шеслером, который считает, что «аналогичным образом следует поступать и в случаях, когда у лица при получении кредита изначально возникает намерение не вернуть его, и при этом предоставляются подлинные и достоверные сведения, то есть мошенничество совершается путем молчаливого обмана. По сути, такое хищение должно подпадать под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, так как является мошенничеством в сфере кредитования. Однако квалифицировать его сле-

дует по ст. 159 УК РФ, поскольку в ст. 159.1 УК РФ такой способ совершения преступления не предусмотрен»¹.

Немало вопросов в доктрине уголовного права вызывает предмет мошенничества в сфере кредитования, который в этом составе является обязательным признаком. В части 1 ст. 159.1 УК РФ говорится только о хищении только денежных средств. Следовательно, если с предоставлением заведомо ложных сведений заключается товарно-кредитный договор или договор на приобретение автомобиля с последующей выплатой части его стоимости, такие действия не попадают под действие статьи 159.1 УК РФ. Таким образом, в подобных случаях, уголовная ответственность должна наступать по ст. 159 УК РФ как за простое мошенничество. Так, Ш. и С. в торговой сети «Евросеть Ритейл» обратились к продавцу с заявлением о приобретении ноутбука в кредит, предоставляемый ЗАО «Банк Русский Стандарт», и предоставили паспорт на имя Ш. В тот же день кредитный договор был оформлен, Ш. был передан ноутбук, которым он с С. в дальнейшем распорядился по собственному усмотрению. В результате преступных действий осужденных ЗАО «Банк Русский Стандарт» был причинен ущерб на сумму 22 954 рубля². Очевидно, что в этом случае хищения денежных средств банка не происходит, поскольку нет их фактического изъятия. Виновные незаконно приобрели товар в собственность для последующей реализации, то есть заключение кредитного договора ими использовалось как средство получения ноутбука.

Что касается наказаний, предусмотренных за общий и специальные составы мошенничества, то анализ санкций указанных норм показывает, что все специальные составы мошенничества относятся к категории преступлений небольшой и средней тяжести, за исключением совершенных в составе организованной преступной группы или в особо крупном размере. Согласно примечанию к ст. 159.1 УК РФ размеры ущерба по ним существенно увеличены и составляют для крупного – 1,5 миллионов рублей, для особо крупного – 6 миллионов рублей. Следовательно, законодатель признает

---

¹ Шеслер А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 12.

² Архив Ленинского районного суда г. Омска. Уголовное дело № 1-535/2013.

специальные виды мошенничеств менее общественно опасными по отношению к составу мошенничества, регламентируемому в статье 159 УК РФ. Об этом свидетельствует и отсутствие наказания в виде лишения свободы в ч.1 ст.159.1 УК РФ и уменьшение его срока на один год по сравнению с общим составом мошенничества в частях 2 и 3 ст. 159.1 УК РФ. По нашему мнению, выделение мошенничества в сфере кредитования в привилегированный состав противоречит принципу справедливости, поскольку ставит в неравные условия мошенников, чьи действия можно квалифицировать по ст. 159.1 УК РФ, и лиц, совершивших аналогичные по составу и степени общественной опасности преступления, но из-за особенностей предмета попадающих в сферу правового регулирования, охватываемую статьей 159 УК РФ, которая устанавливает более строгую ответственность и распространяет квалифицирующий признак на деяния, причинивший гораздо меньший ущерб. Несмотря на сравнительно недолгий срок существования указанных норм на практике уже сегодня констатируются проблемы квалификации различных видов мошенничеств и их разграничения с общим составом. Возможно принятие нового постановления Пленума Верховного суда РФ, внесло ясность в спорные вопросы квалификации различных видов мошенничества.

**Г. С. Помаз,
Т. В. Бащенко**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современной научной литературе отражены результаты исследований природы возникновения коррупции с разных позиций (политики, экономики, права), однако с позиций психологии данное явление исследовано не до конца. Коррупцию не принято воспринимать как психологическую проблему, однако это совсем неверно, хотя бы потому, что в одних и тех же ситуациях одни люди берут взятки, а другие – нет, таким образом, одни социально-психологические при-

чины способствуют формированию «взяточных» отношений, другие же – препятствуют. Поэтому и предлагаемые меры борьбы с этим явлением не учитывают необходимость решения важнейших вопросов индивидуально-психологического характера.

Вместе с тем современные социально-психологические исследования коррупционных преступлений в системе МВД выявляют психологическую мотивацию коррупционных преступлений среди сотрудников органов внутренних дел. Согласно проводимым исследованиям в этой области, детерминантами коррупционного поведения сотрудников ОВД являются не столько внешние обстоятельства, сколько внутренние: комплекс определенных характеристик личности, ее установки, ценности и т.п.¹ Можно сказать, что обладая определенным комплексом известных качеств, можно охарактеризовать конкретную личность, как обладающую низкой антикоррупционной устойчивостью и склонную к коррупционному поведению. Например, психологические исследования сотрудников ОВД, осужденных за коррупцию, показали, что таковые обладают следующими качествами: тенденция общаться с небольшим количеством людей, чрезмерная осторожность при общении и установлении близких связей, отсутствие жалости к жертвам коррупции и др. В результате проведенных исследований обнаружилась взаимосвязь коррупции и склонности к агрессии, хотя прямой агрессии при коррупции, как правило, не наблюдается. Таким образом, становится очевидной необходимость использования психологии для решения проблем профилактики коррупционных преступлений среди сотрудников ОВД.

По определению А. А. Тирских, «коррупция в органах внутренних дел – это негативное социальное явление, заключающееся в деформациях деятельности системы органов правопорядка вследствие использования сотрудниками внутренних дел своих служебных полномочий, авторитета и статуса службы в интересах физических и юридических лиц для получения выгод материального или

---

¹ *Ванновская О. В.* Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3. С. 54–62.

нематериального характера для себя лично либо в корпоративных интересах»¹.

За последние несколько лет было принято немало нормативных правовых актов, которые были направлены на улучшение деятельности органов МВД России. Анализируя последние данные, можно сказать, что наблюдается положительная динамика в данной области, однако разрабатывая те же нормативные акты, сейчас необходимо все большее внимание уделять, прежде всего, личности сотрудника, его ценностям, интересам, установкам, а также уровню его индивидуального и группового правосознания, поскольку, несмотря на все улучшения, в системе все чаще наблюдаются нарушения служебной дисциплины. В дополнение к мерам юридического характера должны использоваться и методы, которые имеют непосредственное отношение к психологии.

Коррупция искоренима, об этом свидетельствует опыт многих стран, таких, например, как Сингапур, Малайзия и др., которые совсем недавно переживали высокий уровень коррупции, но, несмотря ни на что, в короткий срок добились хороших результатов в ее преодолении. Важный момент – внедрение моральных санкций против коррупционера. В данной связи уместно в качестве примера упомянуть Финляндию, которая считается одной из самых некоррумпированных стран мира. Именно там уголовное наказание за коррупцию сопровождается включением соответствующих коррупционеров в «черные списки», пребывание в которых не позволяет в последующем занимать хорошие должности и не только в государственных структурах. В Китае коррупционеры после отбывания наказания выходят на свободу и зачастую заканчивают жизнь суицидом, поскольку они не в состоянии вынести «потерю лица», которая крайне существенна в китайской культуре. На этом фоне заметен яркий контраст с Россией. Местные коррупционеры не испытывают в последующем никаких неудобств, нередко вновь занимают государственные должности, не испытывая при этом никаких угрызений совести, чаще всего выдают себя за жертв политических репрессий.

---

¹ *Тирских А. А.* Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.

Таким образом, можно выделить некоторые психологические направления, к числу которых относится психологический мониторинг законов антикоррупционной направленности, необходимость которого признают и сами юристы. Такой мониторинг представляется актуальным именно потому, что нашей стране характерны «не работающие», а то и в принципе не исполнимые законы, которые вызывают недоверие у населения к законодательству, как к таковому. Также в числе психологических методов следует упомянуть специальные психологические приемы, среди которых чаще всего упоминается именно полиграф. Проверка, однако, должна проводиться добровольно. Перспективным методом также являются психологические приемы повышения антикоррупционной устойчивости личности, ее антикоррупционной компетентности. Все это не исчерпывает потенциальной возможности психологической науки и практики в борьбе с коррупцией.

Таким образом, можно сказать, что психология коррупции как самостоятельное направление только формируется. К одной из мер профилактики коррупционного поведения сотрудников ОВД относится профессиональная психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел. Она представляет собой процесс формирования у сотрудников таких психических качеств, которые смогут обеспечить надежное выполнение профессиональных задач в различных условиях, в том числе и в боевых. Данная психологическая подготовка должна включать формирование уверенности в законности выполняемой работы, убежденность в необходимости предпринимаемых мер по локализации и устранению конфликта и др.¹

В процессе отбора кандидатов на службу в ОВД следует обратить внимание на совершенствование методики профессионального психологического обследования кандидатов на службу и сотрудников, помещаемых на другие должности, в том числе и руководящие.

Профилактическая же деятельность должна осуществляться с использованием отечественного опыта применения системы органов народного контроля за деятельностью должностных лиц. Мож-

---

¹ Касперович Ю. Г., Зеленов Ю. Н. Профессиональная психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел. Психологическая профилактика коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. М., 2014. С. 43–45.

но было бы возродить так называемые комитеты общественного контроля за поведением должностных лиц на основе стандартов профессиональной этики. Необходимо также скорректировать и принять уже существовавший ранее, правда, короткое время, кодекс профессиональной этики полицейского.

Наряду с вышеперечисленным, важным средством профилактики также является осуществление комплекса мер, направленных на устранение причин и условий, которые могли бы способствовать коррупционному поведению сотрудников в среде ОВД. В этих целях необходимо разработать систему мер своевременного выявления лиц, склонных к совершению преступлений и иных правонарушений. Посредством анализа особенностей, характеризующих поведение сотрудника при выполнении служебных обязанностей, а также во время отдыха и досуга, можно выявить степень его профессиональной деформации, а также спрогнозировать возможность совершения противоправных поступков.

Таким образом, комплексный анализ всех выше перечисленных признаков поведения сотрудников ОВД и особенностей их личностных качеств и свойств позволит своевременно выявить коррупционеров из числа служащих и позволит не допустить предательства интересов службы¹.

Е. В. Безручко

СОВРЕМЕННЫЕ УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПОСЯГАЮЩИМ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Криминализация российского общества достигла небывалых размеров, количество преступлений продолжает неуклонно расти, преступность в России приобретает масштабы национального бедствия, при этом создается угроза национальной безопасности Рос-

---

¹ *Алтухов С. А.* Причины и условия преступлений, совершаемых сотрудниками милиции // Преступления сотрудников милиции. 2001. № 4. С. 223–227.

сией Российской Федерации, в том числе и безопасности здоровья граждан. «Укрепление национальной безопасности Российской Федерации, усиление социально-экономической мощи государства невозможны без решения проблемы обеспечения здоровья его граждан. Эта проблема стала сегодня общенациональной, общегосударственной, стратегической. Именно роль здоровья в жизни отдельного человека, а также его значение для общества определяют необходимость использования всего требуемого арсенала правовых ресурсов»¹. Национальная безопасность Российской Федерации напрямую связана с безопасностью здоровья человека. Конституционные гарантии обеспечения здравоохранения и охраны здоровья человека в Российской Федерации рассматриваются государством в качестве важнейших приоритетов, что предопределяет дальнейший характер управленческих решений, принимаемых органами государственной власти в форме законов и иных нормативных правовых актов. Мы полагаем, что безопасность – это гарантируемое Конституцией Российской Федерации и другими федеральными законами Российской Федерации состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от причинения физического, материального, морального, экологического, информационного или политического вреда, обеспечиваемое мерами политического, правового, социально-экономического и иного характера, направленными на снижение степени опасности такого вреда до социально приемлемого уровня.

Здоровье человека является самым важным благом наряду с правом человека на жизнь. «Обеспечение права человека на безопасность здоровья является приоритетным направлением реализации уголовной политики Российской Федерации»². Здоровье человека как определенное физиологическое состояние организма является важнейшим социальным благом и охраняется государством. Между тем, необходимо указать, что международно-правовые акты

---

¹ См.: Безручко Е. В. Право на безопасность здоровья человека как объект уголовно-правовой охраны // Юрист-Правоведь. 2013. № 5. С. 47.

² См.: Безручко Е. В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности здоровья человека в Российской Федерации: монография. М., 2014. С. 3.

не дают ответа на вопрос о конкретном юридическом содержании данного права в контексте правовой институционализации и концептуализации объема правомочий индивида, а также объема обязанностей государств относительно реализации данного права на охрану здоровья.

Установление уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести и ее закрепление в качестве квалифицирующих признаков различных деяний в нормах уголовного законодательства социально обусловлено как общественной опасностью для одного из наиболее важных благ, охраняемых законом – права человека на безопасность здоровья, так и распространенностью данных преступлений. Данная обусловленность основывается на существовании критериев и признаков, характеризующих вред здоровью человека различной степени тяжести.

Уголовное законодательство Российской Федерации содержит нормы, устанавливающие ответственность за преступления, посягающие на здоровье человека, которые далеки от совершенства. Правильное применение уголовно-правовых норм предполагает глубокое уяснение, раскрытие содержания каждой нормы, каждого из ее элементов и признаков. Решение этих вопросов возможно лишь на основе глубокого и системного анализа посягательств, причиняющих вред здоровью человека и правовых норм, устанавливающих ответственность за эти преступления. «Изучение судебной практики по делам о причинении вреда здоровью человека показало, что в основном приговоры выносятся в строгом соответствии с законом и суды правильно применяют правила назначения наказания»¹.

Установленные Конституцией Российской Федерации права и свободы, в том числе и право на здоровье предполагает определенную свободу человека распоряжаться этим благом. В этой связи вызывает определенный интерес уголовно-правовое регулирование пределов осуществления человеком своего субъективного права на здоровье, в том числе и при занятиях спортом. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть вопрос о значении согласия потерпевшего при причинении вреда его здоровью: в социально-по-

---

¹ См.: Безручко Е. В. Учет справедливости как правовой и социально-философской категории при назначении наказания за причинение вреда здоровью человека // Философия права. 2015. № 2. С. 31–35.

лезных целях; в социально-индеферентных целях; в социально-опасных целях. Изучая вопрос причинения вреда здоровью человека при занятиях спортом, мы пришли к выводу, что виновных следует привлекать к уголовной ответственности в тех случаях, когда один из участников соревнований умышленно грубым образом нарушает установленные правила проведения спортивных состязаний, вследствие чего причиняется вред здоровью человека.

Исследовав системную значимость безопасности как состояния защищенности от возникающих угроз различного характера, мы предлагаем рассматривать объект преступлений против здоровья человека с позиции обеспечения безопасности здоровья человека от преступных посягательств. При этом объектом посягательств на здоровье человека следует считать безопасность здоровья с биологических (медицинских) позиций как физическое и (или) психическое состояние тела человека, каким бы далеким от идеального состояния оно (здоровье) не было.

Мы предлагаем название раздела VII изложить в следующей редакции: «Раздел VII. Преступления против человека»; название Главы 16 изложить в следующей редакции: «Глава 16. Преступления против безопасности жизни и здоровья человека».

Конституция Российской Федерации гарантирует лишь право человека на охрану здоровья. Получается, что в ст. 2 УК РФ в качестве одной из задач уголовного закона юридически закреплена охрана права на охрану здоровья, что представляется неприемлемым. Поэтому предлагается юридически закрепить, в том числе и в ст. 2 УК РФ, в качестве одной из задач уголовного законодательства Российской Федерации – обеспечение безопасности здоровья человека в Российской Федерации от преступных посягательств.

Мы полагаем, что опасность для жизни как признак тяжкого вреда здоровью характеризуется не возможным последствием повреждения, которое может и не наступить, а самим повреждением, объективно опасным для жизни потерпевшего. Опасность для жизни состоит в причинении повреждений, представляющих угрозу для жизни в момент их причинения. Речь идет о повреждениях, которые при обычном течении без медицинского вмешательства сами по себе могут причинить смерть потерпевшему. С учетом изложенного представляется целесообразным внести изменения в диспозицию ч. 1

ст. 111 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, опасного для жизни в момент причинения...». Целесообразно также изменить и диспозицию ч. 1 ст. 112 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью человека, не опасного для жизни в момент причинения...».

Мы предлагаем в ч. 1 ст. 111 УК РФ слова «прерывание беременности» заменить словами «прерывание беременности в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности»¹.

Существующие Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, 2008 г. содержат исчерпывающий перечень органов, утрата которых либо их функций подпадает под признаки тяжкого вреда здоровью. Однако, по нашему мнению, к данному перечню необходимо отнести и утрату внутренних органов либо потерю их функций. Мы полагаем, что под потерей органа следует понимать потерю любого, в том числе и парного, как внешнего, так и внутреннего органа организма человека. Мы предлагаем также дополнить п. 6.6.2. Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, указанием на утрату способности к вскармливанию ребенка в тех случаях, когда в результате нанесенных повреждений не функционируют обе грудные железы.

В настоящее время в ст. 111 УК РФ под тяжким вредом здоровью, причиненным потерпевшему, понимается любое психическое расстройство независимо от его продолжительности. Редакция ст. 111 УК РФ нуждается в изменении, в связи с чем термин «психическое расстройство» следует заменить термином «тяжелое психическое расстройство», что позволит не привлекать к уголовной ответственности лиц, реально не причинивших тяжкий вред здоровью потерпевшего, психическое расстройство которого было не продолжительным и не относилось к тяжелому расстройству. Нарушение психики весьма серьезно влияет на статус личности, и даже незначительное психическое расстройство независимо от его продол-

---

¹ См.: Безручко Е. В. Прерывание беременности как последствие причинения тяжкого вреда здоровью человека // Юрист-Правовед. 2014. № 2. С. 75.

жительности создает для потерпевшего тяжелую ситуацию, когда для него становится невозможным нормально общаться с окружающими, полноценно работать, учиться, создать или сохранить семью и т. п.

На практике острой проблемой, требующей разрешения, является возможность признания тяжким вредом здоровью обострения психического расстройства у лица, которое страдало им и ранее, но во время посягательства у лица наличествовала ремиссия. Полагаем, что психическое расстройство может продолжаться неопределенное время, период ремиссии конкретно не определен, и возможно возобновление болезненных проявлений. Предлагается диспозицию ч. 1 ст. 111 УК РФ после слов «психическое расстройство» дополнить словами «либо его обострение в период ремиссии».

В части 1 ст. 111 УК РФ предусмотрена ответственность за неизгладимое обезображивание лица. Мы предлагаем в ч. 1 ст. 111 УК РФ слова «или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица» заменить словами «или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица или любой части тела». Утрата способности к труду избрана критерием оценки (измерения) степени (величины) вреда здоровью человека в медико-социальной и судебно-медицинской экспертизе¹. Полагаем, что признак «стойкой утраты общей трудоспособности» следует заменить на такой признак, как «необратимая утрата функций в виде ограничения жизнедеятельности». При этом предлагается в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ слова «значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть» заменить словами «необратимую утрату функций в виде ограничения жизнедеятельности свыше 30 %»; в ч. 1 ст. 112 УК РФ слова «значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть» заменить словами «необратимую утрату функций в виде ограничения жизнедеятельности от 10 до 30 %»; в ч. 1 ст. 115 УК РФ слова «незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» заменить словами «необратимую утрату функций в виде ограничения жизнедеятельности, равную 5 %».

Мы предлагаем в уголовном законодательстве определить конкретное содержание длительности расстройства здоровья, в связи с

---

¹ См.: Безручко Е. В. Экономический критерий при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Уголовное право. 2012. № 2. С. 9.

чем полагаем, что в ч. 1 ст. 112 УК РФ слова «вызвавшего длительное расстройство здоровья» следует заменить словами «вызвавшего длительное расстройство здоровья продолжительностью свыше 21 дня до 120 дней», а в ч. 1 ст. 115 УК РФ слова «вызвавшего кратковременное расстройство здоровья» заменить словами «вызвавшего кратковременное расстройство здоровья продолжительностью свыше 7 дней до 21 дня».

В «Таблице процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин» для правой стороны человеческого тела такие проценты больше, чем у левой на 5 или 10 %. Возникает вопрос о том, как оценивать причиненный вред здоровью человека, если он левша? Мы полагаем, что данное несоответствие должно быть решено на законодательном уровне.

В настоящее время в Российской Федерации увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными. Причинение вреда здоровью человека уголовно наказуемо по многим статьям УК РФ. Данный вид преступного результата наиболее распространен в общей массе насильственных преступлений.

В Особенной части УК РФ содержится целый ряд норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с применением насилия. В части норм УК РФ понятие насилия носит дифференцированный характер. Однако употребляемый термин «насилие» законодательно не определен, что ведет к различному толкованию понятий насилия, насильственного преступления, насильственной преступности и негативно сказывается на правоприменительной деятельности. Между тем, характер насилия, применяемого в процессе совершения некоторых преступлений, не конкретизирован, степень насилия также не раскрывается. Возникает вопрос о квалификации преступлений в случае фактического причинения вреда здоровью человека той или иной степени тяжести.

В диспозициях статей УК РФ выделяется насилие либо угроза применения такого насилия. При этом сам термин «насилие» не раскрывается, что порождает различное его толкование, но имеется указание на его степень: опасное или не опасное для жизни или здоровья. В законе под термином «насилие» подразумевается только

физическое насилие. «Психическое насилие, то есть ответственность за угрозу его применения, наказуемо в случаях, специально указанных в диспозициях уголовно-правовых норм»¹. Мы предлагаем «осуществить редакционные изменения в диспозициях ряда норм Особенной части УК РФ, отказавшись от формулировок «насилие, не опасное для жизни или здоровья», «насилие, опасное для жизни или здоровья», «иное причинение вреда здоровью», «причинение вреда здоровью» без указания степени тяжести, «существенный вред здоровью человека» и во всех случаях указывать конкретный вид деяния – нанесение побоев, ограничение свободы, фактически причиненный тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью потерпевшего»².

Далее мы предлагаем рассмотреть вопрос о соотношении здоровья человека и здоровья населения как объектов уголовно-правовой охраны. В результате проведенного исследования мы приходим к выводу, что законодателю следует отказаться от названия главы 25 УК РФ в существующей редакции для отграничения одинаковых по своей сущности объектов посягательства – здоровья человека и здоровья населения – отличающихся между собой только количеством потерпевших. В связи с этим предлагаем название главы 25 УК РФ изложить в следующей редакции: «Глава 25. Преступления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ». Из 20 составов преступлений, расположенных в главе 25 УК РФ, и отнесенных законодателем к преступлениям, где основным непосредственным объектом выступает здоровье населения, только ст. 235, 236, 237, 238 и 239 УК РФ относятся к нормам, основным непосредственным объектом которых является безопасность в сфере обеспечения здоровья человека. В связи с этим предлагается законодателю перенести данные нормы в главу о преступлениях против жизни и здоровья человека. В ст. 235.1 и 238.1 УК РФ законодателем не предусмотрены последствия в виде причинения вреда здоровью человека в качестве обязательного признака основного со-

---

¹ См.: Безручко Е. В. Угроза применения насилия или психическое насилие: какой термин предпочтительнее? // Юрист-Правоведь. 2015. № 1. С. 39.

² См.: Безручко Е. В. Пути оптимизации уголовного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на безопасность здоровья человека // Юрист-Правоведь. 2016. № 1. С. 42.

става данных преступлений. В связи с этим законодателю предлагается ст. 235.1 и 238.1 УК РФ перенести в главу о преступлениях в сфере экономической деятельности. Преступления, предусмотренные ст. 240, 240.1, 241, 242, 242.1, 242.2, 243, 243.1, 243.2, 243.3, 244, 245 УК РФ следует выделить в отдельной главе 25.1 УК РФ: «Глава 25.1. Преступления против общественной нравственности».

Мы предлагаем дополнить ст. 111 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание.

1. Под причинением вреда здоровью человека в статьях настоящего Кодекса следует понимать общественно опасное противоправное телесное повреждение другого лица, выразившееся в нарушении нормального функционирования тканей и (или) органов человеческого организма, либо оказание воздействия на потерпевшего с использованием различных факторов: механических, физических, химических, биологических, психических, повлекшего заболевания или патологические состояния.

2. Под насилием в статьях настоящего Кодекса следует понимать умышленное противоправное физическое воздействие на другое лицо, посягающее на его телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь, ограничивающее или исключаящее его свободу, а равно умышленное противоправное воздействие на психику другого лица с целью подавления его воли, либо к принуждению к определенным действиям или бездействию, а также действия, характеризующиеся реальной возможностью причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождаемые психическим воздействием на потерпевшего».

**И. А. Семенцова,
М. Н. Березкин**

СИСТЕМА МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ЕЕ СТРУКТУРА

В отечественном уголовном законодательстве термин «уголовно-правовое воздействие» не нашел отражение, а в научной литературе общего признания. Согласно ст. 2 УК РФ для осуществления

охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений устанавливаются виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера.

В научной литературе довольно часто отождествляют понятие «мера уголовно-правового воздействия» и «мера уголовно-правового характера». Однако считаем необходимым разобраться более детально в терминологии. Согласно лексическому значению термин «мера» обозначает «средство для осуществления чего-нибудь, мероприятие»; Термин «воздействие» означает «оказание влияния, добивание необходимого результата», «действие, оказываемое кем-, чем-либо на кого-, что-либо; влияние или действие, направленное на кого-, что-либо с целью добиться, достичь определенного результата»¹.

На наш взгляд в уголовном праве предпочтительнее употреблять термин «воздействие», так как он наиболее точно выражает сущность, цели, назначение уголовно-правовых средств, которые применяются к лицам, совершившим преступление.

В УК РФ не содержится понятие и перечень видов мер уголовно-правового воздействия.

Согласно одному из определений, сформулированных Ю. В. Трунцевским, под мерами уголовно-правового воздействия следует понимать «формы и средства специальной деятельности государства, общества и отдельных граждан, применяемые для достижения как общих целей уголовно-правового противодействия преступности (профилактика, борьба с преступлениями, минимизация и (или) ликвидация последствий их совершения), так и самостоятельных – для каждой группы мер воздействия»². В. Ф. Ширяев определяет систему мер уголовно-правового воздействия как «совокупность ограниченного количества элементов, носящих основной или вспомогательный характер, объединенных результатом ее направленности, выражен-

---

¹ URL: <http://www.classes.ru/.../russian-dictionary-Ozhegov-term-15327.htm> (Дата обращения: 01.10.2016).

² Трунцевский Ю. В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 29–32.

ным в целях наказаний, регламентированных УК РФ»¹. Подобной позиции придерживаются и некоторые другие ученые, которые предлагают понимать под уголовно-правовым воздействием «способы уголовно-правового выражения государственного принуждения, применяемые к лицу, совершившему общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, путем наложения на осужденного дополнительных правоограничений (лишения либо ограничения прав и свобод лица)»². Кроме того, в научных кругах некоторые авторы считают, что содержанием мер уголовно-правового воздействия является социальная справедливость, поэтому апеллируют к ст. 6 УК РФ, которая закрепляет принцип социальной справедливости. Такой подход подразумевает понимание мер уголовно-правового воздействия через призму общей и частной превенции. Но превенция сама по себе имеет место быть только при назначении наказания, а не в процессе использования иных мер уголовно-правового характера.

Общим признаком всех мер уголовно-правового воздействия на наш взгляд является то, что они применяются только судом за совершенное преступное деяние, исключение составляют принудительные меры медицинского характера, назначаемые лицам, которые нуждаются в таком лечении. Еще одним признаком, объединяющим меры уголовно-правового воздействия, является принудительность этих мер либо угроза реального из применения. Всем мерам уголовно-правового воздействия характерна такая цель как превенция, как общая, так и частная.

Сторонниками отнесения мер уголовно-правового воздействия к формам реализации уголовной ответственности являются и некоторые другие авторы. Например, А. В. Наумов, вполне обоснованно ссылаясь на буквальное значение смысла ч. 2 ст. 2 УК РФ и других норм уголовного закона пришел к выводу, что уголовную ответственность можно подразделить на наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, к которым можно относить и принудитель-

---

¹ *Ширяев В. Ф.* Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2001. С. 49.

² *Есаков Г. А., Понятовская Т. Г., Парог А. И.* и др. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Парога. М., 2012. С. 288.

ные меры медицинского характера¹. Н. Ф. Кузнецова и С. Г. Келина считают, что указание в ст. 2 УК РФ на применение иных мер уголовно-правового характера именно к преступлению, бесспорно, означает, что такие меры, включая конфискацию, должны быть отнесены к видам уголовной ответственности, представляющей собой – если определять это в достаточно общем виде – принудительное ограничение судом прав, свобод лица, виновного в совершении запрещенного уголовным законом деяния².

Вопрос относительно перечня мер уголовно-правового воздействия в юридической литературе является дискуссионным. Так, И. Звечаровский³ резко высказал мнение о недопустимости существования конфискации имущества в уголовном законе и нецелесообразности введения в него иных уголовно-правовых мер. Он считает, что к мерам уголовно-правового характера относятся только такие меры, результатом применения которых является изменение уголовно-правового статуса лица. Поэтому, он полагает, что принудительные меры медицинского характера и меры воспитательного воздействия, которые применяются к несовершеннолетним, нельзя относить к числу иных мер уголовно-правового характера, поскольку применению мер воспитательного воздействия предшествуют акты освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ) или от наказания (ст. 92 УК РФ).

Соответственно, система мер уголовно-правового воздействия представляется им следующим образом: 1) подсистема видов освобождения от уголовной ответственности; 2) подсистема видов наказаний; 3) подсистема видов освобождения от наказания; 4) подсистема видов освобождения от отбывания наказания; 5) подсистема видов замены неотбытой части наказания.

Итак, меры уголовно-правового воздействия представляют собой меры государственного принуждения, назначаемые только судом и преследующие цель предотвратить совершение новых общественно опасных деяний.

---

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2-х т. Т. 1: Общая часть. М., 2004. С. 257.

² Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 2001. С. 479.

³ Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 51–54.

**А. П. Бохан,
Р. Г. Непранов**

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» в УК РФ введена ст. 264.1, предусматривающая ответственность за нарушение Правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию.

Федеральный закон вступил в силу с 01.07.2015. В пояснительной записке к данному закону подчеркивается, что актуальность изменений обусловлена тревожной тенденцией постоянного роста числа дорожно-транспортных происшествий, произошедших по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения. И, действительно, состояние, структура и динамика дорожно-транспортных происшествий в России неблагоприятны. Так, за последние 8 лет в России произошло более 1 млн. дорожно-транспортных происшествий¹, в которых погибли и получили ранения более 1,5 млн. чел. Ежегодно в стране погибает от 30 до 35 тыс. чел., более чем 200 тыс. причиняется вред здоровью различной тяжести, из них более 10 тыс. становятся инвалидами². Аварийность на транспорте наносит экономике России ущерб, который, по оценкам экспертов, составляет 4–5 % валового национального продукта³. При этом общее количество нарушений Правил дорожного движения води-

---

¹ Бохан А. П., Иванов В. Д., Мясников В. В. Вопросы предупреждения нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств уголовно-правовыми методами // Юрист-Правовед. 2014. № 3. С. 76.

² URL: <http://www.gibdd.ru>.

³ См.: Исаев Н. И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. М., 2011. С. 29.

телями только в 2013 г. составило 35315388, были задержаны за управление транспортным средством в состоянии опьянения около 2 млн. чел.¹ Так что само по себе стремление законодателя средствами уголовно-правовой репрессии усилить борьбу с транспортной преступностью похвально².

Как уже отмечалось, в УК РФ введена новая норма, предусматривающая ответственность за нарушение Правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию. Она была известна и уголовному законодательству советского периода. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19.06.1968 «Об усилении административной ответственности за нарушение Правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами»³, принятым вместо Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 05.10.1961 «Об ответственности водителей автотранспорта и городского электротранспорта за управление транспортом в нетрезвом состоянии»⁴, впервые была введена уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения. В УК РСФСР была включена ст. 211.1 следующего содержания: «Управление автотранспортным или городским электротранспортным средством, трактором или иной самоходной машиной лицом, находящимся в состоянии опьянения и лишенным права на управление транспортными средствами за такое нарушение». Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.11.1972 указанная статья была дополнена ч. 2: «Управление транспортными средствами, указанными в части первой настоящей статьи, лицом, находящимся в состоянии

---

¹ Бохан А. П., Иванов В. Д. Управление транспортным средством в состоянии опьянения: уголовная или административная ответственность? // Юрист-Правоведь. 2013. № 5. С. 41.

² Бохан А. П. Об установлении уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения (обсуждение проблемы) // Актуальные проблемы уголовного законодательства России на современном этапе: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, 15–16 мая 2014 года / отв. ред. В. И. Третьяков. Волгоград, 2014. С. 40–45.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1968. № 26. Ст. 1010.

⁴ Там же. 1961. № 40. Ст. 557.

опьянения и не имевшим водительских прав, совершенное повторно в течение года»¹. 24.12.1992 ст. 211.1 исключена из УК РСФСР.

Статья 264.1 УК РФ гласит: «Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой ст. 264 настоящего Кодекса либо настоящей статьей».

В связи с принятием данной нормы ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ, предусматривавшая ответственность за повторное управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, или за передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, признана утратившей силу.

Преступление выражается в управлении автомобилем, трамваем и т.д. лицом в состоянии опьянения, то есть в использовании машины в процессе движения как транспортного средства. Другие действия, в том числе нахождение пьяного водителя за рулем не движущегося транспортного средства, не образуют преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Так складывалась судебная практика и по ст. 211.1 УК РСФСР².

Ответственность по указанной статье возможна при наличии условий, относящихся к характеристике лица, управляющего транспортным средством:

1) оно подвергалось административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

2) имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ;

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 51. Ст. 1207.

² См.: Улицкий С. Уголовная ответственность за управление транспортными средствами в состоянии опьянения // Советская юстиция. 1972. № 6. С. 10.

3) вновь управляет транспортным средством в состоянии опьянения.

Таким образом, рассматриваемое преступление носит сложный характер, включает в себя, во-первых, административную преюдицию; во-вторых, не погашенную или не снятую в установленном законом порядке прежнюю судимость за перечисленные виды преступлений. При этом необходимо иметь в виду, что законодатель не указывает момент совершения повторного правонарушения, следовательно, в этом случае необходимо руководствоваться общими положениями КоАП РФ. Согласно ст. 4.6 КоАП РФ «лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения 1 года со дня окончания исполнения данного постановления»¹.

Понятие лица, находящегося в состоянии опьянения, дается в примечании к ст. 264 УК РФ: «Для целей настоящей статьи и статьи 264.1 настоящего Кодекса лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством РФ». К сожалению, законодатель вышел за пределы собственно определяемого понятия, приравняв отказ от освидетельствования к состоянию опьянения. Эти деяния не тождественны, и если необходимо было криминализировать отказ от освидетельствования (целесообразность такого шага вызывает большое сомнение, о чем речь пойдет ниже),

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

то это следовало прямо и указать в уголовном законе. Иначе получается, что состояние опьянения презюмируется. В таком случае надо признать, что указанным обстоятельством ставится под сомнение действие одного из конституционных принципов – презумпции невиновности¹.

Согласно примечанию к ст. 12.8 КоАП РФ «административная ответственность, предусмотренная настоящей статьей и ч. 3 ст. 12.27 настоящего Кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека». В Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы 307/у-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» говорится, что «заключение о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя выносится при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, при помощи одного из технических средств измерения, проведенного с интервалом 20 минут, или при применении не менее двух разных технических средств индикации на наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе с использованием их обоих при каждом исследовании, проведенном с интервалом 20 минут (п. 16). К сожалению, Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетель-

---

¹ Бохан А. П. Об установлении уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения на современном этапе: сборник материалов II Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 24-25 апреля 2013 года. Ростов на/Д, 2013. С. 35.

ствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правила определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством¹, не дают определения понятия «погрешность технического измерения». Это обстоятельство может влечь за собой нарушение прав лица, подвергнутого освидетельствованию»².

Освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения, медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения подлежит «водитель транспортного средства, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения, а также водитель, в отношении которого вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 КоАП РФ. Указанными основаниями может являться наличие одного или нескольких следующих признаков: а) запах алкоголя изо рта; б) неустойчивость позы; в) нарушение речи; г) резкое изменение окраски кожных покровов лица; д) поведение, не соответствующее обстановке»³.

Перед освидетельствованием на состояние алкогольного опьянения «должностное лицо, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, или должностное лицо военной автомобильной инспекции информирует освидетельствуемого водителя транспортного средства о порядке освидетельствования с применением технического средства измерения, целостности клейма государственного поверителя, наличии

---

¹ Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 (в ред. от 18.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 14.07.2003 № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» (ред. от 05.03.2014 № 98н) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Бохан А. П., Райгородский В. В.* Об уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения // *Юрист-Правоведь*. 2011. № 5. С. 45.

свидетельства о проверке в паспорте технического средства измерения»¹.

Направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит: а) при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; б) при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; в) при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Направление водителя транспортного средства на «медицинское освидетельствование на состояние опьянения в медицинские организации осуществляется должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, а в отношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил РФ, внутренних войск Министерства внутренних дел РФ, войск гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти – также должностным лицом военной автомобильной инспекции в присутствии двух понятых»².

О направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол.

Определение наличия «наркотических средств или психотропных веществ в организме человека проводится на основании направ-

---

¹ *Бохан А. П.* Об уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения на современном этапе // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник VII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2010. С. 33.

² *Бохан А. П.* О необходимости уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в состоянии опьянения // Право и закон на современном этапе развития общества и государства: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 17–18 октября 2008 года. М., 2008. С. 233.

ления на химико-токсикологические исследования, выданного медицинским работником, осуществляющим медицинское освидетельствование на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством. Оно осуществляется в химико-токсикологических лабораториях медицинских организаций, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности с указанием соответствующих работ (услуг). Результаты химико-токсикологических исследований при определении наличия наркотических средств или психотропных веществ оформляются справкой о результатах химико-токсикологических исследований¹. Порядок проведения, формы отчетности, сроки проведения химико-токсикологических исследований, а также порядок их организационно-методического обеспечения определяются Министерством здравоохранения РФ.

Преступление имеет формальный состав, считается оконченным с момента совершения деяния, указанного в законе (с момента начала движения транспортного средства).

Преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом. Об этом свидетельствуют два обстоятельства: во-первых, преступления, имеющие формальный состав, могут быть осуществлены только с указанным видом вины; во-вторых, наличие преюдиции и судимости за прежние преступления, перечисленные в названной выше норме. Следовательно, лицо осознает, что, будучи ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имея судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ, вновь в состоянии опьянения управляет транспортным средством и желает этого.

Таковы особенности законодательной конструкции нового вида транспортного преступления.

---

¹ Бохан А. П. О необходимости криминализации уголовной ответственности за транспортные преступления, совершенные в состоянии опьянения... С. 272.

**З. И. Брижак,
Ю. Б. Самойлова**

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБРАЩЕНИЮ
ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ**

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ сказано, что в целях противодействия угрозам в сфере охраны здоровья граждан органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества обеспечивают, в том числе создание условий для развития фармацевтической отрасли, преодоления ее сырьевой и технологической зависимости от зарубежных поставщиков, а также доступность качественных, эффективных и безопасных лекарственных средств.

Проблема оборота некачественных лекарственных средств на российском фармацевтическом рынке приобретает характер национального бедствия. По статистике фальсификация лекарств считается четвертым злом здравоохранения после малярии, СПИДа и курения, а смертность от побочных реакций лекарств входит в первую пятерку причин наравне с сердечно-сосудистыми, онкологическими, бронхолегочными заболеваниями и травматизмом. За последние 40 лет поддельные лекарства в мире убили 200 тыс. человек, тогда как по вине террористов за это же время погибло 65 тыс. человек². По данным Росздравнадзора только в 2014 году изъяты из

---

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 469291-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части введения специальных норм, устанавливающих ответственность за производство и сбыт фальсифицированных лекарственных средств и биологически активных добавок». URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения 12.01.2015).

обращения 1109 серий (2332911 упаковок) недоброкачественных и фальсифицированных лекарственных средств (за первый квартал 2015 г. – 556)¹.

В юридической литературе, средствах массовой информации, других источниках в отношении поддельных лекарственных средств употребляется различная терминология: «поддельные», «фальсифицированные», «контрафактные», «недоброкачественные», «ненадлежащие». Зачастую эти понятия подменяют друг друга либо вообще входят в противоречие друг с другом.

Для внесения ясности в терминологию необходимо обратиться к нормам действующего законодательства. Понятие фальсифицированных лекарственных средств дано в п. 37 ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ (ред. от 29 декабря 2015 года) «Об обращении лекарственных средств»², согласно которому – это лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе. В этом же пункте названного закона дано определение недоброкачественного лекарственного средства (лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа) и контрафактного лекарственного средства (лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства).

Также необходимо отметить, что к лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты. Лекарственные препараты представляют собой не что иное, как лекарственные средства в виде лекарственных форм, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания бере-

---

¹ См.: В Москве состоялась XVIII Всероссийская конференция «Государственное регулирование в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий», организованная Росздравнадзором // Вестник Росздравнадзора. 2015. № 5. С. 6.

² Федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ (ред. от 29 декабря 2015 года) «Об обращении лекарственных средств» // ИПО «Гарант».

менности. В Российской Федерации допускается обращение только лекарственных препаратов, зарегистрированных соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Таким органом является Минздрав России¹.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным обозначать всю совокупность фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств термином ненадлежащие, за исключением случаев, когда имеется необходимость в их уточнении.

До декабря 2014 года в УК РФ не содержалось специальных норм, направленных на борьбу с ненадлежащими лекарственными средствами. В этих условиях правоприменительные органы были поставлены перед необходимостью осуществлять поиск альтернативных подходов к уголовно-правовой оценке соответствующих криминальных явлений. Деяния, связанные с незаконным оборотом ненадлежащих лекарственных средств, квалифицировались по статьям 159, 171, 180, 234, 238 УК РФ, причем как отдельно, так и в совокупности, в зависимости от конкретных действий подозреваемых, обвиняемых и наступивших последствий. При этом, как свидетельствует анализ изученных уголовных дел по преступлениям в сфере оборота лекарственных средств, по статьям 234, 238 УК РФ дела возбуждались крайне редко. В основном деяния квалифицировались по статьям 159, 171, 180 УК РФ².

К примеру, в Ростовской области в декабре 2013 года было направлено в суд дело по ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 180, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела участники преступного сообщества подделывали препараты и распространяли их через аптечные сети Москвы, Подмоскovie, Кабардино-Балкарской Республики, Ростовской и Воронежской областей. В основном ими подде-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 года (ред. от 25 декабря 2015 года) № 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» // ИПО «Гарант».

² См.: *Самойлова Ю. Б.* Уголовно-правовые аспекты защиты граждан от некачественных лекарственных средств // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* 2015. № 2. С. 317–320.

львались дорогостоящие лекарства для онкобольных, стоимость которых варьировалась от 5 до 70 тысяч рублей за ампулу¹.

Ситуация изменилась с принятием Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 532-ФЗ, которым в целях противодействия обороту ненадлежащих лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок в Уголовный кодекс Российской Федерации включены статьи 235.1 «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий», 238.1 «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок», 327.2 «Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий». Преступления в сфере оборота ненадлежащих лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок, в соответствии с этим же законом, теперь подследственны Следственному комитету Российской Федерации, которым ведется планомерная работа по выявлению и расследованию преступлений в данной сфере. Так, 17 апреля 2015 года следственными органами следственного комитета Российской Федерации по Костромской области предпринимателю, организовавшему производство и сбыт незарегистрированного лекарственного средства, было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ (незаконное производство и сбыт незарегистрированных лекарственных средств, совершенные в крупном размере организованной группой). По данным следствия в 2013 году в городе Костроме 55-летний предприниматель незаконно организовал кустарное производство лекарственного средства под названием «Стрептобластолизин», которое не было зарегистрировано на территории Российской Федерации, доклинические и клинические исследования которого не проводились, доказательств его безопасности, качества и эффективности получено не было. Производством и сбытом лекарственного средства занимались члены

---

¹ Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 марта 2014 года по делу № 1-130/14; Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 24 апреля 2015 года 1-38/15 и др. // Архив Шахтинского городского суда Ростовской области.

организованной группы – жители Костромы и Москвы, которых для преступной деятельности привлёк организатор. Информацию о возможности приобретения указанного лекарства они распространяли через сеть Интернет, рекламируя как препарат, предназначенный для лечения и профилактики иммунодефицитных состояний, сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Следствием установлено, что незарегистрированное лекарственное средство поставлялось в город Москву и другие регионы России с периодичностью 1 раз в месяц в количестве не менее 50 ампул¹.

Вместе с этим, согласно ст. 238.1 УК РФ уголовная ответственность наступает за производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных лекарственных средств в крупном размере, под которым понимается стоимость лекарственных средств в сумме, превышающей сто тысяч рублей. В то же время фальсифицированные лекарственные средства представляют угрозу жизни и здоровью населения, поскольку производятся с нарушением правил организации производства. Ведь зачастую они изготавливаются кустарным способом, как в приведенном выше примере.

Конечно же, фальсифицированные лекарственные средства не проходят контроль качества. В процессе обращения таких лекарственных средств, как правило, не соблюдаются условия хранения, предусмотренные для сохранения их свойств. Состав фальсифицированных лекарственных средств зачастую не соответствует предъявляемым требованиям в виду наличия опасных для жизни и здоровья человека веществ, отсутствия активного вещества, неравномерного его распределения (активного вещества может быть либо слишком много, либо слишком мало), содержания не тех веществ, которые содержатся в оригинальных лекарственных средствах.

Повышенная общественная опасность преступлений в сфере оборота фальсифицированных лекарственных средств обусловлена тем, что потребителями такой продукции являются больные люди, являющиеся наиболее уязвимыми.

В связи с изложенным позиция разработчиков законопроекта, которым была введена уголовная ответственность, в том числе за

---

¹ URL: <http://sledcom.ru/news/item/916317> (дата обращения 26.01.2016).

обращение фальсифицированных лекарственных средств (ст. 238.1 УК РФ), только в крупном размере, противоречит сведениям, изложенным в пояснительной записке к названному законопроекту. Так, в указанном документе отмечается, что исследуемые преступления, совершаемые из корыстных побуждений, имеют специфический предмет преступной деятельности – лекарственные средства, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья граждан¹. Тогда непонятно почему состав ст. 238.1 УК РФ – материальный, а наступление уголовной ответственности за производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных лекарственных средств, сопровождаемых ложной информацией об их составе, поставлено в зависимость от последствий в виде «крупного размера» в стоимостном выражении. Ведь даже одна ампула фальсифицированного лекарственного средства способна привести к тяжким последствиям для жизни и здоровья человека.

Также необходимо обратить внимание на то, что части вторая и третья статьи 238.1 УК РФ, которыми предусмотрена уголовная ответственность за такие последствия как причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью либо смерть человека (вторая часть), а также смерть по неосторожности двух и более лиц (третья часть) сформулированы как отсылочные к части первой этой же нормы. Из этого следует, что нельзя привлечь по ст. 238.1 УК РФ лицо, уличенное в производстве, сбыте или ввозе фальсифицированных лекарственных средств в сумме, не превышающей 100 тысяч рублей, даже если эти деяния повлекли смерть нескольких лиц. Рассмотренное деяние может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности двум и более лицам).

Для наглядности сравним санкции статей 109 и 238.1 УК РФ. По ч. 3 ст. 109 УК РФ предусмотрено наказание в виде ограничения свободы на срок до четырех лет, принудительные работы на срок до четырех лет, лишение свободы на тот же срок с лишением пра-

---

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 469291-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части введения специальных норм, устанавливающих ответственность за производство и сбыт фальсифицированных лекарственных средств и биологически активных добавок». URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения 11.09.2015).

ва занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Часть 3 ст. 238.1 УК РФ дает возможность назначить наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет со штрафом в размере от двух миллионов до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового. Несомненно, данный пробел законодательства должен быть устранен.

А. А. Брюхнов

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Отношение государства к преступности выражается в уголовно-исполнительной политике, непосредственно реализуемой администрацией учреждений и органов исполняющих различные виды уголовных наказания. Сама же деятельность российской уголовно-исполнительной системы, направленная на исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений. Важно подчеркнуть, что «уголовно-исполнительная политика является в определенном смысле производной от уголовно-правовой и служит своеобразной формой реализации уголовно-правовой политики. Она имеет целью эффективное осуществление конкретных мер воздействия на лиц, совершивших преступления, которые установлены уголовным законом и определены судом. Способом реализации уголовно-исполнительной политики является создание режима отбывания наказания и исполнения других видов уголовно-правового воздействия»¹.

На современном этапе развития нашего общества «происходит совершенствование уголовно-исполнительной политики, направленной на социализацию осужденных. В этих целях прорабатывается изменение структуры уголовно-исполнительной системы, созда-

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 15.

ние новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказания в виде лишения свободы, отказ от коллективной формы содержания осужденных, а также осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного»¹.

Современная уголовно-исполнительная политика направлена на: «постепенное снижение количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях; поиск и использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с осужденными; дополнение системы поощрений осужденных иными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации; дифференциацию содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта; закрепление в законодательстве новых форм надзора за поведением осужденных с использованием электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS; подготовку предложений о применении электронных средств контроля по месту жительства подозреваемого, обвиняемого в совершении преступлений в качестве альтернативы содержанию под стражей; оптимизацию размещения мест отбывания наказания на территории страны, в том числе для сохранения социально полезных связей осужденных, доступности места отбывания наказания для родственников, за исключением случаев, требующих изоляции членов организованного преступного сообщества, а также обеспечения безопасности самого осужденного»².

Также следует отметить, что одним из направлений реализации современной уголовно-исполнительной политики является «создание целостной концепции исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера. Данное направ-

---

¹ Комментарий к Закону РФ от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» / под ред. Н. С. Мановой. М., 2013. С. 12.

² Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

ление развития обусловлено потребностями пенитенциарной практики, совершенствование которой невозможно без применения междисциплинарного подхода к анализу способов предупреждения противоправных посягательств на общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой защитой; многообразием механизмов общественно опасного противоправного поведения, вариантами их различного сочетания и взаимодействия, обуславливающими большой спектр методологических подходов к созданию концептуально-теоретических основ исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера»¹.

По мнению ряда ученых «выработка целостной концепции исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, связана с решением ряда вопросов, имеющих важное самостоятельное значение для законодательного конструирования и практического применения уголовно-исполнительных институтов».

В целях реализации современной уголовно-исполнительной политики необходимо отметить, «что исполнение наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, должно соотноситься с правами и свободами человека и не противоречить международным пенитенциарным стандартам»³. Так же «это будет соответствовать приоритетам и общим принципам уголовно-исполнительной политики государства, декларирующей готовность реализовать в правоприменительной практике принцип справедливости правового воздействия»⁴.

---

¹ Бычкова А. М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» д-ра юрид. наук, д-ра мед. наук, профессора Б. А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5–6. С. 149–150.

² Козаченко И., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости // Государство и право. 2001. Т. 74. № 5. С. 71–75.

³ Смирнов А. М. Уголовно-правовая безнаказанность: монография. М., 2014. С. 56–85.

⁴ Швырев Б. А. Проблемы прекращения принудительного психиатрического лечения // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1–2. С. 89–94.

Важным направлением реализации уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, является расширение возможностей применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации¹. При этом, говоря о применении уголовного наказания к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, действует правило, которое предписывает их обязательное увольнение с военной службы. Однако, как показывает практика, «совершение военнослужащими воинских и общеуголовных преступлений небольшой или средней тяжести не всегда свидетельствует о целесообразности лишения их возможности проходить военную службу, которую они избрали в качестве своей профессии. Представляется, что увольнение лиц, впервые совершивших преступления небольшой тяжести, не является выбором гуманистической модели уголовно-исполнительной политики, отвечающей потребностям борьбы с преступностью в условиях масштабного использования военными судами уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы»². Важно отметить, что «увольнение с военной службы представляется невыгодным для государства с экономической точки зрения. Подготовка квалифицированного военного специалиста требует значительного расходования материальных средств. Как известно, на военное образование расходуется порядка 12–15 % средств, выделяемых на национальную оборону»³.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что «цели исправления военнослужащих, совершивших преступления небольшой (средней) тяжести, в том числе и умышленного характера, и предупреждения совершения ими новых преступлений могут быть достигнуты при-

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² Мананников Д. Ю. Условное осуждение военнослужащих: монография. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М., 2014. Вып. 136. С. 76.

³ Мугинов Р. К. Совершенствование системы подготовки офицерских кадров как фактор обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Рос. военно-правовой сборник. 2004. № 1. С. 35.

менением условного осуждения в обстановке дальнейшего прохождения осужденными военной службы. При принятии решения об оставлении условно осужденного на военной службе следует учитывать степень профессиональной подготовки военнослужащего, его служебную характеристику со стороны командиров (начальников), а также достигнутые в прошлом успехи и заслуги в период прохождения службы. Только в этом случае корректирование уголовной и уголовно-исполнительной политики в сторону смягчения уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести будет действительно социально полезным и эффективным»¹.

Рассматривая современную уголовно-исполнительную политику и в особенности вышеуказанные проблемы, мы приходим к выводу, что одни из них лишь обозначены учеными-пенитенциаристами, другие получили неточную трактовку в современном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, а третьи остаются по-прежнему дискуссионными.

О. С. Бутенко

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ МЕР УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Современная экономическая ситуация в России отличается экономическим спадом и снижением реальных доходов населения. В этой сложной ситуации перед органами, реализующими уголовную политику российского государства стоит задача обеспечения правопорядка, немедленного реагирования и своевременного расследования всех категорий преступлений. Только принципиальная, основанная на неукоснительном соблюдении уголовного закона позиция правоохранительных органов позволит в полной мере использовать те возможности для роста высокотехнологичных секторов экономики, которые предоставляет низкий курс национальной валюты и снижение уровня конкуренции от зарубежных поставщиков.

---

¹ Мананников Д. Ю. Условное осуждение военнослужащих... С. 77.

В условиях экономических трудностей активизируются две тенденции развития преступности – с одной стороны, повышается уровень преступлений на бытовой почве, а с другой, повышается количество преступлений, совершаемых образованными и квалифицированными специалистами (касается, чаще всего, различных форм мошенничества). Кроме того, необходимо учитывать, что год от года растет количество преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники и микроэлектроники. Это весьма латентные преступления, для выявления и расследования которых требуются усилия многих специалистов.

Примером такого опасного и латентного преступления является пресечение деятельности преступной группы Carberg, которая много лет специализировалась на хищениях в системах дистанционного банковского обслуживания.

Из материалов отчета компании Group-IB¹, специалисты которой участвовали в оперативно-розыскных мероприятиях, следует, что вредоносная программа Carberg была создана в 2008 году. Изначально она разрабатывалась как программа-загрузчик, однако автор начал наращивать функционал, постепенно добавляя различные грабберы (программы, которые извлекают из чужого сайта или программы важные сведения и передают их хозяину граббера), что в итоге превратило Carberg в технологичный банковский троян.

В 2009 году программой заинтересовался один из российских киберпреступников. Связавшись с автором трояна напрямую, злоумышленник (мужчина 1987 года рождения) организовал преступную группу, осуществлявшую посредством Carberg хищения у клиентов банков через системы дистанционного банковского обслуживания. За годы своей деятельности киберпреступники совершили хищения у тысяч юридических лиц практически во всех регионах России и более 100 банков.

Правоохранительные органы обратили внимание на эту преступную группу в 2010 году. В ходе проведения оперативно-розыскных

---

¹ Задержаны участники крупнейшей преступной группы, занимавшейся мошенничествами в системах интернет-банкинга. URL: <http://www.group-ib.ru/index.php/7-novosti/589-zaderzhany-uchastniki-krupnejshoj-prestupnoj-gruppy-zanimavshejsya-moshennichestvami-v-sistemakh-internet-bankinga%22> (дата обращения: 01.02.2016).

мероприятий и предварительного расследования было установлено, что для совершения хищений в 2009 и начале 2010 года злоумышленники использовали только программу Carberp, которая копировала ключи электронно-цифровой подписи, перехватывала пароли и делала снимки экранов во время работы пользователей с системой дистанционного банковского обслуживания. Этой информации было достаточно для перевода денежных средств из любой точки мира.

С постепенным увеличением объемов хищений, службы безопасности банков начали обращать внимание на то, что мошеннические операции проводились с IP-адресов, которые отличались от пользовательских IP. В результате внедрения фильтров, банки начали блокировать подобные транзакции. Чтобы избежать падения уровня хищений, злоумышленники стали использовать дополнительную вредоносную программу, известную под названием Shelldoor.

С целью сокрытия факта хищения сразу после крупного денежного перевода на систему дистанционного банковского обслуживания проводилась DDoS-атака, в результате которой потерпевший не мог получить доступ к своему счету и проверить состояние баланса.

Во второй половине 2012 года организатор преступной группы решил увеличить объемы совершения хищений и привлечь для этого двух сообщников (братьев 29 и 26 лет, проживавших в Москве). Их задачей было обеспечение регулярного обналичивания денежных средств, а также привлечение новых участников в данную преступную группу. Младший из братьев уже имел богатый криминальный опыт и на тот момент находился в федеральном розыске за мошенничество с недвижимостью.

Количество потенциальных потерпевших юридических и физических лиц, на компьютерах которых были установлены вредоносные программы, используемые для хищения, быстро росло. Злоумышленники в текущем составе уже не успевали проверять счета и отслеживать движения денежных средств по ним, совершать хищения, открывать компании для вывода денежных средств и привлекать все новых подельников. Чтобы распределить нагрузку, они расширяли состав преступной группы, привлекая новых участников, которые брали на себя работу по ручной проверке счетов и формированию поддельных платежных поручений.

Эффективность преступной деятельности злоумышленников была настолько высока, что для комфортной работы, руководителя-

ми преступной группы был открыт офис, который функционировал под видом компании по восстановлению данных. Позднее при обыске в офисе этой фирмы сотрудники МВД нашли большое число банковских карт, бланков различных документов, поддельные печати, а также 7,5 миллионов рублей наличными.

Продолжая свое развитие, злоумышленники не только расширяли состав участников преступной группы, но и начали совершенствовать используемые для осуществления хищений вредоносные программы, реализуя функциональность автоматических платежей – так называемых автозаливов. Однако, 14 марта 2012 года подразделениями ФСБ и МВД России при участии специалистов Group-IB участниками организованной преступной группы Carberg (8 человек) были задержаны. Задержание проходило одновременно в двух регионах России, что позволило избежать информирования остальных участников и пресечь возможности уничтожения доказательств.

В результате успешно проведенной операции преступная группа была ликвидирована. Впервые в российской практике удалось установить всю преступную цепочку, включая организатора группы, «заливщиков», проводящих мошеннические операции, и «дропов» – лиц, непосредственно осуществляющих обналичивание похищенных денежных средств. По результатам расследования Сбербанк России возместил убытки всем физическим лицам, пострадавшим от действий преступной группы.

По предварительной оценке, размер хищений группировки только за последний квартал их работы составил 130 миллионов рублей.

Организаторы хакерской группы Carberg Люблинским судом Москвы приговорены к пяти и восьми годам лишения свободы.

Противодействие подобным преступлениям требует нового уровня обеспечения оперативно-розыскной работы и работы по предварительному расследованию преступлений. Среди предлагаемых мер можно выделить следующие:

- повышение технической оснащенности правоохранительных органов (закупка технических средств позволяющих исследовать мобильные устройства и запоминающие устройства, технические средства, позволяющие отслеживать интернет трафик, получать доступ к программам-мессенджерам и пр.);
- укрепление кадрового потенциала следственных и экспертных подразделений, регулярное обучение и развитие ведомственных систем повышения квалификации;

– сотрудничество с институтами гражданского общества (общественными организациями, компаниями, специализирующиеся на антивирусном программном обеспечении, сетевой безопасности, расследовании компьютерных преступлений и т. п.).

Таким образом, современные экономические реалии, развитие информационных технологий напрямую влияет на реализацию мер уголовной политики, требуя от государства большей степени открытости и привлечения всех доступных сил и средств для борьбы с преступностью.

Н. А. Вакуленко

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Сегодня терроризм действительно представляет собой угрожающее явление не только российской, но и международной действительности. Террористическая деятельность и ее проявления постоянно эволюционируют, приобретают как религиозную, так и политическую, и националистическую окраску.

Таблица

Динамика зарегистрированных преступлений против общественного порядка и государственной власти (2007–2014 гг.)¹

№ п/п	Статьи УК РФ	Годы							
		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	205	48	10	15	31	29	24	31	32
2	205.1	7	10	15	22	61	58	74	124
3	205.2	0	0	7	9	14	20	29	81
4	280	38	29	45	51	61	94	143	180
5	282	170	182	223	272	242	345		
6	282.1	24	18	19	23	17	18	20	23
7	282.2	16	24	20	27	67	57	61	43

¹ Единый отчет о преступности // Форма 1-ЕГС (код 491) (введен в действие Постановлением Росстата от 15.01.2008 № 4, приказом МВД России от 03.03.2008 № 193).

Рассматривая некоторые количественные показатели преступлений против общественного порядка и государственной власти, убеждаемся, что, несмотря на то, что данные количественные характеристики выражены не в тысячах и не в десятках тысяч преступлений, указанные преступления характеризуются высокой степенью общественной опасности. Преступления террористической и экстремистской направленности как раз являются таковыми. В последние годы мы можем наблюдать тенденцию увеличения по данному виду преступности.

Уделим отдельное внимание статистическим показателям о зарегистрированных террористических актах: 2000 г. – 135, 2001 г. – 327, 2002 г. – 360, 2003 г. – 561, 2004 г. – 265, 2005 г. – 203, 2006 г. – 112, 2007 г. – 48, 2008 г. – 10, 2009 г. – 15, 2010 г. – 31, 2011 г. – 29, 2012 г. – 24, 2013 г. – 31, 2014 г. – 33¹.

По мнению российского исследователя В. Былинского, «на всем протяжении своего существования терроризм не был ни разу побежден. История знает одно исключение – монгольские завоеватели смогли «огнем и мечом» уничтожить религиозно-террористическую организацию исмаилитов, но попутно пришлось стереть с лица земли несколько расположенных вокруг государств. Движение исмаилитов через некоторое время вновь возродилось, чего нельзя сказать об уничтоженных странах»². Поэтому мы не должны забывать о том, что борьба с терроризмом должна носить комплексный характер и быть ориентирована на долговременную работу. Терроризм – это, прежде всего, инструмент для решения теми или иными странами, финансовыми и политическими группами своих внешнеполитических и внутриполитических вопросов. А в отсутствии «четкой политики и единой структуры, которая ее проводит, ответственность трудно возложить на кого-либо, но ее легко избежать»³.

---

¹ Единый отчет о преступности // Форма 1-ЕГС (код 491) (введен в действие Постановлением Росстата от 15.01.2008 № 4, приказом МВД России от 03.03.2008 № 193).

² Мир новостей. 2004. 07 октября.

³ Robertson K. G. Intelligence, Terrorism and Civil Liberties // *Contemporary Research on Terrorism*/ edited by Paul Wilkinson and Alasdair M. Stewart. Aberdeen University Press. Aberdeen, 1989.

Безусловно, сотрудники многих подразделений и служб, в том числе органов внутренних дел реализуют множество направлений в сфере противодействия терроризму. Но, как справедливо отмечает В. В. Лунеев, «мир вновь стоит перед дилеммой ювелирного решения важнейшей двуслойной задачи – обеспечения эффективности правоохранительной деятельности и ее гуманности, результативной работы органов правоохраны и строжайшего соблюдения фундаментальных прав человека, нового соотношения свободы и необходимости, свободы и безопасности, свободы и социально-правового контроля»¹.

Отметим пути повышения эффективности борьбы с терроризмом. Это:

- осуществление повседневной профилактической работы, направленной на минимизацию террористических проявлений;
- подготовка предложений по внесению изменений и дополнений в действующую нормативную правовую базу в целях оптимизации общегосударственной системы противодействия терроризму;
- совершенствование и дальнейшее развитие механизмов межведомственной координации и взаимодействия;
- развитие международного сотрудничества;
- постоянное изучение и анализ российского и зарубежного опыта противодействия терроризму; выработка на его основе и внедрение в практику наиболее современных технологий антитеррористической защиты;
- обучение кадров, участвующих в противодействии терроризму, и т.д.

Наиболее сложным вопросом является процесс необходимости определения в предельно сжатый временной отрезок степени достоверности информации о возможности использования воздушного судна для совершения террористического акта, а также о реальности наступления массовой гибели людей или экологической катастрофы. Безусловно, подобное решение связано с огромной ответственностью, поэтому основания для принятия решения о применении оружия и боевой техники должны быть подробно регламентированы и учитывать максимально возможное количество штатных вариантов развития событий.

---

¹ Лунеев В. В. Криминология: учебник для бакалавров. М., 2013.

В данной связи представляется необходимым более активное вовлечение в решение этой и других задач, связанных с разработкой соответствующих нормативных документов, разъяснений и методических рекомендаций ученых и экспертов каждого ведомства с тем, чтобы максимально объективно и всесторонне проработать эти непростые и деликатные вопросы. Более того, нам необходимо изжить в ряде случаев бытующую среди отдельных руководителей подразделений из состава привлекаемых сил и средств точку зрения о том, что борьба с терроризмом не входит в перечень их основных служебных обязанностей, а является некой дополнительной или, иными словами, факультативной нагрузкой. ЕБД был разработан по прямому поручению Президента Российской Федерации в целях совершенствования информационного обмена между заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и повышения его оперативности. Он является межведомственной информационной системой по проблемам борьбы с терроризмом. Этот банк данных должен постоянно развиваться и совершенствоваться в соответствии с современными реалиями.

Помимо указанных нами выше мер, необходимо постоянно работать над улучшением конкретных мер по пресечению распространения террористической пропаганды и идеологии и использования террористами в своих преступных целях возможностей Интернета. Также необходимо оказывать содействие жертвам терроризма, подключать к антитеррористической деятельности потенциал гражданского общества и бизнеса.

Заметим, что терроризм уже давно стал фактором, влияющим на деятельность каждого из министерств и ведомств России. Объединение общих усилий под эгидой Национального антитеррористического комитета помогает наиболее эффективно противодействовать терроризму и поддерживать действенную систему защиты личности, общества и государства в Российской Федерации. Как мы уже отмечали, только консолидация усилий различных министерств и ведомств, а также гражданского общества является залогом победы в войне, которую, по справедливому замечанию В. В. Путина, международный терроризм объявил России.

Не случайно В. В. Путин в ежегодном послании Президента Российской Федерации на 2016 год 4 декабря 2015 года особое вни-

мание уделит вопросам терроризма и противодействия ему. Он отметил следующую тенденцию: «Угроза терроризма нарастает. Еще не решена проблема Афганистана. Ситуация в этой стране тревожная и не вселяет оптимизма, а недавно устойчивые, достаточно благополучные, кстати, страны Ближнего Востока и Северной Африки – Ирак, Ливия, Сирия – превратились в зону хаоса и анархии, из которой исходит угроза всему миру»¹. Здесь же Президент указал на предельную ответственность и лидерство России в борьбе с терроризмом, а, кроме того, определил, что «нужно отбросить все споры и расхождения, создать один мощный кулак, единый антитеррористический фронт, который будет действовать на основе международного права и под эгидой Организации Объединенных Наций. Каждое цивилизованное государство сейчас обязано внести вклад в разгром террористов, подтвердить свою солидарность – и не декларациями, а конкретными действиями»².

Н. А. Василенко

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, порожденных неблагоприятным положением несовершеннолетних детей, как в обществе, так и в семье. Интерес государства к детям, широко декларируемый в последнее время, в том числе и в связи с демографическим кризисом, сталкивается с фактом потери семьей своего авторитета, ослабления семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи утрачиваются или превращаются в свою противоположность, перерождаясь в серьезную угрозу для незрелой личности ребенка.

Одним из направлений разрабатываемой новой Концепции семейной политики Российской Федерации является укрепление тра-

---

¹ Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2016 год. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>.

² Там же.

диций семейных отношений, в основе которых находится семья с детьми, а также пропаганда ответственного родительства. Кроме того, в настоящее время начинается весьма активный процесс подготовки предложений по совершенствованию законодательства в сфере семьи, материнства и детства, направленных, в частности, на введение дополнительных гарантий защиты прав детей в случае развода родителей¹.

Особое место в системе государственных мер поддержки детей занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребенка. Речь идет о широком спектре правовых средств защиты ребенка, тем более что их предпосылкой являются неодинаковые по своей отраслевой принадлежности законодательные акты, каждый из которых, так или иначе, служит правовым инструментом, защищающим права детей².

Перечень уголовно наказуемых деяний в семейной сфере достаточно широк, ввиду того что наличие у наказания особых специфических признаков позволяет выделить именно уголовное наказание в особый класс мер государственного принуждения. Более радикального правового средства, чем наказание, у государства нет. Такое положение присуще не только российскому законодательству. Но семья, семейные отношения не могут находиться в вакууме, существовать обособленно от общественного и государственного развития.

Учитывая особую значимость института семьи, в современном УК РФ законодатель предусмотрел главу 20, аккумулирующую в себе целый ряд общественно опасных деяний, ранее представленных в разных главах УК РСФСР 1960 года.

Все составы преступлений, направленные против семьи (семейных отношений), условно можно разделить на две большие группы: «1) внутрисемейные конфликты и вырастающие на их почве пре-

---

¹ Перечень поручений по итогам заседания президиума Госсовета «О государственной политике в сфере семьи, материнства и детства». URL: http://state.kremlin.ru/state_council/20391 (Дата обращения: 01.01.2016).

² Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата. М., 2015. С. 320.

ступления, с особыми субъектами – членами семьи и 2) направленные вовне, совершенные субъектами, не относящимися к членам семьи потерпевшей стороны, например подмена ребенка, незаконное усыновление (удочерение), разглашение тайны усыновления (удочерения)»¹. Отдельно можно рассматривать составы преступлений против несовершеннолетних.

Объединение в одной главе преступлений против семьи и несовершеннолетних объясняется близостью указанных социальных ценностей, их взаимосвязью. Семья, являясь неотъемлемой частью современной общественной системы, выступает одновременно и как инструмент для удовлетворения многообразных индивидуальных потребностей личности, и как социальный феномен, непосредственно влияющий на многие общественные процессы. Указанная вторая составляющая проявляется в том, что семья выступает в качестве первого института социализации ребенка, она регулирует процесс нравственного и интеллектуального развития личности, способствуя активизации положительных воздействий, нейтрализуя отрицательные внешние факторы.

Однако мы солидарны с Ю. В. Николаевой в том, что не все права и законные интересы несовершеннолетних в должной мере защищены уголовным законодательством, например, обеспечение духовной и информационной безопасности несовершеннолетних². Это обусловлено тем, что в настоящее время распространены новые, нетрадиционные виды противоправных деяний, которые связаны с воздействием определенной информации на подростков со стороны криминальных структур, сектантских организаций, разработчиков профессионально неграмотных и носящих разрушительный характер образовательных программ и методик.

Считаем необходимым закрепление в УК РФ нормы, которая была бы направлена обеспечение духовной и информационной безопасности несовершеннолетних. Эта мера будет способствовать не-

---

¹ Саенко Л. В. Особенности охраны интересов семьи (семейных отношений) уголовно-правовыми средствами: опыт стран – участниц СНГ // Вестник ПАГС. 2014. № 4 (43). С. 38.

² Николаева Ю. В. Защита прав несовершеннолетних в современном российском уголовном законодательстве // Образование и право. 2009. № 1. С. 11.

допущению причинения вреда нравственному, физическому, психическому, интеллектуальному развитию и воспитанию детей, а впоследствии и распространению преступности несовершеннолетних.

Кроме того, в УК РФ должным образом не урегулирован вопрос относительно охраны брака (например, фиктивные браки, фиктивные разводы, основной целью которых является причинение существенного вреда одному из партнеров). Не проработаны должным образом в УК РФ вопросы охраны брака (в частности, ответственность за фиктивные браки и фиктивные разводы, заведомо направленные на причинение существенного вреда одной из сторон). Обеспечивая уголовно-правовую охрану прав и интересов членов семьи, законодатель не учел социально-правовую опасность многобрачия. Отечественным уголовным законодательством оставлена без внимания опасность такого деяния как организация недействительной брачной церемонии, направленной на причинение существенного вреда второму брачному партнеру. Помимо этого, действующим уголовным законодательством не учены в полной мере, следующие проблемы: насильственное применение искусственного осеменения, искусственного осеменения, проведенного с допущением с грубых нарушений, которые повлекли тяжкие последствия для матери и плода, возмездное суррогатное материнство, с последующей продажей ребенка и проч. Все вышеуказанное требует тщательной проработки со стороны законодателя.

Таким образом, в Российской Федерации сформировалось устойчивое правовое поле защиты прав несовершеннолетних членов семьи, основанное на общепризнанных правовых актах. Однако оно должно существовать как динамичная система и отвечать современному состоянию проблемы защиты прав несовершеннолетних членов семьи.

С. С. Витвицкая

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Уголовно-правовая политика – это часть государственной политики противодействия преступности, которая выражается в формировании уголовно-правовой концепции (совокупности представле-

ний о потребностях и возможностях противодействия преступности средствами уголовного закона в целях ее минимизации), а также деятельности, направленной на ее реализацию в процессе правотворчества и правоприменения¹.

На счет содержания и принципов уголовно-правовой политики в доктрине имеются различные, порой диаметрально противоположные точки зрения. Например, В. П. Ревин и Н. Э. Мартыненко полагают, что «в содержание уголовной политики включается три уровня ее формирования: уровень концептуальный, уровень законодательный и уровень правоохранительной деятельности»². Представляется, что уяснить содержание через структуру весьма затруднительно.

На взгляд Н. А. Лопашенко, содержание уголовно-правовой политики включает в себя: 1) определение принципов уголовно-правового воздействия на преступность, которые состоят из принципов уголовного права (в настоящее время они выражены в Уголовном кодексе) и принципов правоприменительной деятельности (принципов неотвратимости ответственности, главенства деятельности по предупреждению преступлений, экономии мер уголовной репрессии); 2) установление круга преступных деяний путем выработки критериев преступного и наказуемого и исключение из круга преступных деяний с учетом этих критериев; 3) разработку общих начал назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера, их применения и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания³.

Соглашаясь в целом с этим определением содержания уголовно-правовой политики, отметим, что принципы уголовно-правового воздействия на преступность должны конкретизироваться для законодателя и правоприменителя.

---

¹ Витвицкая С. С. Проблемы установления уголовно-правового запрета в сфере экономической деятельности. Ростов н/Д, 2008. С. 28.

² Ревин В. П., Мартыненко Н. Э. Научная школа уголовной политики в Академии управления МВД России и роль профессора Г. М. Миньковского в ее становлении и развитии // Уголовная политика: совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Труды Академии управления. М., 2000. С. 12.

³ Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 270.

А. И. Коробсеев к принципам уголовно-правовой политики относит: экономию репрессии, целесообразность, неотвратимость ответственности, дифференциацию и индивидуализацию ответственности и наказания, справедливость¹.

На наш взгляд, этот перечень принципов неполон. К числу принципов, которые должны быть учтены при решении вопроса о криминализации или декриминализации деяния, необходимо отнести системно-правовые принципы, обеспечивающие логико-юридическую адекватность нормы, возможность ее эффективного включения в систему права.

А. Д. Антонов принципы криминализации подразделяет на: а) корреспондирующие основаниям криминализации (юридико-криминологические, социально-экономические и социально-психологические); б) не корреспондирующие основаниям криминализации (общеправовые системные принципы криминализации и уголовно-правовые, определяемые внутренними закономерностями системы действующего уголовного законодательства)². Однако далее в своей работе применительно к социальным факторам криминализации он применяет термин «основания», а к системно-правовым – «принципы», поскольку считает целесообразным при рассмотрении оснований уголовно-правового запрета придерживаться классификации, предложенной А. И. Коробсеевым, как более полной и детальной. Применительно же к принципам криминализации, не имеющим корреспондирующих оснований он использует классификацию Г. А. Злобина, которая включает системно-правовые принципы криминализации³. Столь вольное обращение с терминологией, конечно же, недопустимо. К тому же автор не высказывает никаких самостоятельных суждений относительно принципов криминализации.

Н. А. Лопащенко в число принципов криминализации включает принципы достаточной общественной опасности криминализируемых

---

¹ Коробсеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 33.

² Антонов А. Д. Принципы криминализации общественно опасных деяний в уголовно-правовой науке // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2000. № 4. С. 81.

³ Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 87.

деяний, их относительной распространенности, возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение, преобладания позитивных последствий криминализации, избыточности уголовно-правового запрета, своевременности криминализации¹.

Представляется, что приводимый перечень принципов криминализации следует дополнить указанием на принципы, обеспечивающие системно-правовую допустимость криминализации.

По нашему мнению, к числу принципов уголовного законодательства следует отнести: принципы социолого-криминологической обоснованности и социально-психологической целесообразности, выражающие социальную необходимость и допустимость того или иного законодательного решения; а также принципы законности, равенства, вины, справедливости и гуманизма обеспечивающие системно-правовую допустимость криминализации, декриминализации, пенализации и депенализации деяния.

По своей структуре эти принципы являются сложными (составными), состоящими из двух и более требований, связанных одной общей социальной направленностью². В частности, принцип социолого-криминологической обоснованности состоит из требований достаточной общественной опасности криминализируемых (пенализируемых) деяний, необходимости учета их относительной распространенности и детерминант. Принцип социально-психологической целесообразности состоит из требований соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации деяний; максимальной эффективности

---

¹ Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия... С. 288.

² Мы согласны с В. Д. Филимоновым, который отмечает, что по своей структуре принципы делятся на два вида: простые и сложные (составные). Если первые состоят из одного требования, то вторые – из двух и более требований, связанных одной общей социальной направленностью. См.: Филимонов В. Д. Принципы Уголовного кодекса Российской Федерации: достижения и недостатки их юридического выражения // Пять лет действия УК: итоги и перспективы: материалы XI Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 30–31 мая 2002 года. М., 2003. С. 134.

и экономичности юридических средств; одобрения юридических средств общественным мнением. Принципы законности, равенства, вины, справедливости и гуманизма, обязательны как при законодательной, так и при правоприменительной деятельности, поскольку не только отражают господствующие в данном обществе взгляды по вопросам права, но и формулируют определенные требования, адресованные участникам правовых отношений. Эти принципы установлены в ст. 15, 19, 21, 49, 50, 52, 54 Конституции РФ. Иными словами, положения Конституции олицетворяют собой концептуальную основу уголовного права, определяя стратегию его развития и применения.

В ст. 3, 4, 5, 6 и 7 УК РФ 1996 года содержание принципов законности, равенства, гуманизма, вины и справедливости конкретизируется в основном для целей правоприменения. В то же время соответствие указанным принципам выступает как необходимое условие правомерности любого акта криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) конкретного деяния. При этом на уровне правотворчества содержание соответствующих принципов следует раскрывать через требования, адресованные законодателю.

Так, принцип законности воплощается в следующих требованиях криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации) деяний: полной кодификации, конституционной и международно-правовой адекватности, системно-правовой непротиворечивости, процессуальной осуществимости преследования, признания основанием ответственности состава преступления, полноты состава, недопустимости уголовного преследования за обнаружение умысла, недопустимости применения норм УК по аналогии.

Принцип равенства обеспечивается требованиями равной охраны одинаковых интересов, равной ответственности лиц, совершивших одинаковые по характеру и степени общественной опасности преступления.

Принцип вины выражается в требованиях возложения персональной ответственности только на тех лиц, которые совершают общественно опасные деяния, содержащие все признаки состава преступления, недопустимости объективного и субъективного вменения, осознания лицом общественной опасности и (или) противоправности своего поведения.

Принцип справедливости находит свое отражение в требованиях беспробельности закона и избыточности запрета, соразмерности санкции характеру и степени общественной опасности преступления, согласованности с санкциями, предусмотренными за совершение смежных преступлений, ограничения в санкции возможностей судейского усмотрения.

Принцип гуманизма является основой требований приоритетной и всесторонней защиты интересов личности посредством обеспечения общественной безопасности; экономии репрессии, т.е. установления преступности и наказуемости лишь наиболее опасных форм девиантного поведения; регламентации возможности освобождения от уголовной ответственности или от наказания.

А. К. Гасанов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Расположение ст. 159-5 УК РФ в разделе VIII Особенной части УК РФ свидетельствует нам о том, что родовым объектом анализируемого состава преступления являются общественные отношения, охраняющие экономическую составляющую сферы общественных отношений.

По вопросу уместности размещения данного состава преступления именно в указанном разделе, как правило, споров не возникает. Данное обстоятельство вызвано тем фактором, что страхование относится к сфере экономической деятельности, и правоотношения в сфере страхования имеют под собой экономическую составляющую.

Так, в соответствии с Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹ одной из задач страхования является установление принципов страхования и формирование механизмов страхования, обеспечивающих экономическую безопасность граждан и хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации. Кроме того, говоря об экономиче-

---

¹ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 12 янв.

ской составляющей сферы страхования, необходимо отметить что, в соответствии со ст. 2 Закона РФ № 4015-1, под страхованием понимаются «отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков». Из данной дефиниции можно сделать вывод, что сфера страхования как объект уголовно-правовой охраны является одной из экономических составляющих сферы общественных отношений. Видовой объект состава преступления, предусмотренного ст. 159-5 УК РФ включает в себя общественные отношения по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ, а также правомочия страховых организаций по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом. В данном случае мы исходим из размещения ст. 159-5 УК РФ в главе 21 УК РФ, охраняющей правомочия собственников, к каковым в соответствии с Гражданским законодательством РФ традиционно относятся права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Говоря о сфере страхования как объекте уголовно-правовой охраны, следует отметить, что нормативную основу отношений между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела, или с их участием, а также отношений по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иных отношений, связанных с организацией страхового дела, составляют положения Гражданского кодекса РФ, Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также ряда других законов и подзаконных актов.

Необходимо понимать, что непосредственный объект может совпадать с родовым по форме собственности и совокупности пра-

вомочий собственника, но он всегда отличается от родового объемом общественных отношений собственности, которым причиняется вред, нормальное функционирование которых нарушается при совершении преступления. Указание же на конкретную форму собственности лишь конкретизирует субъекта общественных отношений, но не обозначает их объем. В этой связи следует согласиться с Л. Д. Гаухманом, который отмечает, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлением в конечном счете, тогда как право собственности (и, соответственно, его форма) – вторичны и нарушаются как бы «попутно»¹.

Непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования являются общественные отношения по охране правомочий страховщиков по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности. Для раскрытия сути общественных отношений, охраняемых ст. 159-5 УК РФ, признаем необходимым последовательно проанализировать такие категории, как «страховщик» (страховая организация), «имущество страховщика», а также «правомочия страховщика по распоряжению имуществом, принадлежащим ему на праве собственности». Гражданский кодекс РФ в ст. 938 определяет, что в качестве страховщиков договоры страхования могут заключать юридические лица, имеющие разрешения (лицензии) на осуществление страхования соответствующего вида. Под страховщиками в соответствии со ст. 6 Закона РФ № 4015-1 понимаются страховые организации и общества взаимного страхования, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации для осуществления деятельности по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию и получившие лицензии на осуществление соответствующего вида страховой деятельности в установленном порядке. Таким образом, для целей уголовно-правовой науки имеют значение два ключевых признака страховщика: – организационно-правовая форма юридического лица; – полученная в установленном законодательством порядке лицензия на право осуществления страховой деятельности. Переходя к вопросу

---

¹ Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: учебник / под общ. ред. проф. Л. Д. Гаухмана, проф. Л. М. Колодкина и проф. С. В. Максимова. М., 1999. С. 184.

об имуществе страховщика, отметим что имущество, принадлежащее страховщику на праве собственности, именуется страховыми резервами. Комплексный анализ страхового законодательства позволяет выделить три источника формирования страховых резервов.

1. Собственный капитал (собственные средства страховой организации), формируемый, в свою очередь, за счет взносов учредителей и за счет получаемой прибыли.

2. Страховые взносы страхователей.

3. Доходы от инвестиционной деятельности.

В отношении данного имущества страховая организация имеет правомочия собственника, под которыми традиционно понимается право владения, пользования и распоряжения. Под правом владения применительно к ст. 159-5 УК РФ понимается возможность удержания вещи во владении страховщика (фактическое обладание денежными средствами, находящимися у страховой организации). Право распоряжения имуществом страховой организации характеризуется возможностью изменять принадлежность, отчуждать данное имущество (выплачивать в качестве страхового возмещения, использовать в текущих расходных операциях и т. п.). Право пользования имуществом страховой организации означает возможность извлечения из данного имущества доходов и иных полезных свойств (размещение данного имущества в качестве инвестиций). Так, в соответствии с Указаниями Банка России от 16 ноября 2014 г. № 3445-У страховщики инвестируют собственные средства (капитал) в следующие виды активов: – государственные ценные бумаги Российской Федерации и ценные бумаги, исполнение обязательств по которым гарантировано Российской Федерацией (в том числе путем гарантирования исполнения обязательств, вытекающих из банковских гарантий и (или) поручительств, обеспечивающих исполнение обязательств, вытекающих из указанных ценных бумаг); – государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации; – муниципальные ценные бумаги и т. п.¹

---

¹ О порядке инвестирования собственных средств (капитала) страховщика и перечне разрешенных для инвестирования активов: указание Банка России от 16.11.2014 № 3445-У // Вестник Банка России. 2014. № 114.

Следует отметить, что существует точка зрения, согласно которой не-посредственным объектом мошенничества в сфере страхования выступают отношения собственности, а дополнительным объектом – отношения в сфере страхования¹. Мы склонны не согласиться с данным утверждением, основываясь на следующих аргументах. Во-первых, наименование статьи 159-5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования» является своеобразным ориентиром и само по себе направляет нас на непосредственный объект, охраняемый данной нормой. Во-вторых, целью появления ст. 159-5 УК РФ является дифференциация ответственности за мошеннические посягательства, совершаемые именно в сфере страхования, о чем свидетельствует пояснительная записка к законопроекту, ранее нами рассмотренная. В-третьих, следует иметь в виду более узкий круг правоотношений, охраняемый данной нормой, тогда как причисление к непосредственному объекту отношений собственности не позволит в полной мере разграничить общую норму о мошенничестве и специальную норму о страховом мошенничестве.

Говоря о дополнительном объекте преступления, мы обращаемся к устоявшейся в теории уголовного права так называемой «классификации объектов преступления по горизонтали». В данном случае речь принято вести в первую очередь о сложных преступлениях, конструкция которых включает в себя два и более объекта, вследствие чего выделяется основной и дополнительный объект. Отметим, что критерием такого выделения служит не значимость объекта, а общая направленность деяния².

Дополнительный объект, в свою очередь, может быть обязательным или факультативным. Обязательный объект прямо закреплен в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы ввиду того, что при совершении некоторых преступлений помимо основного объекта неизбежно ставится в опасность причинения вреда еще какой-либо сфере общественных отношений. Факультативный объект, в свою очередь, в статье не указывается либо указывается

---

¹ См.: Вишнякова Н. В., Расцупкина О. Н. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие. Омск, 2013. С. 105.

² См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2001. С. 215.

в альтернативной форме. В первом случае он выступает обстоятельством, влияющим на назначение наказания, во втором – основанием уголовной ответственности будет причинение вреда любому из названных объектов, даже если другим объектам вреда не причиняется¹. Поддерживая данные утверждения, необходимо отметить тот факт, что факультативный объект, не являясь необходимым элементом соответствующего состава преступления, в определенных случаях влияет на повышение степени общественной опасности совершенного преступления. С учетом вышеизложенного, резюмируем, что дополнительного обязательного объекта в рассматриваемой нами норме нет, поскольку ст. 159-5 УК РФ направлена исключительно на защиту одного объекта, каковым выступают правомочия собственника страховой организации. Осознавая повышенную общественную опасность мошенничества в сфере страхования, совершаемого лицом с использованием своего служебного положения, законодатель признал данное обстоятельство квалифицирующим и закономерно закрепил в ч. 3 ст. 159-5 УК РФ повышенную уголовную ответственность за данное деяние. Данное обстоятельство позволяет нам утверждать тот факт, что факультативным объектом рассматриваемого нами преступления выступают общественные отношения, охраняющие: 1) интересы службы в коммерческих и иных организациях; 2) нормальную деятельность конкретного звена публичного аппарата управления в лице: – государственных органов; – органов местного самоуправления; – государственных и муниципальных учреждений.

Говоря об интересах службы в коммерческих и иных организациях как факультативном объекте мошенничества в сфере страхования следует указать, к примеру, случаи злоупотребления сотрудниками страховых организаций при заключении договоров страхования «задним числом», то есть после наступления страхового случая. В данном случае указанные должностные лица коммерческих организаций используют свои полномочия по оформлению договоров страхования вопреки интересам службы. Интересы службы в

---

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2005. С. 104.

коммерческих организациях ставятся под угрозу при выдаче служащим экспертной организации заведомо ложного экспертного заключения по значимым для решения вопроса о выплате страхового возмещения фактам. К данным фактам относятся оценка стоимости восстановления застрахованного имущества, наличие в конкретной ситуации оснований для страховой выплаты и т. п.

Иллюстрацией нарушения нормальной деятельности государственных органов при совершении мошенничества в сфере страхования является уголовное дело, рассмотренное Краснокутским районным судом Саратовской области. В соответствии с обстоятельствами, изложенными в приговоре, Ч., являясь сотрудником правоохранительных органов, управляя принадлежащим ему на правах собственности автомобилем, допустил совершение дорожно-транспортного происшествия, в результате которого его автомобилю были причинены механические повреждения. Достоверно зная, что страховая компания осуществляет страховые выплаты по договорам обязательного страхования, Ч. решил похитить денежные средства, принадлежащие указанной организации, путем обмана, а именно путем инсценировки дорожно-транспортного происшествия с участием вышеуказанного автомобиля и предоставления в страховую компанию не соответствующих действительности сведений о наступлении страхового случая с последующим незаконным получением страховой выплаты. С целью реализации задуманного Ч. сообщил подчиненному ему сотруднику ДПС отделения ГИБДД Отдела внутренних дел по Краснокутскому муниципальному району Саратовской области Ф. о необходимости инсценировки дорожно-транспортного происшествия с участием принадлежащего ему в тот момент времени автомобиля¹. Таким образом, суд признал Ч. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.5 УК РФ как мошенничество в сфере страхования с использованием своего служебного положения, поскольку Ч., состоя в должности начальника МОБ ОВД Краснокутского района, дал указание инспектору ДПС Ф. инсценировать дорожно-транспортное происшествие и составить необходимые документы, представил в страховую компанию лож-

---

¹ Бохан А. П., Иванов В. Д. Причинная связь в преступлении (на примере ст. 264 УК РФ) // *Философия права*. 2015. № 3. С. 92–96.

ные сведения и не-законно получил страховую выплату¹. Таким образом, виновное лицо помимо причинения вреда непосредственному объекту ст. 159-5 УК РФ в виде хищения имущества страховой организации причинило вред интересам государственной службы, нарушив нормальную деятельность (установленный за-коном порядок) деятельности ОВД (порядок регистрации и оформления ДТП). Посягательство на нормальную деятельность государственных и муниципальных учреждений как факультативный объект мошенничества в сфере страхования происходит, к примеру, при заведомо незаконной выдаче листка нетрудоспособности лицу, намеревающемуся получить по данному документу страховую выплату. В данном случае работник, к примеру, муниципального медицинского учреждения, использует полномочия по выдаче больничных листов вопреки интересам службы в муниципальном учреждении.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159-5 УК РФ, отметим, что непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования являются общественные отношения по охране правомочий страховщиков по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности. В ряде случаев факультативным объектом рассматриваемого нами преступления выступают общественные отношения, охраняющие интересы службы в коммерческих и иных организациях, а также нормальная деятельность конкретного звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений.

Е. С. Гасанова

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Массовым явлением на всех уровнях государственного и муниципального управления стала коррупция. Слово «коррупция» в настоящий момент на слуху у каждого: в частном бизнесе, неком-

---

¹ Приговор Краснокутского районного суда Саратовской области от 26.05.2014 по делу № 1-36/2014. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 04.02.2016).

мерческой деятельности, быту российских граждан. В Российской Федерации коррупционные действия уже давно стали составной частью практик в политике, экономике и общественной жизни, именно поэтому коррупция воспринимается в роли своеобразной нормы взаимодействия для решения самых разнообразных проблем в этих сферах. Как показывают исследования, попав в ситуации, когда с помощью коррупционных действий должностные лица и граждане могут решить свои проблемы, то они не отказываются от такой возможности. Взятки, откаты, коммерческие подкупы и многие другие коррупционные действия частного бизнеса по отношению к должностным лицам государственной и муниципальной служб, стали для многих государственных и муниципальных служащих источниками нелегальных доходов.

На сегодняшний день мировой опыт показывает, что полностью избавиться от коррупции не удастся ни в одной из ныне существующих стран. Однако существенно снизить ее все-таки возможно. Остается только надеяться, что существующий сейчас довольно высокий уровень распространенности коррупции в России не означает отсутствия эффективного противодействия данному социальному явлению с целью снижения его уровня до приемлемого.

Анализ зарубежного опыта противодействия коррупции может помочь не столько выбрать из мирового опыта набор антикоррупционных мер, сколько понять, что коррупции можно противодействовать и в более сложных условиях, чем сложившихся в России на данный момент. Например, Швеция до середины 19 века являлась страной, насквозь пронизанной коррупцией. После принятия руководством этой страны стратегического решения о полной модернизации страны, был разработан и начал исполняться комплекс мер, направленных на исключение меркантильных соображений у чиновников. Государственное регулирование основывалось на стимулах честного и ответственного управления – через налоги и льготы. Гражданам был открыт доступ к внутренним документам государственного управления, позволявший всем желающим понимать, как работает государство, также была создана независимая и эффективная система правосудия.

Одновременно с этим парламент и правительство Швеции установили высокие этические стандарты для чиновников, требуя их

исполнения. Большую роль в противодействии коррупции играют церковь и общественное мнение, поскольку в данной стране с подозрением отнесутся к любому бизнесмену, сумевшему за короткий период получить очень высокий доход, или к чиновнику, расходы которого выше его доходов. Общественное мнение превратило коррупционные действия в крайне редкое явление. Такого результата никакой мерой законодательного регулирования или даже уголовным наказанием достичь бы не удалось. Спустя всего несколько лет престижной нормой стала честность среди государственной бюрократии. Зарплаты чиновников поначалу превышали зарплаты рабочих в 13 раз, но со временем разница зарплат снизилась до двукратной.

Зарубежный опыт противодействия коррупции в Сингапуре может быть также полезен для современной России. При обретении независимости в 1965 году Сингапур являлся страной с очень высоким уровнем коррупции, но за относительно короткий исторический период страна прошла путь от бедной до высокоразвитой, с высоким уровнем жизни и постиндустриальными секторами экономики. Данный путь реализовался премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю, который принял решение из портового города сделать финансовый и торговый центр Юго-Восточной Азии, что потребовало существенно снизить уровень коррупции. Стратегия ее снижения была комплексной, были регламентированы действия чиновников, устранены двусмысленности в законодательстве, отменены многие разрешения и лицензирования, последовательно соблюдались принцип верховенства закона, равенства всех перед законом, упрощены процедуры деятельности органов власти, строго следили за соблюдением этических стандартов¹.

Антикоррупционное законодательство Сингапура постоянно пересматривается с целью сокращения возможностей совершения коррупционных действий. Одновременно с этим укрепляется судебная система, судьям кроме привилегированного статуса дали и высокие оклады. Были введены жесткие экономические санкции за взятки, а также отказ от участия в антикоррупционных расследованиях.

Центром противодействия коррупции стало независимое Бюро по расследованию случаев коррупции, имеющее широкие полномо-

---

¹ *Сиротин А.* Лечение заразной жадности: Борьба с коррупцией в Сингапуре. URL: <http://center.sudanet.ru/?tag=сингапур>.

чия. В Бюро граждане могут обращаться с жалобами на госслужащих, требуя возмещения убытка. Антикоррупционная кампания инициировала расследования против министров правительства, а также близких родственников Ли Куан Ю и даже его самого, к реальным срокам заключения были приговорены министры, уличенные в коррупции. Этими действиями Ли Куан Ю смог доказать всем гражданам государства, что в его правительстве все министры и другие ответственные должностные лица могут быть только неподкупными и высококвалифицированными. Только благодаря этому началось создание образа Сингапура как безопасного и свободного от коррупции государства, привлекающего внутренние и иностранные инвестиции в экономику страны, что также способствовало быстрому экономическому росту.

Корейская программа «OPEN», принятая в 1999 году в Сеуле, также интересна для России в плане борьбы с коррупцией. «OPEN» позволяет гражданам Южной Кореи контролировать работу государственных чиновников, так как обратившиеся к программе в любое время могут проследить ход рассмотрения документов по своему обращению через интернет. Это позволяет гражданам следить за тем, как решаются вопросы о выдаче разрешений или санкций по тому или иному делу, особенно в тех случаях, когда наиболее вероятно проявление коррупции.

На первом этапе борьбы с коррупцией мэр предложил всем желающим жителям города написать ему лично открытки, где указать, что именно им не нравится. Он сам лично читал все эти открытки, отдельно следя за открытками предпринимателей. Всем служащим в мэрии были вклучены в текст контракта положения о том, что каждый из них будет уволен без объяснения причины при малейшем подозрении от предпринимателя, контактирующего с ним, о затягивании решения его проблемы или о требовании взятки. Если же кто-то из чиновников был не согласен с таким положением в новом контракте, с тем он вообще не подписывался, а чиновника увольняли с должности.

Строгое соблюдение мэром этих принципов и прозрачности деятельности администрации города привели к тому, что в течение нескольких лет коррупция во взаимодействиях частного бизнеса и муниципальных органов власти исчезла практически полностью, а антикоррупционная программа «OPEN» стала своеобразным эталоном отношения к работе в органах власти, как к служению интересам и граждан, и страны.

Коррупция была, есть и будет самым разрушительным препятствием для экономического, социального и политического развития множества стран. Принято считать, что коррупция в небольших масштабах полезна для сокращения волокиты и даже является частью культуры каждой страны. Совсем недавно в обществе появилось более точное и глубокое осознание опасности, исходящей от коррупции, а также ее последствий. Терпимость же по отношению к ней значительно уменьшилась. Коррупция имеет тенденцию к распространению, мгновенному размножению и превращению в жуткого монстра, неспособного обуздать даже те, кто посеял это коварное зерно.

Универсальных методов противодействия коррупции не существует и каждая страна мира, исходя из сложившейся ситуации и уровню коррупции, выбирает собственную систему и стратегию антикоррупционных мер. Стоит обратить внимание на то, что положительный опыт разработки и целенаправленную реализацию зарубежных стратегий противодействия коррупции необходимо изучать. При этом опыт другой страны невозможно, а иногда даже опасно копировать в российской действительности, потому что антикоррупционные стратегии всегда реализуются в условиях действия многих разнообразных факторов развития зарубежных государств, отличных от наших. Однако успешный антикоррупционный опыт зарубежных стран показывает, какие ошибки не следует совершать и в каких условиях различные антикоррупционные меры становятся более эффективными для использования их в России. Изучение зарубежного опыта может позволить нашей стране существенно снизить уровень коррупции во всех сферах деятельности общества за исторически короткий срок, но для этого необходимы не только политическая воля, но и целенаправленная совместная работа коалиции органов власти и граждан.

Г. С. Гончаренко

КОРРУПЦИЯ КАК ТЕНЕВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проводимые в России административные реформы коренным образом повлияли на изменение не только всех сфер жизни Российского общества, но и на механизм государственного управления,

конституционно-правовую систему, а также принципы, взгляды и убеждения населения. При этом они значительно обнажили существующие в государстве острейшие проблемы, одной из которых стала коррупция, а ее разрастающиеся масштабы вызывают не только угрозу в реализации экономической стратегии, но и национальной безопасности. Именно такой оценки на сегодняшний момент заслуживает достигнутый этим явлением уровень, влияние которого крайне негативно сказывается на осуществлении основных функций государства: обеспечение безопасности и правосудия¹. И как бы реакцией государства и общества на этот остросоциальный недуг, стал активный, наступательный, творческий процесс изучения по-настоящему отрицательного социально-правового явления. Более того сама тема «коррупции», появившаяся в российском общественном дискурсе после апрельского 1992 года президентского указа, сегодня превратилась в один из модных объектов исследования для многих дисциплин – от юриспруденции и экономики до социологии и политологии. Хотя глобальный интерес к этому явлению в последние годы, не ограничивается лишь рамками научного сообщества.

Ставшая порождением неэффективности управления, коррупция еще больше трансформируется, превращая всю экономическую систему государственного регулирования в малоэффективную. А отсутствие четких критериев при сложном и болезненном переходе от централизованной к модели смешанной экономики еще более усугубили социальное неравенство, затруднили неимущим слоям населения доступ к формально бесплатным государственным услугам (образованию, медицине и т. п.), к еще большей дифференциации в доходах и уровне жизни населения. Стремление же к расширению экономических свобод вступило в противоречие с неизбежностью общественного регулирования этих процессов, а государственный контроль экономических отношений сложно совмещается с положениями свободной конкуренции. Неминуемое усиление административного регулирования в обществе придает чиновникам известную «независимость», злоупотребление которой в личных целях служит питательной средой для коррупционных отношений при инертности гра-

---

¹ Коррупция в России: время решительных действий. URL: <https://askjournal.ru/materialy/item/korruptsiya-v-rossii-vremya-reshitelnyh-dejstvij> (дата обращения: 25.01.2016).

ждан и институтов гражданского общества. Российскому обществу нужен комплекс согласованных мер в сфере уголовной политики с учетом международных норм и стандартов. Формула координации антикоррупционных мер состоит в прозрачности государственного управления, формировании объективной судебной системы, улучшении законодательства и использовании международного опыта. Именно в рамках этих противоречий активно развиваются коррупционные отношения.

Это характерно и для нынешнего этапа развития российской государственности, когда не снижающийся уровень угроз, идущий от коррупционных проявлений, создает серьезные препятствия развитию рыночной экономики, деятельности демократических институтов, что, в конечном итоге, негативно сказывается на уровне доверия граждан к органам государственной власти, порождает сомнения в обоснованности проводимых социально-экономических реформ, понижает международный престиж страны. А проведенная в 2011 году либерализация уголовного законодательства еще больше позволила многим взяточникам и любителям откатов вздохнуть с облегчением – появилась возможность находить оправдание своим «проступкам», предъявлять в суды сотни смягчающих обстоятельств, в итоге, оставаясь на свободе возвращаться в свои кресла, а зачастую легко уходить и от правосудия, покидая границы государства¹.

По мнению экспертов, сегодня коррупция в России – один из самых доходных и высокоорганизованных бизнесов с оборотом порядка 300 миллиардов долларов в год (только в системе закупок государство ежегодно теряет 1 триллион рублей). По данным Банка России, в 2014 году 35 миллиардов долларов были выведены в рамках, так называемых, сомнительных финансовых операций. По сути, коррупция для нашей страны – не просто зло, а фактор деградации государства².

---

¹ Гончаренко Г. С. Политика глобализации и коррупция // Российский следователь. 2014. № 15. С. 27.

² Коррупция в России: время решительных действий. URL: <https://askjournal.ru/materialy/item/korruptsiya-v-rossii-vremya-reshitelnyh-dejstvij> (дата обращения: 26.01.2016).

Проведенный Фондом «Общественное мнение» опрос свидетельствует о том, что широкое распространение коррупции в стране, по мнению россиян, составило 69 %, 23 % предполагают, что в России сохраняется «средний» уровень коррумпированности, по мнению 3 %, он низкий, и только 1 % настаивает на ее отсутствии вовсе. Если в 2006 году степень распространения коррупции называли «очень высокой» 44 %, то сейчас лишь 25 %. Более того с марта 2015 года с 26 % до 18 % уменьшилось число тех, кто настаивает на «очень высокой» степени распространения коррупции в данном населенном пункте. В регионе проживания 31 % респондентов считают уровень коррупции «высоким», 26 % – средним, 7 % – низким, при этом 3 % опрошенных совсем не замечают коррупцию в своем населенном пункте¹.

В декабрьском 2015 года Послании Федеральному Собранию РФ Президент России В.В. Путин вновь обратил внимание правоохранительных и контролирующих органов, общественность на реальность коррупции во многих сферах государственного управления. «...Эти вопросы, действительно волнуют общество. Коррупция – препятствие для развития России»². Поэтому закономерным будет отнесение коррупционных преступлений, к числу реальных источников угроз общественной безопасности наравне с терроризмом, экстремизмом, любыми другими преступными посягательствами на законные права и свободы человека.

По уровню восприятия коррупции, составляемой международной организацией «Трансперенси Интернэшнл», в 2015 году Российской Федерации отведено 119 место (29 баллов) из 168 стран наряду с Гайаной, Азербайджаном и Сьерра-Леоне. Первые места в этом списке занимают Дания (91), Финляндия (90) и Швеция (89). Сам рейтинг рассчитывается по собственной методике TI, которая предлагают тщательный анализ правоприменительной практики в государстве, изучение порядка реализации международного и национального законодательства и основана на комбинации общедоступ-

---

¹ Горяшко С. Граждане не заметили борьбы с коррупцией. URL: <http://kommersant.ru/doc/2840895> (дата обращения: 26.01.2016).

² Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/674378/> (Дата обращения 25.01.16).

ных статистических данных, а также результатах глобального опроса, ранжируя при этом страны по шкале от 0 до 100 баллов¹. Следовательно, чем выше позиция страны в Индексе восприятия коррупции, тем прозрачнее действует ее государственная система, при этом правительство становится более открытым в принимаемых решениях, а у населения появляется реальная возможность оценить действия чиновников.

Вызывает серьезную озабоченность и тревогу глубина и размах коррупция во власти. Вместе с тем следует заметить, что в последнее время в научных и публицистических исследованиях просматривается совершенно непонятное смещение акцента в сторону криминологических оценок, как комплекса целого ряда должностных преступлений, относящихся к использованию служебного положения в корыстных целях. Однако политический аспект коррупционных отношений, в том числе и долгосрочные перспективы развития общества практически авторами не затрагиваются, хотя коррупция развращает и разлагает политическую систему, сдвигая основную направленность общественного развития целого государства, порождая тем самым политическую нестабильность в стране.

Причиной этому в первую очередь, по мнению автора, является абсолютная латентность этого вида преступления, так как удельный вес учитываемых коррупционных преступлений во всей структуре реальной коррупционной преступности измеряется в рамках от 1 до 5 %; во-вторых, в России успешное достижение искомого результата «рассматривается» коррупционерами в основном именно через призму подкупа; в-третьих, если чиновник-коррупционер ждет подношений в виде особняков, переводов денег на счета каких либо оффшорных компаний или просто толстых конвертов, то представители бизнеса его охотно предоставляют, тем самым быстро преодолевая бюрократические препоны, решают проблемы разного рода преференций и ухода от налогов, попросту теневого бизнеса.

Хотя, по экспертным оценкам, российскому бизнесу сегодня приходится в два раза дороже решение организационно-правовых и экономических проблем, в обход закона. Прямые экономические потери от коррупции по разным оценкам составляют от 20 до 40

---

¹ В рейтинг попали без взяток. URL: <http://www.rg.ru/2016/01/28/corruptia.html> (Дата обращения 28.01.16).

миллиардов долларов в год. При этом косвенные экономические потери не поддаются точным оценкам, но масштаб их огромен, поскольку, по заявлению Президента РФ В.В. Путина, только по выявленным делам о коррупции в 2015 году подлежало взысканию более 15,5 млрд рублей (взыскано лишь 588 млн руб.)¹. А незаконный вывод средств из России за рубеж составил в 2015 году 105 млрд. долларов (в 2008 г. – 107,8 млрд., в 2011 г. – 183,5 млрд и в 2014 г. – 151,5 млрд дол.)². Средний размер взятки за 2015 год вырос в два раза по сравнению с 2014 годом и достиг 208 тысяч рублей (в 2013 г. – 145 тыс.). Видимо и здесь инфляция и волатильность рубля повлияли на повышающийся эквивалент подкупа. И чиновников несколько не смущает тот факт, что дача/получение взятки является уголовно наказуемым деянием, предусматривающим ответственность до 15 лет лишения свободы, их не пугает и то, что 2015 году по делам о коррупции осуждено около 10 тыс. человек, к дисциплинарной ответственности привлечено почти 11 тысяч должностных лиц³.

Проводимый автором в течение нескольких лет анализ причин и условий, совершаемых коррупционных преступлений и, в первую очередь, взяточничества, подтверждает факт, что принятым Законом необходимы «зубы», реально априори независимая пресса и зрелое гражданское общество, которым под силу будет открыто заявлять о своем несогласии в случае нарушения этих правовых норм. Ведь даже в федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ⁴, действующим уже семь лет

---

¹ Колесниченко А. Штрафы за мелкие взятки. Итог заседания совета по противодействию коррупции. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/shtrafy_zh_melkie_vzyatki_itog_zasedaniya_soveta_po_protivodeystviyu_korruptcii (дата обращения: 28.01.16).

² Россия и Китай стали лидерами по нелегальному выводу капитала за рубеж. URL: <http://www.dk.ru/news/rossiya-i-kitay-stali-liderami-po-nелеgalnomu-vyvodu-kapitala-za-rubezh-236993733> (дата обращения: 27.01.2016).

³ Путин В. В. Двигаться нужно только вперед. URL: Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2615971> (дата обращения: 28.01.2016).

⁴ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2008. № 52. (Ч. 1). Ст. 6228.

(с учетом изменений и дополнений), законодатель не закрепил четких критериев определения общественно опасных деяний, присущих коррупционным и запрещенным Уголовным кодексом РФ. Лишь в статье 1 Закона дано понятие коррупции, но понятие «коррупционное преступление» так и остается криминологическим понятием.

И хотя отсутствие на федеральном уровне нормативного определения перечня коррупционных преступлений (при этом и его отсутствие) на сегодня не влияет на уголовно-правовую оценку деяния, тем не менее, нерешенность этого вопроса законодателем в сочетании с различными трактовками коррупционных преступлений в других нормативных актах неизбежно влечет за собой несоординированность между ведомствами, манипуляцию статистикой что, в конечном итоге, приводит к появлению новых форм и видов коррупционных проявлений и новому «витку» коррупции.

Следовательно, назрела настоятельная необходимость пересмотра, и корректировки отдельных положений действующего законодательства в части уголовной ответственности за коррупционные преступления. Дискуссионной до настоящего время является «новелла» о введении кратных штрафов как основного вида наказания за взяточничество, которая, судя по официальной статистике, не оправдала себя. Более того та же статистика свидетельствует и о том, что на протяжении последних пяти лет ежегодно в стране регистрируется в пределах 9–10 тысяч преступлений, связанных с дачей/получением взятки. А вот детальный анализ этих данных свидетельствует о том, что из почти 50 тыс. взяток только 15 % совершены в крупном и особо крупном размерах остальные это так называемая бытовая коррупция. В 68 % случаев по 30 % уголовных дел, дошедших до суда, приговор не связан с лишением или ограничением свободы. Вместе с тем ежегодно с момента возбуждения и до направления уголовных дел в суд «теряется» около трех тысяч дел по причинам недоказанности, малозначительности и переквалификации. При этом основная масса взяточников (больше 65 %) не брезгают относительно скромными суммами – до 10 тысяч целковых¹.

---

¹ Председатель Верховного суда Лебедев В. М. предложил сократить коллегию присяжных. URL: <http://www.true-justice.net/?m=20150212#sthash.UyxPHIZD.dpuf> (дата обращения: 29.01.2016).

«Раздутая» статистика создает лишь видимость наступательности государственных органов в борьбе с коррупцией, немалая толика которых и спровоцирована. Теория уголовной политики страны, призванная детально исследовать эти процессы, выявлять закономерности и разрабатывать эффективные методы «антикризисного» управления в уголовно-правовой сфере, а также предлагать адекватную современным условиям модель гарантии правопорядка и действенную реторсию на преступность. Безусловно, это потребует уточнения понятийного аппарата и разрешения общих концептуальных вопросов. Поэтому, по мнению автора, законодателю совместно с научным сообществом назрела необходимость исследовать вопрос о введении самостоятельного состава преступления, предусматривающего ответственность за дачу или получение взятки в размере до 10 тысяч рублей. В качестве наказания за такие преступления (ч. 1. ст. 14 УК РФ – виновно совершенное общественно опасное деяние) в соответствии с ч. 2 ст. 15 с применением п. «а» ст. 61 Уголовного кодекса России можно предусмотреть штраф и исправительные работы, а расследование этой категории преступлений проводить в форме дознания с установлением их подсудности мировым судьям, внося соответствующие дополнения в ч. 1 ст. 31 УПК РФ.

Завершая рассмотрение вопроса о теневых срезах в государственном управлении следует заметить, что одним из главных способов минимизировать коррупцию в России – это снизить административные барьеры и установить за коррупционные правонарушения такой вид административного наказания, как дисквалификация, то есть пожизненное лишение права занимать государственную или муниципальную должность.

«Быстро коррупцию побороть не получится, но это не значит, что надо опускать руки, двигаться вперед необходимо и не стоит ожидать победы над коррупцией сегодня или завтра» – заявил на заседании президентского Совета по противодействию коррупции 27 января 2016 года В. В. Путин¹.

---

¹ Путин В. В. предложил по-новому бороться с казнокрадством и взятками. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1599326/?fb#ixzz3yZOdxu00> (дата обращения: 29.01.2016).

**Г. С. Помаз,
Д. Г. Горбатенко**

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии с п. 5 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» в обязанности полиции входит «...обеспечение безопасности граждан и общественного порядка на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, в морских и речных портах и других общественных местах». Так, как ведущую роль в работе по противодействию преступности занимает полиция, нужно отметить, что данная сфера деятельности невозможна без качественного совершенствования профессиональной подготовки сотрудников полиции, а именно – внедрения в практику работы органов внутренних дел наиболее результативных методов обеспечения общественной безопасности. Особенно следует уделить должное внимание профессиональной подготовке сотрудников ОВД к деятельности по профилактике нарушений общественного порядка и выявлению лиц, представляющих собой потенциальную угрозу обществу.

Для решения задачи выявления названных лиц в данное время часто применяется такой метод, как профайлинг. Первоначально этот метод использовался для обеспечения авиационной безопасности, но не так давно был адаптирован к задачам обеспечения общественного порядка; положительно зарекомендовал себя в настоящей деятельности, в связи с этим стал применяться при подготовке специалистов-полиграфологов МВД России.

При подготовке к обеспечению общественного порядка в ходе проведения Олимпиады в г. Сочи многие сотрудники полиции прошли обучение непосредственно по программе подготовки профайлеров, а также по программам, связанным с ознакомлением с профайлингом.

Полученные положительные результаты использования данного метода в России свидетельствуют о его практической значимо-

сти, а, следовательно, и необходимости применения в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции.

В связи с этим возникает необходимость исследования проблемы применения метода профайлинга в практике деятельности правоохранительных органов.

Профайлинг – новое направление в психологической науке, возникшее относительно недавно и позволяющее «декодировать» невербальные элементы, применяемые в межличностном общении. По суждениям специалистов, профайлинг предоставляет возможность получать объективную информацию о потенциальной опасности субъекта. Также он может быть результативно применен для превентивных мер по предупреждению террористических актов на транспорте и местах массового скопления людей.

В настоящее время развернута дефиниция понятия «профайлинг» включает в себя перечень прикладных социально-психологических методик, созданных для оценки достоверности получаемой информации по невербальному поведению человека, так называемая неинструментальная детекция лжи.

Профайлеры – специалисты по применению методов отождествления лиц. Это, в первую очередь, опытные психологи с профильным образованием должного уровня, имеющие значительный опыт практической деятельности по обеспечению транспортной безопасности, обучившиеся в центрах психофизиологических исследований и экспертиз и получившие по окончании курсов свидетельство.

Использование профайлинга сотрудниками полиции предоставляет возможность произвести латентное тестирование потенциального злоумышленника и составить его «портрет» для обнаружения у него преступных замыслов. С помощью метода профайлинга можно сделать вполне точную гипотезу о потенциальной опасности субъекта, и он может быть применен в местах массового скопления людей для превентивных мер по предупреждению терроризма. Как показывает практика, обучение профайлингу оказывает положительное влияние на последующее отношение к выполнению своих непосредственных служебных обязанностей. Профайлинг принуждает более тщательно наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, разыскивать подозрительные признаки и определять причинно-следственные связи, необычно решать возникающие в работе проблемы.

Бытует мнение о том, что термин «профайлинг» нужно заменить адаптированным русским названием, например, «психологическое профилирование» или «психологическое портретирование». Но есть объяснение, почему используется именно данный термин.

Термин «психологическое профилирование» не новый для отечественной науки. В первый раз о методике психологических профилей в России упомянуто в 1909 г., когда Г. И. Россолимо выступил с докладом «Психологические профили» на II съезде по педагогической психологии в Санкт-Петербурге. Свою методику экспериментального исследования личности он именовал методом «психологических профилей». По своей сути, это был метод изучения интеллекта.

В концепции профайлинга «психологическое профилирование» характеризуется как обнаружение особенностей, которые раскрывают личность другого человека с помощью непосредственного усмотрения, т.е. без обоснования и продолжительного психологического изучения объективными методами, только по внешнему облику и поведению, за короткое время.

Теоретическое обоснование профайлинга как учебной дисциплины, исходя из сказанного, можно найти в смежных дисциплинах. Внешний облик человека для них является предметом изучения.

Раздел в криминалистике о внешнем облике человека имеет давнюю историю и обстоятельные практические и научные разработки. Габитоскопия является наиболее приближенной к профайлингу отраслью криминалистического знания. Она изучает закономерности запечатления внешнего облика человека в разных отображениях и разрабатывает технико-криминалистические методы собирания, исследования и использования данных о внешнем облике человека для раскрытия и расследования преступлений.

Установление личности неизвестного (скрывшийся с места преступления, неопознанный труп) – главная задача этой науки, а в профайлинге оценка внешнего облика осуществляется «здесь и сейчас», и особенности физического внешнего облика и поведения влияют на их криминализацию этой личности.

Цель профайлинга заключается в определении не столько особенностей личности и физических характеристик преступника, сколько их экспрессивных выражений, демонстрирующих характер пере-

живаний и эмоциональных состояний потенциальных преступников до совершения ими преступного деяния. Впечатления от эмоций данного лица корректируются личным усмотрением профайлера, которое содержит в себе жизненный опыт и способность предвидения.

Технологии профайлинга помогают с помощью обнаруженных признаков классифицировать человека по критерию его потенциальной опасности. Профайлинг является одним из методов обеспечения безопасности, так как он позволяет предотвратить преступление таким способом, как выявление потенциально опасных лиц и ситуаций. Данный способ осуществляется с помощью особых технологий, в основе которых лежит комплексный анализ таких значимых факторов, как внешность и поведение человека и др.

В рамках профайлинга используется весь спектр методов прикладной психологии, при этом акцент ставится на межличностное взаимодействие, на способность человеческого восприятия к анализу внешней и внутренней информации, на формирование и совершенствование наблюдательности, проницательности и коммуникабельности.

Из вышесказанного можно составить следующее определение профайлинга: профайлинг – это технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии¹.

В узком смысле профайлинг – это совокупность методов установления возможной причастности определенного лица к предполагаемому противоправному действию.

Следовательно, профайлинг понуждает осмысленно наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, выявлять подозрительные признаки и определять причинно-следственные связи. Длительный успешный опыт использования профайлинга за рубежом, полученные положительные результаты свидетельствуют о практической полезности этого метода при подготовке сотрудников полиции, он может применяться в профессиональной подготовке сотрудников оперативно-разыскных и оперативно-поисковых подразделений, сотрудников полиции общественной безопасности, психологов органов внутренних дел.

---

¹ Аминов И. И., Волынский-Басманов Ю. М., Волынский В. Ю. и др. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учебное пособие. М., 2013. С. 14.

**Е. А. Желонкина,
М. О. Лобанов**

**О МЕЖОТРАСЛЕВОЙ КОНКУРЕНЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫХ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ
ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ**

Незаконный оборот наркотиков и злоупотребление ими становится год от года все более актуальной проблемой во многих странах мира. В докладе глобальной комиссии ООН по антинаркотической политике отмечается, что с конца прошлого века по первое десятилетие нынешнего мирового потребление нелегальных опиатов возросло более чем на 35 %, кокаина – на 28 % и марихуаны – на 8,5 %. Не является исключением и Россия¹.

Согласно данным социологических исследований общее число лиц, регулярно потребляющих наркотики в немедицинских целях, оценивается в Российской Федерации в 3 млн человек (порядка 2 % населения страны); общее число лиц, эпизодически и регулярно потребляющих наркотики, достигает 8,5 млн человек (6 % населения), а опыт употребления наркотиков имеют порядка 18 млн человек (13 % населения)².

Современная наркоситуация в Российской Федерации, как отмечается в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690) характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных

---

¹ Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы: сборник докладов Международного комитета по контролю над наркотиками / сост. А. В. Федоров. М., 2007.

² Федоров А. В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 11.

препаратов, обладающих психотропным воздействием, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения.

Ключевым фактором негативного развития наркоситуации в Российской Федерации является масштабное производство опиатов на территории Афганистана и их последующий транснациональный трафик на территорию России. Такая экспансия прямо затрагивает национальные интересы, т.к. посягает на безопасность личности, общества и государства. На территории Российской Федерации в течение последнего десятилетия только органами внутренних дел за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, задерживались представители наркобизнеса более чем 90 государств мира.

Отечественными правоохранительными органами наращиваются усилия в борьбе с внешней угрозой наркобизнеса, предпринимаются шаги по более эффективному использованию имеющейся антинаркотической международно-правовой базы и по совершенствованию российского законодательства, регламентирующего противодействие незаконному обороту наркотиков, в т.ч. правоприменительную деятельность в этой области.

Вместе с тем, несмотря на наличие в административном и уголовном законодательстве соответствующих норм, предусматривающих конкретные составы правонарушений, правоприменители сталкиваются на практике с серьезными трудностями в правовой оценке соответствующих деяний, в определении их отраслевой принадлежности.

Так, в большинстве своем нормы КоАП РФ не содержат указаний на наличие смежных составов в уголовном законодательстве¹. Например, ст. 6.8 КоАП РФ формулирует состав административного правонарушения, не определяя размера наркотических средств и других предметов незаконного оборота и не указывая, что данные действия являются административным правонарушением при отсутствии в них признаков уголовно наказуемого деяния. В то же время ст. 228 УК РФ описывает аналогичный состав, но уже

---

¹ Федоров А. В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 268.

преступления, включая в него лишь один дополнительный признак, характеризующий размер средств и веществ, являющихся предметом незаконного оборота (значительный, крупный, особо крупный).

То есть, по существу, можно вести речь о так называемой «скрытой», завуалированной конкуренции уголовно-правовых и административно-деликтных норм. При этом формулировки ряда норм КоАП РФ не учитывают наличие подобных, однотипных норм в УК РФ. Так, в ст. 6.8 КоАП РФ (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) не упоминается размер соответствующих средств и веществ. Из смысла диспозиции статьи данный аспект для квалификации, казалось бы, не имеет значения. В то же время, как уже было отмечено, в УК РФ есть ст. 228, устанавливающая уголовную ответственность, по существу, за те же действия и предусматривающая значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ.

Проблема коллизии, конкуренции уголовно-правовых и административно-деликтных установлений, по нашему мнению, недостаточно проработана, требует дополнительных исследований.

Принятие (изменение) норм законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства, осуществляемое автономно, без должного учета их объективной взаимосвязи, нередко приводит к коллизии норм КоАП РФ и УК РФ. Сравнительно-правовой анализ этих законодательных актов показывает, что они содержат немало норм, формулирующих составы административных правонарушений и преступлений, которые совпадают по своим конструктивным признакам. В результате ряд противоправных деяний подпадает одновременно под действие КоАП РФ и УК РФ, т.е. обнаруживается межотраслевая коллизия (конкуренция) правовых норм.

Указанные дефекты правового регулирования усложняют деятельность уполномоченных должностных лиц по применению как административно-деликтного, так и уголовного законодательства. Создаются дополнительные сложности в правоприменении, влекущие правоприменительные ошибки, нарушения законности.

Рассматриваемый аспект самым негативным образом влияет на правоприменительную практику. Так, при разбирательстве по конкретным обстоятельствам юридического факта в рамках административно-процессуальных полномочий, равно как и уголовно-процессуальных, правоприменители могут столкнуться с проблемой правовой оценки деяний, отраслевая принадлежность которых не только не ясна, но и в рамках имеющейся законодательной регламентации получила двойственную характеристику и, соответственно, по существу, двойную правовую природу. Опросы сотрудников полиции показывают, что большинство из них (более 90 %) сталкивается с обозначенной проблемой в повседневной практической деятельности.

Данный аспект, на наш взгляд, может в своей основе содержать и существенный коррупциогенный момент – наличие так называемого широкого «плофта усмотрения», причем не из-за отсутствия законодательной регламентации, а, наоборот, чрезмерного, запутанного деликтного регулирования.

Вопрос о признании приоритетности норм УК РФ или КоАП РФ, устанавливающих запреты на совершение аналогичных деяний, представляется важнейшим в рассматриваемой проблеме. Его разрешение фактически относится к области уголовной и административной политики государства и требует консолидированных усилий ученых-криминалистов и административистов. Ни федеральное законодательство, ни юридическая наука пока не дают однозначного ответа на этот конкретный вопрос.

Анализ литературных источников, решений Конституционного Суда Российской Федерации обнаруживает сформировавшийся подход к проблеме разрешения коллизий норм права равной юридической силы (какими и являются нормы КоАП РФ и УК РФ). Его суть заключается в том, что приоритет имеют специальные нормы по отношению к общим и изданные позже по отношению к ранее изданным. Однако по отношению к рассматриваемой проблеме действие этого правила не представляется всеобъемлющим.

Во-первых, КоАП РФ и УК РФ не соотносятся друг с другом как общий и специальный законы. Они равны не только по юридической силе, но и по характеру задач, для разрешения которых принимаются. Поэтому весьма затруднительно признать нормы одного

из этих Кодексов специальными по отношению к нормам другого. Во-вторых, темпоральное правило разрешения коллизии (согласно которому действует более поздний закон) применительно к рассматриваемой проблеме не является безупречным. Существование этого правила объясняется тем, что именно в более позднем законе с наибольшей степенью достоверности выражена воля законодателя, якобы именно она в наибольшей мере соответствует задачам правового регулирования тех или иных общественных отношений. В большинстве случаев это соответствует действительности. Например, криминализируя деяние, за которое установлена административная ответственность, законодатель исключает его из КоАП РФ и наоборот. Так, за последние годы законодатель дважды вносил согласованные изменения в УК РФ и КоАП РФ, декриминализируя и криминализируя клевету, не допуская при этом коллизии норм этих законов. Очевидно, что в каждом из этих законов выражалась «новая воля» законодателя.

Однако в других случаях, устанавливая административную ответственность за деяние, фактически уже предусмотренное уголовным законом (и наоборот), законодатель не вносит в него изменений, соответствующих его «новой воле». Представляется, что принятие таких повторных, дублирующих (уже существующих) норм, но содержащих иную правовую оценку противоправного деяния является следствием небрежности, неосведомленности участников законодательного процесса. Иначе не может быть объяснено появление в КоАП РФ некоторых составов правонарушений, имевшихся в уже действующем УК РФ, а также дополнение некоторых составов преступлений деяниями, содержащимися в действующем КоАП РФ, без отмены или изменения имеющихся (якобы уже не выражающих волю законодателя) норм соответствующих кодексов.

Темпоральное правило преодоления коллизий норм законодательства об административных правонарушениях и уголовного закона достаточно сложно реализуемо в правоприменительной практике. Известно, что УК РФ принят в 1996 г., а КоАП РФ – в 2001 г. Следуя темпоральному правилу разрешения (преодоления) коллизий, при их обнаружении должны применяться нормы КоАП РФ. Но за время действия этих Кодексов в них в разное время внесено множество изменений (в т.ч. и не согласованных между собой), касаю-

щихся различных составов преступлений и административных правонарушений. Поэтому правоприменителю весьма не просто определить, какая из конкурирующих норм Кодексов принята раньше, а какая является отражением более поздней воли законодателя.

Тем более эта задача непосильна лицу, совершающему правонарушение. Согласно ст. 2.2 КоАП РФ интеллектуальная составляющая вины лица, совершившего правонарушение, заключается в осознании им противоправности своего деяния. Если это деяние предусмотрено КоАП РФ, то очевидно, что лицо осознает его административную противоправность и, соответственно, выраженную в ней степень общественной опасности содеянного. Обнаружение правоприменителем в Уголовном кодексе (позже или раньше принятой) нормы, содержащей аналогичный состав преступления, не изменяет субъективного отношения лица к содеянному как административно-противоправному деянию. Если оно содержит признаки состава административного правонарушения, то подлежит применению соответствующая норма КоАП РФ, несмотря на наличие аналогичной нормы в УК РФ. Такая позиция представляется обоснованной и с точки зрения уголовного права, где интеллектуальной составляющей вины является осознание лицом общественной опасности своих действий и их последствий (ст. 25, 26 УК РФ). Причем осознанию подлежат такие характер и степень общественной опасности, которые обуславливают именно уголовно-правовой запрет этого деяния. Осознание лицом такой степени и характера общественной опасности деяния при прямом указании законодательства о наступлении административной ответственности за его совершение представляется сомнительным. Например, как можно определить направленность умысла (на совершение преступления или административного правонарушения) лица, незаконно продавшего огнестрельное оружие ограниченного поражения, если это деяние, одновременно предусмотрено ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ и ч. 4 ст. 222 УК РФ? В подобных случаях однозначный вывод о виновности лица в совершении преступления представляется сомнительным.

В соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Следовательно, выбор (среди конкурирующих норм) должен быть сделан в пользу нормы КоАП РФ независимо от того,

раньше или позже по сравнению с конкурирующей нормой УК РФ она была принята. Следует согласиться с позицией авторов, считающих, что при коллизии нормативных актов в сфере публичного права применению подлежит акт, улучшающий положение граждан¹. В регулировании рассматриваемых общественных отношений законодатель не должен допускать правовой неопределенности (что и имеет место при коллизии норм КоАП РФ и УК РФ). Если же она допущена, то издержки дефектного правотворчества не должны возлагаться на граждан. То есть при совершении лицом деяния, одновременно содержащего признаки административного правонарушения и преступления, не должна применяться норма, предусматривающая более тяжкие правоограничения и лишения для правонарушителя.

Предложенный способ разрешения коллизий норм законодательства об административных правонарушениях и УК РФ не безупречен. Лицо, совершившее противоправное деяние, обоснованно криминализованное законодателем, но по его (законодателя) упущению сохраненное в структуре КоАП РФ или включенное в него как административное правонарушение, избежит уголовной ответственности. Соответствующая норма УК РФ окажется неработающей, что, несомненно, противоречит принципу обязательности закона. Но установление в подобных случаях приоритета уголовно-правовой нормы тоже не устраняет этого противоречия (в отношении административно-деликтного законодательства). Ориентирование же правоприменительной практики на приоритет административно-деликтной нормы (при ее коллизии с уголовно-правовой) в наибольшей мере соответствует общеправовым принципам справедливости и гуманизма.

Несомненно, наилучшим способом разрешения исследуемой проблемы является устранение законодателем существующих коллизий (путем внесения изменений в соответствующие законодательные акты) и предупреждение их появления в ходе правотворчества.

Важно подчеркнуть, что четкие, определенные и выверенные законодательные установления, предписания особенно важны в де-

---

¹ *Занина М. А.* Проблемы разрешения коллизий норм права равной юридической силы в современном российском праве. URL: <http://www.justicemaker.ru/zakaz.php>.

ликтном законодательстве, предусматривающем конкретные меры ответственности. Двусмысленность деликтных норм – опасная вещь, поскольку их реализация предполагает серьезные правоограничения и, соответственно, необходимость строгого соблюдения прав и законных интересов граждан. Следует подчеркнуть важность именно пакетного принципа формирования административно-деликтного и уголовного законодательства (т.е. криминализации и деликтизации деяний). Для этого требуется проведение совместных правовых исследований проблем взаимосвязи и взаимозависимости уголовной и административной ответственности.

Анализируя деятельность полиции в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, необходимо отметить следующую ее особенность. При выездах на места происшествий, при выявлении признаков правонарушений и особенно тогда, когда их отраслевая принадлежность зачастую неизвестна, сотрудники полиции выступают как носители именно административно-процессуальных полномочий. При этом ими широко применяются различные административно-процессуальные меры (опрос (получение объяснений), осмотр, изъятие, досмотр и т.д.).

Так, в частности, изъятие наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов происходит как при проведении оперативно-розыскного мероприятия – проверочной закупке, так и во время задержания лиц, совершивших приобретение либо хранение наркотических средств или психотропных веществ, в т.ч. участие которых в сбыте на этот момент не доказывалось и не доказано. Перечисленные обстоятельства вынуждают оперативных работников и иных сотрудников органов внутренних дел в подобных ситуациях оформлять действия протоколами в соответствии со ст. 27.1, 27.7, 27.9, 27.10 КоАП РФ: доставления, личного досмотра, досмотра вещей, досмотра транспортного средства, изъятия вещей и предметов.

Если в рамках административной деятельности выявлено, задержано и (или) доставлено лицо, незаконно приобретшее, хранящее, перевозившее, изготовившее, переработавшее наркотические средства (ст. 6.8 КоАП РФ), и у него они изъятые, то все материалы об административном правонарушении при соответствующей правовой оценке передаются для возбуждения уголовного дела (п. 3 ч. 1

ст. 140 УПК РФ). Разумеется, о допустимости формируемых на этой основе доказательств можно говорить лишь в том случае, если должностные лица, уполномоченные осуществлять административную деятельность, как минимум выполнили все требования КоАП РФ, в т.ч. имели основания для досмотра и изъятия, соблюли необходимые условия, поскольку согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Безусловно, недопустимо осуществлять регулирование уголовно-процессуальных правоотношений при помощи административного законодательства, у которого, как известно, несколько иные цели. В связи с этим допускается возможность изъятия наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов в крупном или особо крупном размере в ходе задержания лица, подозреваемого в совершении преступления в порядке ст. 91 – 93 УПК РФ. Наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги также могут быть изъяты в результате проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как проверочная закупка¹.

По нашему мнению, результаты административно-процессуальных действий должны в обязательном порядке оцениваться в правовом плане и учитываться в дальнейшем производстве по делу. При этом эти результаты подлежат дальнейшему процессуальному оформлению, закреплению уже в рамках уголовно-процессуального производства. В этом случае никакой двусмысленности, на наш взгляд, противоречивости, спорности в действиях уполномоченных должностных лиц полиции нет и не будет.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что рассмотренные выше отдельные положения административно-деликтной и административно-процессуальной проблематики, не претендуя на бесспорность, будут способствовать повышению интереса специалистов к рассмотрению и разрешению противоречивых проблем правоприменительной практики по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

---

¹ Михайлов В. И. Вопросы правового регулирования проверочной закупки // Наркоконтроль. 2006. № 1. С. 17–19.

В. В. Игнатенко

ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Терроризм – глобальная проблема, актуальная для любого государства. Согласно данным американского Национального консорциума по исследованию терроризма, в 2014 году в мире произошло 13463 террористических нападения (около 1,12 тыс. терактов ежемесячно), что привело к смерти 32, 7 тыс. человек (еще 34,7 тыс. были ранены)¹. Около 9,4 тыс. человек были взяты в заложники или похищены. При этом 78 % погибших пришлось на Ирак, Пакистан, Афганистан, Нигерию и Сирию. Среди пяти главных организаторов терактов – «Исламское государство», «Талибан», «Аль-Шабааб», «Боко Харам» и «Маоистская партия Индии», подавляющее число из которых признано мировым сообществом террористическими и являются запрещенными. Идеологией четырех из них, ответственных более чем за 90 процентов смертей только в 2014 году, является радикальный ислам. В частности в России в 2015 году, Федеральная Служба Безопасности РФ, опубликовала Единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими – всего их 24².

Термин «терроризм» происходит от латинского terror – «страх, ужас» и в современном его значении появился во времена Великой Французской Революции и означал политику устрашения, проводившуюся революционной властью против своих врагов. Существует научное мнение относительно терроризма, что одно, и тоже явление может быть одновременно терроризмом для одних и актом борьбы за свободу для других. К примеру, подавляющая часть мира признает, что во Франции в ноябре 2015 года произошли чудовищные по

---

¹ US Department of State.National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism: Annex of Statistical Information. URL: <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2014/239416.htm> (дата обращения: 22.11.2015).

² Официальный сайт Федеральной Службы Безопасности РФ. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 15.01.2016).

своей сути теракты, однако организация, спланировавшая и реализовавшая данный преступный умысел, преследовала свои, как им кажется «гуманные и благие» цели. Следовательно, можно констатировать, что единого понимания сути терроризма в настоящее время нет.

Видится, что терроризм есть нечто среднее между войной и уголовным деянием, поэтому точное определение ему дать сложно. Состав данного преступления близок к диверсии и политическому убийству, однако, имеет место быть принципиальный признак – декларативность, то есть акт терроризма должен получить огласку.

В российском уголовном законодательстве – совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих угрозу гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступление иных общественно-опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозу совершения указанных действий в тех же целях¹. Но думается, что более емким является следующее определение: терроризм – насильственные акты, совершаемые против лиц или объектов, находящихся под защитой государственных или международных прав². Именно верное уяснение признаков и характеристик терроризма, позволит более полно исследовать эту дефиницию.

Несмотря на различные подходы, терроризм имеет ряд определенных признаков³:

- 1) особо жестокие формы насилия;
- 2) формирование целей, не связанных с конкретным проявлением насилия;
- 3) оказание психологического воздействия на широкие слои населения;

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Словарь терминов МЧС. URL: <http://www.mchs.gov.ru/dop/terms> (дата обращения: 14.12.2015).

³ Waugh W. International Terrorism: How Nations respond to Terrorists. Salisbury, 1982. P. 27.

4) выбор жертв на основе критерия их символической ценности.

Соответственно, терроризм направлен на возникновение следующих последствий:

- подрыв авторитета власти;
- усиление оппозиционных настроений;
- нанесение урона экономике;
- радикализация политического курса.

Методы и формы терроризма постоянно расширяются и видоизменяются, но все же некоторые из них являются неизменными, например¹:

1. Взрывы государственных, промышленных, транспортных, военных и прочих объектов.
2. Индивидуальный террор или политические убийства;
3. Политические похищения.
4. Захват учреждений, зданий, банков, посольств и т.д., сопровождающийся захватом заложников.
5. Захват самолетов, кораблей или других транспортных средств, сопровождающийся захватом заложников.
6. Ограбление банков, ювелирных магазинов, частных лиц, взятие заложников с целью получения выкупа.
7. Несмертельные ранения, избиения, издевательства;
8. Биологический терроризм.
9. Использование отравляющих веществ и радиоактивных изотопов.

Стоит отметить, что современный терроризм уже не зависит от ограблений, так как террористические организации в современных реалиях существует в большей степени за счет материальных активов захваченных территорий (именно они, по некоторым оценкам, приносят многомиллиардные доходы), а также за счет пожертвований.

Почему же при том, что известны источники финансирования терроризма, причины его возникновения, формы и методы достиже-

---

¹ Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». Терроризм. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39844?page=0,2#part-4> (дата обращения: 22.11.2015).

ния целей, а также активную работу спецслужб, он продолжает процветать? Возможно, дело в том, что он приносит выгоду тем, кто его поддерживает. У крупнейших террористических организаций развита торговля, также именно опасность террористических актов позволяет ужесточать политику правительства и направлять огромные денежные средства на борьбу с ним. Также, одной из причин распространения терроризма, является безразличие населения и халатность отдельных должностных лиц. Ряд социальных экспериментов, проведенных в России, показал, что граждане относятся к подозрительным лицам и предметам безразлично – особенно это выражено в городах, где население превышает 1 млн человек¹.

Таким образом, важность определения сущности терроризма, сути этого явления, его структурных элементов как преступного деяния трудно переоценить. Отличительной чертой терроризма является то, что он порождает высокую общественную опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми. В свете вышеизложенного видится необходимым активно популяризировать и финансировать антитеррористические меры среди гражданского населения разных возрастных категорий и должностных лиц – проводить социальные эксперименты, опросы, тренинги. Только объединением общих усилий можно будет добиться единства в понимании сути и общественной опасности терроризма.

А. Г. Каломен

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Правоохранительные органы как элемент исполнительной власти государства наделены управленческими полномочиями и выполняют функции по охране общественного порядка и обеспечению

---

¹ Новостной портал г. Волгоград. URL: <http://www.volgogradru.com/news/common/2015/629319.news> (дата обращения: 15.12.2015).

общественной безопасности. Их непрерывная работа позволяет гражданам в полной мере реализовывать свои конституционные права. Правоохранительные органы осуществляют профилактику преступности, ее предупреждение, а также выявляют и расследуют преступления. Все это в комплексе позволяет обеспечить надлежащий уровень безопасности в обществе и государстве, а, соответственно, защитить граждан от противоправных посягательств. Но, нередко сотрудники правоохранительных органов сами становятся жертвами преступников, что не может не отражаться на эффективности их работы¹. Криминальный контингент решается на самые крайние меры, вплоть до убийства представителей власти, чтобы избежать той или иной ответственности за свои неправомерные деяния или же мстят последним за их служебную деятельность.

В целях обеспечения защиты сотрудников правоохранительных органов в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 года была введена статья 317 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), которая устанавливает ответственность за покушение на убийство или убийство сотрудника правоохранительного органа при исполнении им своих должностных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также из мести за такую деятельность. Данная статья УК РФ в истории российской государственности была не единственной уголовно-правовой нормой, вводившей ответственность за посягательство на жизнь представителей власти. Так, уже в Краткой редакции Русской Правды выделяется ответственность за убийство княжеских слуг, в том числе и высшего (княжеских тиунов), и среднего звена (сельский и пахотный старосты), и местных княжеских слуг (ст. 22–27). И в этом случае посягательство на их жизнь рассматривалось как посягательство на княжескую власть. В Пространной редакции Русской Правды ответственность за убийство представителей княжеской дружины дифференцируется в зависимости от занимаемого ими в ней места

---

¹ Бохан А. П., Шерстюк А. С. О влиянии цели и мотива на квалификацию посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Сборник материалов III Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 7–11 апреля 2014 года. Ростов н/Д, 2014. С. 277.

(ст. 11–17). В Новгородской Судной грамоте определялись наказания за действия, совершенные против представителя княжеской администрации, например, посадника, владычного наместника (ст. 6)¹.

Псковская Судная грамота устанавливала ответственность за насильственное проникновение в судебную горницу и за нанесение телесных повреждений привратнику (ст. 58).

В Соборном уложении 1649 года, в главе II «О Государской чести, и как Его Государское здоровье оберегать» устанавливалась ответственность за посягательство на жизнь царя и представителей царской власти. Статья 142 главы X «О суде» охраняла личность пристава и недельщика, которые осуществляли процессуальные функции².

Воинский артикул Петра I 1715 года предусматривал уголовную ответственность за сопротивление и нападения на представителей власти, судей и судебных чиновников при исполнении ими служебных обязанностей (арт. 204 и 205)³.

Утвержденное императором Николаем I Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, явилось первым уголовным кодексом России. В данном законодательном акте впервые стал использоваться термин «порядок управления». Уложение о наказаниях уголовных и исправительных закрепило ответственность за ослушание и неповиновение полицейским и другим стражам при осуществлении ими функций по охране общественного порядка, если при этом им причинялись телесные повреждения или смерть (Раздел IV, глава I, ст. 300)⁴.

Уголовное уложение 1903 года выделило группу посягательств на общественную безопасность и в статье 142 главы VI устанавливало ответственность за сопротивление посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы служащему или содействовав-

---

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т.3: Особенная часть. М., 2007. С. 533.

² Агузаров Т. К. Охрана власти по Соборному уложению 1649 года // Вектор науки ТГУ. 2009. № 5 (8). С. 13.

³ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций... С. 534.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества. Канцелярия. СПб., 1845. С. 118–119.

пему ему частному лицу с целью противодействовать обнаружению или приведению в действие закона, обязательного постановления или законного распоряжения власти, или выполнению законного по службе действия¹.

Далее уже Уголовный кодекс РСФСР 1922 года ввел ответственность за сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженные с убийством, нанесением увечий или насилием над личностью представителя власти (ст. 86)².

В УК РСФСР 1926 года ст. 73 предусматривала ответственность за сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженное с насилием над личностью представителя власти³.

Как видно, правовые меры реагирования в отношении лиц, посягающих на жизнь представителей власти, прошли длинный путь развития. Безусловно, описываемое преступное деяние являлось и является самым опасным в системе преступлений против порядка управления, за которое в настоящий период времени установлена ответственность вплоть до смертной казни. Казалось, это должно было стать серьезным препятствием для проявления какого-либо насилия или агрессии в отношении представителей власти. Но этого не произошло.

Так, статистические данные о преступных посягательствах, ответственность за которые предусмотрена ст. 317 УК РФ показывают, что их количество за первое десятилетие XXI века в России увеличилось с 282 (количество зарегистрированных преступлений в 2000 году) до 629 (количество зарегистрированных преступлений в 2010 году). В 2004 году при исполнении служебных обязанностей погибло 229 сотрудников органов внутренних дел, 604 было ранено; в 2005 году при исполнении служебных обязанностей погибло 278

---

¹ Уголовное уложение Российской империи 1903 года. URL: <https://yadi.sk/d/WUAyp-zs3ME2G> (дата обращения: 28.01.2016 года) С. 254.

² Уголовный кодекс РСФСР (ред. 1922 года). URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523> (дата обращения: 28.01.2016).

³ Там же.

сотрудников органов внутренних дел, 715 – ранено; в 2006 году при исполнении служебных обязанностей погибло 318 сотрудников органов внутренних дел, 794 – ранено; в 2007 году при исполнении служебных обязанностей погибло 378 сотрудников органов внутренних дел, 898 – ранено. В Северо-Кавказском федеральном округе в 2012 году было совершено около 400 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. В результате этого погибли 230 сотрудников и 448 получили ранения¹. В 2009 году в Российской Федерации зарегистрировано 614 преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ; в 2010 году – 629 преступлений; в 2011 году – 438 преступлений; в 2012 году – 439 преступлений; в 2013 году – 364 преступления, а в 2014 году – 223 преступления. Стоит отметить, что в 2000 году было выявлено 137 лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 317 УК РФ; в 2001 году – 129 лиц; в 2002 году – 171 лицо; в 2003 году – 135 лиц; в 2004 году – 168 лиц; в 2005 году – 138 лиц; в 2006 году – 251 лицо; в 2007 году – 229 лиц; в 2008 году – 314 лиц; в 2009 году – 431 лицо; в 2010 году – 479 лиц; в 2011 году – 515 лиц; в 2012 году – 559 лиц; в 2013 году – 483 лица, а в 2014 году – 529 лиц. Статистические данные о предварительно расследованных уголовных делах по ст. 317 УК РФ выглядят следующим образом: в 2008 году предварительно расследовано 225 дел (из них направлено в суд 58); в 2009 году – 289 дел (из них в суд – 51); в 2010 году – 302 дела (из них в суд – 34); в 2011 году – 288 дел (из них в суд – 40); в 2012 году – 294 дела (из них в суд – 48); в 2013 году – 272 дела (из них в суд – 37); в 2014 году – 228 дел (из них в суд – 32)². Следует заметить, что в 2011 году по ст. 317 УК РФ был осужден 21 человек, в 2012 году – 53 человека, в 2013 году – 30 человек, в 2014 году – 40 человек³.

---

¹ Межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа в г. Черкесске. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-82666> (дата обращения: 29.01.2016).

² Статистические сведения ГИАЦ МВД России.

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011–2014 годы. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg> (дата обращения: 29.01.2016).

Как видим, соотношение числа лиц, выявленных в связи с совершением посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов к числу осужденных за те же преступления к уголовным наказаниям как нельзя лучше иллюстрирует действенность и эффективность соответствующих репрессивных мер в Российской Федерации¹. Ответственность понесло далеко не каждое выявленное лицо.

Несмотря на официальное снижение в последнее время статистических показателей, отражающих количество зарегистрированных фактов совершения посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа, их динамика продолжает сохранять негативные тенденции. Так, 27 мая 2015 года в Москве ночью в районе МКАД во время задержания подозреваемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, погиб сотрудник вневедомственной охраны полиции, которому было нанесено несколько ножевых ранений. В эти же сутки в г. Кубинка Одинцовского района Московской области также произошло нападение на сотрудника патрульно-постовой службы полиции, которому причинили телесные повреждения путем нанесения удара ножом во время попытки доставления лиц, нарушавших общественный порядок в помещении органа внутренних дел².

7 ноября 2015 года в Москве на ул. Марьинский парк сотрудник патрульно-постовой службы полиции пытался осуществить проверку документов у мужчины кавказской внешности. Последний выстрелил из огнестрельного оружия и смертельно ранил представителя власти, который впоследствии скончался в больнице³.

---

¹ Кульбаев А. Р. Совершенствование криминологических и уголовно-правовых мер борьбы с посягательствами на жизнь сотрудников правоохранительных органов // Преступность и уголовная политика в современной России: сборник научных трудов V Кудрявцевских чтений/ науч. ред. С. В. Максимов, М., 2012. С. 124.

² В Москве расследуют убийство полицейского. URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/284646> (дата обращения: 30.01.2016).

³ За убийство полицейского в Москве разыскивают двух опасных преступников. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1563457/> (дата обращения: 30.01.2016).

11 декабря 2015 года в г. Белово Кемеровской области оперуполномоченный УФСНК России при попытке задержать подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, был тяжело ранен. Преступник выстрелил в сотрудника правоохранительных органов из огнестрельного оружия, после с места совершения преступления скрылся¹.

20 января 2016 года в г. Ставрополе, на ул. 50 лет ВЛКСМ, мужчина в продуктовом магазине из огнестрельного оружия несколько раз выстрелил в сотрудника полиции г. Ставрополь. Последний был тяжело ранен в руку и ногу².

И это лишь небольшая часть из случившихся посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов на территории России за последнее время. В настоящий период времени не обеспечивается надлежащая защита представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей. Это во многом связано с существующими проблемами в практике работы судебных и следственных органов, а именно уголовно-правовой оценкой совершенных деяний против сотрудников правоохранительных органов, их квалификацией, несовершенством и проблемами уголовного законодательства и нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность правоохранительных структур. Также причинами рассматриваемых преступлений являются низкий авторитет сотрудников правоохранительных органов, их страх применять физическую силу и огнестрельное оружие по законным основаниям в связи с чрезмерным правовым преследованием надзирающих структур, изменяющаяся ментальность граждан, распространение радикальных взглядов и ложной религии, идущие в разрез с действующим законодательством. Все это требует скорейшего разрешения на государственном уровне.

---

¹ В Кузбассе разыскивают преступника, расстрелявшего наркополицейского. URL: <http://lifenews.ru/news/174540> (дата обращения: 30.01.2016).

² В Ставрополе неизвестный обстрелял полицейского в магазине. URL: <http://lifenews.ru/news/180841> (дата обращения: 30.01.2016).

И. Б. Карташова

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних представляют повышенную общественную опасность. Беззащитность, интеллектуальная неразвитость несовершеннолетних относительно характера совершаемых с ними сексуальных действий, обуславливает то, что они легко становятся жертвами таких преступлений. Латентность таких преступных посягательств обусловлена тем, что зачастую родители, опекуны или попечители несовершеннолетних просто не желают придавать огласке факт случившегося, а также боятся привлечения к уголовной ответственности близких родственников, что скажется на их репутации.

Согласно статистике самое распространенное преступление на практике – это «насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) – 52,7 % случаев. Следующим по распространенности является такое преступное деяние, как изнасилование (ст. 131 УК РФ) – 19,2 % случаев. Причем в 2,5 % случаев изнасилование сочетается с насильственными действиями сексуального характера и вовлечением несовершеннолетней в занятие проституцией. Третью позицию в системе преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних занимают – развратные действия (ст. 135 УК РФ) – 15,8 % случаев, как правило, в отношении детей при внесемейном типе сексуального насилия»¹.

В настоящее время УК РФ² содержит составы преступлений против половой неприкосновенности в пяти статьях: статья 131 УК РФ «Изнасилование»; статья 132 УК РФ «Насильственные

---

¹ Подгорная С. В. Криминологическая характеристика несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуального посягательства // Российский следователь. 2012. № 17. С. 33.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015, вступ. в силу с 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996.

действия сексуального характера»; статья 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера»; статья 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» статья 135 УК РФ «Развратные действия». Однако сегодня обсуждается включение в УК РФ еще одной статьи ст. 133.1, в которой будет предусмотрена уголовная ответственность за склонение несовершеннолетних к действиям сексуального характера путем обмана, обещаний, подкупа и уговоров. Эта статья согласно пояснительной записке к законопроекту № 488492-6, поможет защитить несовершеннолетних от домогательств через социальные сети.

«Если человек старше 18 лет допустит такие действия в отношении ребенка 12–14 лет, ему будет грозить от трех до пяти лет лишения свободы. Если домогательствам подвергнется ребенок младше 12 лет, преступника приговорят к лишению свободы сроком от пяти до десяти лет. Если преступление будет совершено в отношении нескольких детей либо несколькими взрослыми, срок наказания составит от семи до двенадцати лет. В случае повторного преступления педофила отправят в колонию на 10–15 лет»¹.

На сегодняшний день следует отметить, что получили распространение ненасильственные половые посягательства на несовершеннолетних, которые совершаются лицами, на которые возложена обязанность по воспитанию и осуществлению надзора за детьми. Общественную опасность эти посягательства составляют еще и потому, что дети находятся в зависимом положении от таких лиц (сотрудников соответствующих воспитательных, образовательных, лечебных и иных учреждений, доверяют им и вынуждены подчиняться). Как справедливо отмечает Н. А. Озова, «взрослые в лице педагогов, врачей, воспитателей пользуются авторитетом среди детей, потому совершая преступные посягательства на них, они наносят вред не только их половой неприкосновенности, но и психике, что влечет нарушение нравственного развития ребенка, потерю веры

---

¹ URL: <http://www.garant.ru/news/535042/#ixzz2yOhVpQwi> (дата обращения: 02.01.2016).

в себя, окружающих, в моральные устои общества»¹. Н. А. Озова отмечает, что «в 9 % случаев семейных сексуальных преступлений ненасильственные половые посягательства были совершены в полных семьях; в семьях, где мать или отца заменяют соответственно мачеха или отчим, – 68% случаев; в неполных семьях – 23 % (20 % – где нет матери и 3 % – где нет отца)»².

Поэтому, мы поддерживаем мнение Ю. А. Островецкого³ о том, что ребенок может быть беспризорным и в рамках семьи, имея постоянное место жительства, но при всем этом может отсутствовать контроль со стороны взрослых, воспитание как социальный процесс.

Сегодня сложилась устойчивая тенденция к росту преступных посягательств с использованием сети Интернет как средства для изготовления и оборота порнографических изображений несовершеннолетних для дальнейшего ее распространения. Такие преступные посягательства способны причинить вред физическому здоровью, нормальному духовному и нравственному развитию ребенка⁴. Поэтому соответствующие органы, такие как в первую очередь, органы МВД должны быть подготовлены к предупредительной деятельности данных посягательств. В первую очередь необходимо обеспечить научно-методическую подготовку от преступных деяний в сети Интернет, подготовить и (или) переподготовить квалифицированных специалистов, которые были бы способны в настоящих условиях успешно реализовывать механизм комплексной защиты

---

¹ *Игнатова А. А.* Проблемы совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность, и практики их применения // *Российский следователь*. 2014. № 2. С. 8.

² *Озова Н. А.* Насильственные действия сексуального характера. М., 2006. С. 147.

³ *Островецкая А. Ю.* Причины и условия совершения ненасильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних // *Проблемы квалификации и предупреждения преступлений: сборник научных трудов* / под ред. Н. В. Голубых. Екатеринбург, 2012. С. 73–74.

⁴ *Бохан А. П.* Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // *Уголовное право*. 2014. № 5. С. 75.

прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних от таких посягательств, а также предупреждать факты сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних.

На наш взгляд, представляется целесообразным перенять опыт некоторых зарубежных стран, где созданы специальные сайты, содержащие информацию о лицах, ранее совершавших преступные посягательства сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Если в определенном месте начинает проживать лицо, когда-либо замеченное, например, в педофилии, то полицейские доводят информацию до учителей и детей близлежащих детских учреждений о приметах этого человека и предупреждают о потенциальной опасности¹.

В настоящее время для совершенствования системы предупреждения преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних необходимо разработать ряд законодательных актов, например: ФЗ «О предупреждении преступлений против детей и несовершеннолетних», «О контроле за лицами, совершившими насилие против детей, несущими уголовную ответственность за половые преступления, об установлении ограничения их некоторых прав и свобод».

Таким образом, противодействие преступным посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних требует решения правовых и организационных вопросов.

А. В. Карягина

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Терроризм с точки зрения уголовного права представляет собой общественно опасное деяние, совершаемое с использованием различных форм насилия. Компаративный анализ уголовно-право-

---

¹ *Савельев И. А.* Виктимизация несовершеннолетних: проблемы теории и практики предупреждения и минимизации: монография. Омск, 2014. С. 138.

вых норм об ответственности за деяния террористической направленности показывает, что российское антитеррористическое законодательство претерпело значительную эволюционную модернизацию. Однако в данной ретроспективе можно отметить две общие негативные черты, присущие нормам уголовного права: 1) политический заказ на признание террористическими «выгодные» для власти преступные деяния; 2) невозможность охватить все многообразие проявлений терроризма.

После трагических событий в Волгограде Госдумой РФ в 2014 году был принят большой пакет антитеррористических поправок, которые однако характеризовались крайней непоследовательностью и противоречивостью. Например, диспозиция ст. ст. 205, 205.1 УК РФ вызывает ряд вопросов:

- в ч. 1 ст. 205 УК РФ объединены как реальное совершение взрывов, поджогов или иных действий с указанными в законе целями, так и угроза совершения данных действий, степень опасности которых абсолютно различна;
- внесение в ч. 2 ст. 205 УК РФ такого квалифицирующего признака как причинение значительного имущественного ущерба, при этом отсутствие ответственности за причинение крупного и особо крупного ущерба;
- включение в качестве квалифицирующих признаков причинение смерти умышленно и по неосторожности, что в свою очередь вполне укладывается в институт совокупности преступлений;
- объективная сторона ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» включает совершение таких действий как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение ряда преступлений, что фактически охватывается понятиями пособничества и подстрекательства, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 33 УК РФ;
- излишней является и норма, содержащаяся в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ «Пособничество в совершении преступления», поскольку законодатель раскрывает понятие пособничества в ч. 5 ст. 33 УК РФ;
- избыточным представляется и включение в примечание 1.1 к ст. 205.1 УК РФ понятие пособничества, полностью дублирующее содержание ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Санкции, предусмотренные по отдельным составам преступлений террористической направленности, не соответствуют принци-

пу справедливости, согласно которому наказание, применяемое к виновному, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности преступника. Однако, за пособничество законодателем предусмотрен максимальный срок лишения свободы, равный максимальному наказанию за террористический акт с отягчающими обстоятельствами, и который на пять лет превышает наказание за оконченный состав террористического акта. Не отрицая общественной опасности пособничества в совершении деяний террористической направленности, тем не менее нельзя ставить на один уровень организаторов и реальных исполнителей терактов и пособников, которые играли только вспомогательную роль в совершении преступления.

К важным законодательным инициативам 2015 года, находящимся на стадии обсуждения и направленным на противодействие терроризму, следует отнести следующие:

1. Предложение, направленное на запрет применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности, было выдвинуто депутатом Государственной Думы О. А. Ниловым¹. Однако, на наш взгляд, данная новация противоречит принципу справедливости, поскольку ст. 205–205.5 УК РФ имеют различную степень общественной опасности. Поэтому отказ от условно-досрочного освобождения для указанных лиц вне зависимости от вида совершенного преступления полагаем несоразмерным.

2. Законопроект № 879098-6 «О внесении изменений в статью 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»² содержит предложение о необходимости прове-

---

¹ Законопроект № 876826-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части невозможности применения положений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в отношении лиц, совершивших отдельные виды преступлений, а также невозможности объявления амнистии в отношении таких лиц». URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=876826-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=876826-6).

² Законопроект № 879098-6 «О внесении изменений в статью 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации». URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=879098-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=879098-6).

дения дополнительной проверки лиц, пересекающих Государственную границу России, если они в течение 60 и более дней находились в странах с повышенным уровнем террористической опасности. Авторы данных изменений полагают, что такая мера будет препятствовать противозаконной деятельности лиц, которые прошли обучение в террористических организациях. При этом за рамками пояснения остаются вопросы о методах и содержании указанных мер дополнительного контроля, а также перечень тех стран, пребывание в которых повлечет указанную проверку.

3. В целях профилактики заведомо ложных сообщений об актах терроризма парламентарии рассматривают возможность усиления уголовной ответственности за данные деяния. Так, за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, которые создают опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если оно повлекло причинение крупного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, предлагается добавить наказание в виде ограничения свободы на срок до семи лет¹. В настоящее время санкция ч. 2 ст. 207 УК РФ уже содержит такие виды наказаний как штраф в размере до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 18 месяцев до 3 лет, либо лишение свободы на срок до пяти лет. Целесообразность введения ограничения свободы, на наш взгляд, оправдана общей тенденцией назначения альтернативных лишению свободы видов наказания за преступления небольшой и средней тяжести.

В дополнение к указанному законопроекту парламентарии выдвинули инициативу, согласно которой по ч. 1 ст. 207 УК РФ максимальный срок лишения свободы должен быть увеличен с 3 до 5 лет, а по ч. 2 данной статьи – с 5 до 7 лет. Верховный Суд РФ поддержал данный законопроект и предложил рассмотреть возможность повышения штрафных санкций за указанные деяния. Однако, кабмин дал

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18.11.2015 № 562 «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма») // Собрание законодательства РФ. 2015. № 47. Ст. 6576.

отрицательный отзыв на документ, указав на неподтвержденность статистическими данными анализа правоприменительной практики, свидетельствующей о недостаточности действующих мер ответственности.

4. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18.11.2015 № 562¹ в ближайшее время будет образована Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма, главной задачей которой станет рассмотрение материалов, содержащих сведения о возможной причастности организации или гражданина к террористической деятельности, ее финансированию, а также проверка достаточности оснований подозревать такую причастность. Обязанности по направлению таких материалов появились у федеральных органов исполнительной власти, Следственного комитета РФ, Росфинмониторинга. Органы прокуратуры, государственной власти регионов, местного самоуправления, Банк России также наделены данными полномочиями в рекомендательном порядке.

При наличии достаточных данных полагать, что подозреваемый гражданин или организация причастны к терроризму, Межведомственная комиссия вправе принять решение о замораживании принадлежащих им денежных средств или иного имущества. При этом гражданину будет назначено ежемесячное гуманитарное пособие, размер которого устанавливается самой комиссией, и эта сумма подлежит пересмотру по его ходатайству. Правовая природа данных решений, денежных выплат, а также состав комиссии пока документально не определены.

Новый пакет законопроектов антитеррористической направленности будет рассмотрен Государственной Думой в весеннюю сессию с учетом международных практик, которые ранее применялись в мире для решения проблем терроризма. В частности, в целях предотвращения вербовки потенциальных сторонников актов терроризма, предлагается одиночный режим отбывания тю-

---

¹ Законопроект № 934545-6 «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=934545-6>.

ремного срока террористов. Полная изоляция этих преступников, на наш взгляд, может выступить действенной мерой для реализации как воспитательных, так и превентивных целей наказания. Однако идея парламентариев о приравнивании факта пособничества терроризму к факту совершения самого акта терроризма противоречит сущности уголовно-правового института соучастия. Намерение ужесточения уголовной ответственности для пособников терроризма оправдано ростом угроз со стороны террористических организаций, при этом необходимо соблюдать принципы справедливости и соразмерности наказания для различных видов соучастников.

Эффективность предупредительного воздействия предлагаемых уголовно-правовых норм зависит от двух факторов: правильного построения как диспозиции, так и санкции этой нормы, а также верного применения ее судами. Чем более конкретно в уголовном законе будут определены признаки терроризма, тем эффективнее будет противодействие данному преступлению. Действующие уголовные нормы, регламентирующие наказания в сфере преступлений против общественной безопасности, к сожалению, так и не смогли стать удерживающим фактором для террористов, в том числе смертников.

Поскольку уголовное законодательство представляет собой наиболее строгую форму реагирования государства на общественно опасные деяния, поэтому его нормы не должны меняться в зависимости от конъюнктурных соображений и сиюминутной политической целесообразности. Одной из ключевых задач уголовно-правовой политики должна стать разработка норм, не требующих частых изменений, что будет способствовать повышению эффективности предупредительной функции уголовного права. Поспешность и непродуманность принятия антитеррористических законов приводит к нарушению базовых принципов уголовного права, поэтому полагаем, что вносить изменения в уголовное законодательство допустимо не чаще одного раза в год. Вносимые законопроекты должны быть подвергнуты комплексной экспертизе с участием в их обсуждении известных ученых, ведущих научных и учебных заведений, общественных деятелей.

П. И. Левченко

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОММЕРЧЕСКОМУ ПОДКУПУ

Обсуждая наболевший коррупционный вопрос в нашей стране, обыватель, зачастую, в качестве предмета разговора использует классическую коррупцию (взяточничество со стороны лиц, обладающих государственно-властными полномочиями). Ведь, по мнению многих граждан, и по данным социологических исследований, «основными» коррупционерами в стране являются врачи, учителя и полицейские. Причины такой картины вполне очевидны, поскольку с данными категориями работников и служащих основная масса населения Российской Федерации контактирует чаще всего. Следовательно, мнение о качестве выполняемой ими работы может быть, как положительным, так и резко негативным, в том числе и с преобладанием коррупционной составляющей. Несомненно, еще одной «популярной категорией коррупционеров» в России являются чиновники различного уровня. Мнение об их коррумпированности может складываться как из личного контакта с ними граждан, так и из информации СМИ, которые факты коррупции со стороны чиновничьего блока выносят на основные позиции новостных лент.

Если прибегнуть к методу контент-анализа российских СМИ, то, несомненно, можно с уверенностью сказать, что борьба с коррупцией в нашем государстве за последнее десятилетие осуществляется на более высоком уровне. Фигурантами коррупционных дел все чаще и чаще становятся руководители высших органов исполнительной власти, министерств ведомств и крупных государственных компаний. Яркие примеры тому: задержание губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина, уличение в фактах коррупции министра обороны Анатолия Сердюкова, губернатора Тульской области Вячеслава Дудки, главы Росрыболовства Андрея Крайнего, вице-президента Олимпийского комитета России, главы ОАО «Курорты Северного Кавказа» Ахмеда Билалова и его брата Магомеда Билалова). Противодействие коррупции на таком уровне гово-

рит об обеспокоенности государства высокой коррумпированностью госаппарата и подчиненных ему ведомств. Огромные средства от коррупции и от легализации денежных средств, добытых преступным путем, уходят за рубеж, оседая на счетах в Западных банках, нанося, тем самым значительный ущерб экономической системе Российской Федерации.

По мнению многих граждан, частный сектор нашего государства, является не менее коррумпированным, чем публичный. С переходом экономики Российской Федерации от плановой к рыночной, методы ведения бизнеса постепенно начали приобретать коррупционную окраску. Свою негативную роль в этом процессе сыграла также «политика 90-х годов», где рейдерство и коррупция были нормальной практикой ведения бизнеса. Руководители коммерческих или иных организаций, обладая достаточной финансовой составляющей¹, а, следовательно, и связями в государственных и муниципальных органах, зачастую отдают предпочтение именно коррупции, как гаранта «успешного решения своих вопросов». Коррупция в частном секторе наносит не только организационный и имущественный вред коммерческим или иным организациям, но и оказывает сугубо негативное влияние на само государство.

Серьезную угрозу экономической системе Российской Федерации представляет такой вид коррупции в частном секторе, как коммерческий подкуп лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Реальное состояние преступности в данной отрасли не отражается ни в одном официальном источнике ввиду высокой степени его латентности. Разглашение факта совершения коммерческого подкупа в форме заявления в правоохранительные органы, зачастую не выгодно самим собственникам коммерческих или иных организаций, поскольку инвестиционная привлекательность такой организации резко ухудшается. Поэтому собственники и руководители указанных организаций, порой не идут на контакт со следователями Следственного Комитета Российской Федерации (в подследственность которых входит расследование коррупционных дел) в рамках ст. 23 УПК РФ «Привлечение к уго-

---

¹ Как правило, часть денежных средств, проходящих в организации под видом «черной бухгалтерии», и используется для выплаты «зарплат в конвертах», в том числе для коррупционных целей.

ловному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации», где уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя организации, либо с его согласия¹. При возникновении такой ситуации материал проверки по факту совершения коммерческого подкупа, либо иного злоупотребления со стороны лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях, приобретает форму материала об отказе в возбуждении уголовного дела и благополучно сдается в архив. При этом усилия оперативных сотрудников, принимавших участие в выявлении подобного факта коррупции, сводятся к нулю. Кроме того, денежные средства, потраченные государством на оплату работы сотрудникам и иные оперативные нужды, расходуются не эффективно. Преступления, совершаемые против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, уголовно-процессуальное условие по аналогии с преступлениями, предусмотренными гл. 23 УК РФ, не имеют. Возбуждение уголовного дела по факту взяточничества, злоупотребления и превышения должностными полномочиями, а также служебного подлога, осуществляется на общих уголовно-правовых основаниях и согласия, например, руководителей должностных лиц не требуется. По нашему мнению, данная уголовно-правовая несправедливость требует устранения путем внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Эффективное противодействие коммерческому подкупу средствами уголовно-правовой политики Российской Федерации возможно лишь в случае четкой регламентации оснований и условий наступления уголовной ответственности. Так, за совершение преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, к уголовной ответственности привлекается только лицо, (согласно примечанию 1 к ст. 201 УК РФ) выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 19 от 16.10.2009 года «О судебной практике по делам о злоупот-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

реблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», рекомендует относить к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих либо иных организациях, «лиц осуществляющих функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, кроме того лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации)»¹. Как видно из данного документа, перечень субъектов ст. 201–204 УК РФ является примерным. Это может говорить о том, что данный перечень остается открытым, что, по нашему мнению, является вполне логичным.

Как справедливо отмечает Н. А. Егорова, «юридической базой выполнения управленческих функций, как правило, является закон или подзаконный нормативный акт, не могут служить единственным правовым основанием осуществления таких функций конкретными лицами. В связи с этим, целесообразно различать общие (предусмотренные нормативными актами) и специальные (предусмотренные индивидуальными актами) юридические основания осуществления управленческих функций. Оба этих основания неразрывно связаны друг с другом и обязательны для констатации выполнения управленческих функций и наличия у лица признаков специального субъекта управленческого преступления»².

На практике, при выявлении фактов коммерческого подкупа оперативными сотрудниками ЭБиПК МВД России, а также СЭБ ФСБ России при передаче материалов ОРМ в следственные органы, не-

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 октября.

² Егорова Н. А. Юридические основания осуществления управленческих функций специальными субъектами преступления // Уголовное право. 2005. № 5. С. 18.

редко возникают случаи запутанной системы управления в коммерческой либо иной организации, в которой совершен факт подкупа. Лицо выполняет управленческие функции по устному указанию руководителей организации, либо приказы о назначении лица, выполняющего управленческие функции должным образом, не оформлены, или оформлены с нарушением законодательства Российской Федерации. К такой схеме управления организациями руководители и ее собственники прибегают зачастую умышленно, с целью сокрытия следов преступной деятельности, ведь в такой системе, по сути никто конкретно не за что не отвечает, следовательно, и перспектива привлечения к уголовной ответственности будет весьма туманной.

По мнению П. С. Яни, «юридическое основание, выполнения управленческих функций в коммерческих и иных организациях, должно исходить исключительно из фактического порядка деятельности в организации»¹. Данный факт, может в дальнейшем подтверждаться свидетельскими показаниями, а также подписями лиц, выполняющих управленческие функции не официально, в конкретных документах, которые носят организационно-распорядительный, либо административно-хозяйственный характер.

Резюмируя, следует отметить, что действительно проблемные вопросы противодействия коммерческому подкупу имеют место. И в основном своей массе, они кроются в несовершенстве нормативно-правовой базы регламентирующей ответственность по ст. 204 УК РФ, а также в документах и нормативных актах определяющих (дающих рекомендации) по квалификации данного деяния. Видится целесообразным внести предложение законодателю об исключении ст. 23 УПК РФ, для последующего осуществления уголовного преследования за преступления, предусмотренные ст. 201–204 УК РФ на общих уголовно-правовых основаниях, по аналогии со смежным составом ст. 290 УК РФ. Неоднозначный подход в квалификации однородных составов преступления, по нашему мнению, идет в разрез с общими принципами уголовной политики Российской Федерации.

---

¹ Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 105.

**Г. С. Помаз,
Р. Т. Махмудова**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Современное человечество – это довольно сложная этническая система, которая включает в себя не одну тысячу этнических общностей: наций, народностей, племен, этнических групп и т. п. При этом все они обладают своими отличительными особенностями, например, различной численностью, уровнем развития. По-своему отражается в политической карте мира неравномерность социально-экономических, этнических и демографических процессов в развитии народов мира. На современном этапе исторического развития особую актуальность приобрела проблема проявления этнических стереотипов в правоохранительной деятельности. Стоит отметить, что миграционный приток в России повлек за собой рост числа преступлений, совершаемых представителями различных этнических групп. Данный факт не мог не отразиться в деятельности органов правопорядка.

Психологические особенности этнической стереотипизации проявляются через механизм стереотипа. Стереотипизация – это приписывание другим людям таких качеств, которые обусловлены их принадлежностью к группе.

В результате функционирования национальных обычаев, традиций и нравов, аккумулируя исторический опыт нации, вбирая в себя все доброе и злое от предшествовавших поколений, образуются этнические стереотипы. Этнический стереотип – схематизированный образ своей или чужой этнической группы, отражающий упрощенное знание о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа. На основе этого знания формируется устойчивое мнение одной нации о другой или о самой себе¹.

---

¹ Стефаненко Т. Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности. М., 2014. С. 23.

Однако весьма часто в силу ряда причин этнические стереотипы носят негативный характер. Формирование негативных стереотипов относительно тех или иных этнических общностей происходит на основе предубеждения, а также отрицательного эмоционального фона. Предубеждения, преломленные сквозь призму этноцентризма, приводят к активации отрицательных аффективных моментов в структуре этнических стереотипов и превращают их в национальные предрассудки.

Под национальными предрассудками понимают искажающие действительность, неадекватные установки, вырабатываемые этнической общностью в отношении других групп, отличающиеся высокой устойчивостью и консервативностью. На их основе формируется определенная предубежденность членов этнической общности по отношению к соответствующим объектам.

В деятельности сотрудников полиции представляется возможным охарактеризовать национальные установки термином этнический профайлинг, под которым понимается практика сотрудников ОВД по использованию некоторого набора характеристик, предназначенных для идентификации лиц, которые подозреваются в совершении правонарушений. Лица, соответствующие данным характеристикам, подвергаются задержанию, опросам, досмотрам.

На наш взгляд, этнический профайлинг как использование этнических и расовых стереотипов в качестве основания для принятия решений в области деятельности правоохранительных органов недопустим. Классическим примером является проверка документов, задержание, опрос, сбор информации лишь только на основе этнических признаков внешности. Особо отметим, что для такой незаконной и аморальной практики характерна именно генерализация расовых, этнических, национальных характеристик, а не объективных данных, способных каким-либо образом связать конкретное лицо с совершенным конкретным (по времени и месту) правонарушением.

Под этническим профайлингом подразумевается постоянная связь между расой, национальностью и незаконной деятельностью. Кроме того, что указанный подход незаконен и аморален, также он совершенно неэффективен, является имитацией деятельности правоохранительных органов и вызывает недоверие к ним, что подтверждается многочисленными специальными исследованиями.

В деятельности правоохранительных органов этнический профайлинг обоснован и вызван в основном негативным отношением некоторых сотрудников к лицам, которые принадлежат к различным этническим общностям. По замечаниям представителей правоохранительных структур, такое негативное отношение обуславливается осуществлением со стороны лиц, относящихся к различным этническим группам, пропаганды национальной, расовой или религиозной, классовой исключительности, нетерпимости¹.

Несмотря на указанное обстоятельство, полагаем, что этнический профайлинг как вид дискриминации по этническому признаку (национальность, выражающаяся во внешности) – недопустимое явление, к тому же, запрещенное международным правом.

Так, статьей 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 21 декабря 1965 г. и вступила в силу 4 января 1969 г.) запрещена расовая дискриминация в отношении свободы передвижения, а также требуется равное отношение со стороны органов административной юстиции (правоохранительных органов)².

Статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. и вступил в силу 23 августа 1976 г.) запрещается расовая дискриминация в отношении «права на свободу и безопасность личности»³.

Статья 72 Программы действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости 31 августа

---

¹ Психологические особенности этнической стереотипизации // <http://aleksejev.ru>.

² Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 года) Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года // <http://mejnac.ru/acts/mezhdunarodnaya-konvenciya-o-likvidacii-vsex-form-rasovoj-diskriminacii-21-dekabrya-1965-goda>.

³ Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5531;div=LAW;dst=0,0;rnd=189271.6289128621574491>.

2001 г. в г. Дурбане, ЮАР) призывает государства к недопущению и пресечению «феномена, известного как расовый профайлинг»¹.

Всемирной конференцией против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости разработана программа действий как на государственном, так и на международном уровне, которая направлена на борьбу с проявлением этнической дискриминации². Основное внимание уделено разработке законодательной базы и правоприменительной практики, а также способствованию развитию антидискриминационного образования и информированию широкой общественности. Особое внимание обращается на контроль над деятельностью правоохранительных органов: необходимо не только пресечение злоупотреблений, мотивированных расовыми предубеждениями и ксенофобией, среди представителей правоохранительных органов, но и борьба с «расовым профилированием».

Подводя итог, подчеркнем, что в разрешении проблем, связанных с ростом преступности среди лиц, относящихся к тем или иным этническим общностям, особое значение принадлежит сотрудникам правоохранительных органов, в том числе сотрудникам органов внутренних дел.

Наличие этнического профайлинга, подразумевающего использование этнических и расовых стереотипов, в работе полиции как основания для принятия решений в рамках предоставленной компетенции проявляется главным образом в проверке документов, задержании, сборе информации по этническим признакам внешности. Для такой практики характерна генерализация расовых, этнических, национальных признаков, а не объективных данных. С нашей точки зрения, представляется возможность расценивать такие действия сотрудников полиции как дискриминацию, запрещенную Конституцией РФ, за-

---

¹ Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Дурбан, Южная Африка, 31 августа – 7 сентября 2001 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/program.shtml.

² Конференция по борьбе против расизма, Дурбан, Южная Африка, 31 августа – 7 сентября 2001 года. URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/racism.shtml>.

конами, международными документами, ратифицированными Россией и являющимися частью национального законодательства.

Таким образом, такие действия сотрудников полиции, как: проверка документов, задержание, опрос, сбор информации по этническим признакам, не только противоречат закону, но и, по данным исследований специалистов, неэффективны и вредны. В том числе и для самих сотрудников полиции, так как подобная практика дает широкое поле для коррупции и злоупотреблений, и так уже достигших фантастических размеров в правоохранительной структуре.

М. Л. Мирзорин

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ
И КАЗАЧЬИХ ДРУЖИН В СВЕТЕ ПРИНЯТИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 2 АПРЕЛЯ 2014 ГОДА
№ 44-ФЗ «ОБ УЧАСТИИ ГРАЖДАН
В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА»**

Как известно, добровольные народные дружины существовали еще в СССР. После распада Советского Союза большая часть его нормативной базы продолжала действовать, в т.ч. и в отношении дружин, и только в сентябре 1993 года было принято Постановление Правительства РФ № 959 от 22.09.1993 года «О мерах по усилению охраны общественного порядка на улицах городов и других населенных пунктов РФ», устанавливавшее нормативно-правовые основы деятельности дружин на территории Российской Федерации¹. Право же казаков на правоохранительную деятельность было отдельно закреплено в специальном Федеральном законе². Но закреп-

---

¹ Первоначальная редакция опубликована в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации от 27 сентября 1993 года № 39, ст. 3631. Актуальная редакция рассматривается по электронной версии системы «Гарант».

² Часть 3 ст. 5 Федерального закона от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

ление оказалось декларативным, поскольку этот вопрос другими законами решен не был, казачьи дружины в свете действовавших в различных субъектах законов и положений имели правовой статус обычных ДНД или МКД (муниципальных казачьих дружин). Цель настоящей статьи – рассмотреть основные правовые и организационные вопросы, возникающие при организации деятельности ДНД и казачьих дружин в свете принятия Федерального закона от 02 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Первым вопросом будет являться управление дружин со стороны органов власти и ответственных лиц из правоохранительных органов. В настоящее время создаются городские штабы для координации деятельности отрядов дружин. Сами же бойцы ДНД прикрепляются, если их много, по месту жительства к районным отделам полиции, а если отряд немногочислен или когда необходимо участвовать в обеспечении правопорядка при проведении массовых культурных или спортивных мероприятий городского уровня и выше, их действия координирует уполномоченный офицер полиции от городского УМВД. Однако законом предусматривается возможность и самостоятельного патрулирования улиц по согласованным маршрутам, при котором дружинники, заметив правонарушение, имеют право пресечь его законными методами или вызвать сотрудника полиции. Сложнее организовать дежурство, когда дружинники придаются в качестве усиления сотрудникам ППС. Здесь возникают три существенных вопроса:

1. Наличие мест для дружинников в машинах мобильных экипажей.
2. Недостижение цели «разгрузки» патрулей ППС для возможно большего охвата территории.
3. Средства индивидуальной защиты для усиливающих ППС дружинников (бронежилеты, каски), а также средства связи.

И вопрос обобщий для обоих способов несения дежурств – вопрос сложный и дискуссионный – специальные средства и оружие.

Что касается первого вопроса – решится он только тогда, когда будут пересмотрены ведомственные инструкции МВД, регламентирующие численность и состав мобильных патрулей с учетом привлечения в их состав дружинников. Второе. Сотрудники ППС, имею-

щие при себе оружие, не имеют права разделяться. Таким образом, приданные им дружинники только увеличивают численность патруля, не решая вопроса об увеличении их количества. Целесообразно было бы в случае совместного патрулирования ППС и ДНД разрешить выпускать на маршрут одного вооруженного сотрудника ППС, усиленного двумя-тремя членами ДНД или казаками. Это позволит, не увеличивая штатную численность ППС, увеличить количество патрулей либо на одном участке, либо перекрыть другой участок в случае необходимости. Третий вопрос – обеспечение дружинников средствами индивидуальной защиты. Когда есть основания считать ситуацию серьезной, сотрудники облачаются в бронежилеты, дружинники нет. В таких случаях полицейские просят их либо сидеть в машине, либо стоять подальше, что, во-первых, все равно не решает проблему безопасности в случае неблагоприятного развития ситуации, а во-вторых, не способствует цели несения дежурств ДНД – усилению полицейских как раз в необходимых случаях. Поэтому также считаем целесообразным и вполне выполнимым силами каждого отдела полиции обеспечение дружинников теми же средствами защиты, что и наряд ППС. Самостоятельно дежурящие патрули казачьих дружин и ДНД также целесообразно было бы оснащать легкими бронежилетами «Кора» или другими аналогичного класса, т.к. к сожалению, нападениям при неповиновении законным требованиям подвергаются даже сотрудники полиции, когда нападающие вполне осознают ответственность за свои действия. Что говорить о дружинниках, к которым общество относится, откровенно говоря, пока не вполне серьезно?

Относительно вопроса о специальных средствах активной обороны можно сказать, что принятый ФЗ этот вопрос «деликатно» обошел, указав только основания для применения дружинниками физической силы. Нужны ли в принципе такие спецсредства, как ПР или наручники дружинникам? Если мы хотим говорить о них, как о реальных помощниках полиции с реальными полномочиями – да, поскольку, находясь в качестве усиления сотрудников ППС, дружинники должны обладать и реальными средствами оказать им помощь. Кроме этого, мотивация к несению дежурств многими членами ДНД снижается как раз в результате отношения к ним, как к «свадебным генералам», и к сведению их роли только к присутствию в качестве

понятых. В связи с этим считаем необходимой и обоснованной мерой внесение в ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» статьи о праве членов ДНД на ношение специальных средств активной обороны, которой в нем в настоящее время нет.

Предпоследним вопросом, который мы рассмотрим в рамках данной статьи, будет вопрос о наличии у дружинников оружия самообороны. Под ним в данной статье мы будем подразумевать в основном газовые и травматические пистолеты, т.е. оружие, способное в отличие от газовых баллонов и электрошоковых устройств, причинить вред здоровью на относительно большом расстоянии, и которое имеет внешнее сходство с боевым или служебным оружием. В проекте ФЗ статья о ношении и применении оружия самообороны имела, но в принятом варианте ее нет. П. 4 ст. 4 ныне действующего ФЗ указывает на то, что дружинники, как и остальные граждане, имеют право на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом. Таким образом, запрета на ношение имеющегося у дружинников на законных основаниях оружия самообороны нет. И они его, как правило, носят на регулярные дежурства. Проблема возникает при охране массовых мероприятий, на которых, в соответствии с п. 5 ст. 6 ФЗ «Об оружии», простые граждане не могут иметь при себе оружие. Т.к. дружинники с точки зрения ФЗ «Об оружии» являются именно простыми гражданами, запрет должен касаться и их. Но поправки, внесенные 1 июля 2011 года в ст. 24 ФЗ «Об оружии» гласят, что «лицам, уполномоченным организатором определенного публичного мероприятия обеспечивать общественный порядок и безопасность граждан, соблюдение законности при его проведении» разрешено иметь при себе оружие во время этих публичных мероприятий. Более поздняя редакция ст. 24 от 21 июля 2014 года оставила это положение в силе. Здесь мы не можем согласиться с мнением В.И. Сургутскова и Е.В. Зайцевой, авторов Комментария к Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», опубликованному в системе «Гарант», относящих к таким лицам лишь частных охранников¹. В тех регионах, где зарегистрированы и действуют ДНД,

---

¹ Сургутсков В. И., Зайцева Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» // СПС «Гарант».

ни одно серьезное массовое мероприятие не проходит без привлечения их к охране правопорядка. Но наличие оружия у дружинников зачастую не находит понимания у ответственных за охрану правопорядка старших офицеров полиции, опасаящихся возможных эксцессов, связанных с применением этого оружия. Их опасения понятны, но дружинники берут оружие не столько для охраны самого мероприятия, сколько для обеспечения безопасности по дороге домой после мероприятия, как правило, после 23.00, при уже нерегулярном движении общественного транспорта, при наличии большого количества на улице нетрезвых недогулявших граждан. Централизованно транспортом дружинников никто не обеспечивает, а автомобили есть далеко не у всех. Поэтому вопрос ношения оружия, в т.ч. и при дежурствах на массовых мероприятиях, мы бы оставляли на разрешение самим дружинникам, каждый раз при инструктаже напоминая об ответственности за его неправомерное обнажение и применение.

Последний важный вопрос – это ответственность за невыполнение законных требований дружинника или за физическое сопротивление ему. Статья 25 ФЗ № 44-ФЗ устанавливает ответственность за невыполнение законных требований дружинника. Однако, на наш взгляд, данная статья нуждается в конкретике. Т.е. мы бы рекомендовали в соответствии с ней внести изменения в ст. 317 УК РФ «Посыпательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» и примечание к ст. 318 УК РФ «Применение насилия к представителю власти», добавив в них народных и казачьих дружинников во время несения ими дежурства по охране правопорядка. В то же время члены ДНД, находящиеся на дежурстве, должны нести повышенную ответственность за совершенные ими противоправные деяния в качестве представителей власти.

Таким образом, только весь комплекс указанных мер – от решения организационных вопросов, вопросов экипировки дружинника до приравнивания заступивших на дежурство дружинников к представителям власти – сможет сделать ДНД и казачьи дружины реальными помощниками в охране правопорядка, будет мотивировать граждан на участие в правоохранительной деятельности и способствовать повышению правосознания граждан и улучшению криминальной обстановки в наших населенных пунктах.

Е. В. Миллеров

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ
В КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ**

Как известно, в первоначальной редакции ныне действующего Уголовного кодекса РФ 1996 г. не имелось норм с административной преюдицией, как это было уголовных кодексах РСФСР советского периода (1922, 1926 и 1960 годы).

В связи с этим абсолютно прав профессор В. П. Малков, отмечая явное ослабление интереса ученых-правоведов к вопросам законодательной конструкции уголовно-правовых норм Особенной части Кодекса с применением такого криминообразующего признака как административная преюдиция¹. Вместе с тем нельзя не отметить, что в Уголовном кодексе РФ присутствовали нормы, где ответственность порождала «неоднократность» совершения деяния. Такая конструкция имела (и имеется сейчас) в ст. 154 и ст. 180 УК РФ. В первой из этих норм Кодекс предусмотрел уголовную ответственность за незаконное усыновление (удочерение). Уголовная ответственность согласно диспозиции данной нормы наступает при совершении незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений. В ст. 180 УК РФ, где, как известно, предусмотрена уголовная ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, состав преступления имеет место, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Относительно указанных норм нельзя не отметить, что за однократное деяние, выражающееся в незаконных действиях по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечи-

---

¹ Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 59.

тельство) или в приемную семью, предусмотрена административная ответственность по ст. 5.37 КоАП РФ, а за действия, аналогичные предусмотренным в диспозиции ст. 180 УК РФ (только без наличия в них неоднократности либо крупного ущерба) – административная ответственность по ст. 14.10 КоАП РФ.

Важным событием для возвращения административной преюдиции в нормы уголовного права стало Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2009 г., где законодателям фактически было предложено вернуться к применению данного правового инструмента в криминализации некоторых деяний¹. С этого времени оживился научный интерес по этому поводу, и данной тематике было посвящено немало трудов ученых в области уголовного права². Не затрагивая полемику авторов по вопросу целесообразности наличия указанного признака в нормах уголовного права, перейдем к анализу современного состояния применения административной преюдиции в криминализации противоправных деяний.

---

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию РФ от 12.11.2009. URL: [http:// www.refident.ru](http://www.refident.ru).

² *Безверхов А. Г.* Административная преюдиция в уголовном праве России // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвузовский сборник научных трудов / под ред. *А. Г. Безверхова*. Самара, 2013. С. 6–19; *Бобрович П. П.* Административная преюдиция в уголовном праве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 46–50; *Зыков Д. А.* Возвращение административной преюдиции в УК РФ – исправление законотворческой ошибки // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 273–275; *Колосова В. И.* Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5. С. 246–254; *Рыбак А. З.* Административная преюдиция в уголовном праве // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. № 2. С. 116–121; *Скрипченко Н. Ю.* Административная преюдиция в уголовном праве: к вопросу о применении // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 245–248; *Юнусов А. А., Серкова Т. В.* Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 278–282; *Якушин В. А.* Административная преюдиция в уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 4 (83). С. 132–137 и др.

Исходя из анализа норм Особенной части УК РФ виден процесс возвращения официальной административной преюдиции в уголовный закон начиная с 2011 г. Так, в 2011 г. в Кодекс была введена норма с административной преюдицией, предусматривающая уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ), а также норма с административной преюдицией (в ее части 2) за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ); в 2014 г. была введена статья, предусматривающая уголовную ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ) и норма, наказывающая за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ); в 2015 г. была введена норма, предусматривающая уголовную ответственность за неоднократное незаконное проникновение на охраняемый объект (ст. 215.4 УК РФ) и статья с административной преюдицией, предусматривающая уголовную ответственность за осуществление деятельности на территории России иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ).

Следует отметить, что единообразие законодательной техники с применением административной преюдиции в вышеуказанных нормах не наблюдается. Так, по ст. 151.1 УК РФ уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции наступает, если это деяние совершено неоднократно, где согласно примечанию к этой норме под неоднократностью понимается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (т.е. согласно ст. 4.6 КоАП РФ – в течение 1 года). То же самое имеет место и в ст. 215.4 УК РФ.

Применительно к ст. 212.1 УК РФ в ее примечании под неоднократностью признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия

или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней. Относительно состава преступления предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 в примечании к этой норме под неоднократностью следует понимать привлечение этого же лица ранее к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Административная преюдиция в ст. 264.1 и 284.1 УК РФ применена принципиально иным образом, нежели во всех вышеуказанных нормах Особенной части УК РФ, причем с некоторым отличием еще и между собой. Так, по ст. 264.1 УК РФ уголовная ответственность наступает в случае управления автомобилем, трамваем или иным механическим транспортным средством лицом, которое находится в состоянии опьянения, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения или же имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ либо этой же статьей (то есть ст. 264.1 УК РФ). В свою очередь состав преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ, будет иметь место в случае руководства деятельностью на территории России иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности в соответствии с действующим российским законодательством, либо участие в такой деятельности, совершенные лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Таким образом, на сегодняшний день основными проблемами юридической техники в формулировании составов преступлений с административной преюдицией являются: 1) отсутствие единообразного применения сроков действия административной преюдиции; 2) отсутствие единства относительно кратности совершения аналогичных деяний; 3) несовершенство в вопросах применения терминологии законодательства об административных правонарушениях.

Совершенствование применения административной преюдиции в уголовно-правовых нормах видится в следующем:

1. Предусмотреть официально административную преюдициальность во всех нормах Особенной части УК РФ, где состав преступления порождает неоднократность (ст. 154 и 180 УК РФ).

2. Единообразно применять терминологию законодательства об административных правонарушениях в уголовно-правовых нормах с административной преюдицией, а именно, следует отказаться от термина «привлекалось к административной ответственности», применяя лишь термин «подвергнуто административному наказанию».

3. Установить в уголовно-правовых нормах с административной преюдицией одинаковые сроки с момента, когда лицо было подвергнуто административному наказанию до совершения нового аналогичного деяния (представляется наиболее удачным 1 год), а также одинаковую кратность совершения аналогичных деяний (видится наиболее оптимальным два деяния).

Е. А. Миллерова

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ПОРНОГРАФИИ

Защита психического и нравственного здоровья граждан, в особенности несовершеннолетних, в настоящее время является одной из основных задач любого цивилизованного государства. На сегодняшний день, как на федеральном¹, так и на региональных уровнях законодательно закреплены меры по содействию нравственному развитию детей, в том числе, направленные на защиту детей от информации, пропаганды и агитации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию. На уровне субъекта РФ Законодательным собранием Ростовской области 03.12.2009 был принят Областной закон «О мерах по предупреждению причинения вре-

---

¹ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

да здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию»¹.

Усиление уголовной политики, направленной на эффективное противодействие незаконному обороту порнографии наблюдается с декабря 2003 года, когда в дополнение к ранее существующей ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 242.1, предусматривающая более строгую уголовную ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Нельзя также не отметить, что именно в начале 2000-х годов стали вноситься на рассмотрение законопроекты об ужесточении уголовной ответственности за распространение порнографии среди несовершеннолетних. Это связано с тем, что общественная опасность распространения материалов и предметов данного характера среди несовершеннолетних все-таки представляет больший вред, нежели среди совершеннолетних.

Целым рядом ученых в области уголовного права² и не только³, была отмечена особенность негативного влияния порнографии на несовершеннолетних, ведь дети легко поддаются внушению, их нравственный облик еще не сложился, физическое развитие не завершилось, а убеждения только формируются и информация подобного характера мешает формированию правильных этических взглядов и нарушает их нормальное половое развитие.

В 2011 году депутатами Государственной Думы РФ предлагалось дополнить УК РФ статьей 151.1, которая бы предусматривала

---

¹ Областной закон Ростовской области от 16.12.2009 № 346-ЗС (ред. от 20.10.2015) «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию» (принят ЗС РО 03.12.2009).

² *Сугаков И. Г.* Расследование изготовления или сбыта порнографических предметов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 18; Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. *Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова*. М., 2002. Т. 4. С. 441.

³ *Абраменкова В. В.* Выступление на парламентских слушаниях «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» от 18.04.2005.

уголовную ответственность за распространение и рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних лицами, достигшими 18-летнего возраста¹. Данное предложение было рассмотрено и ответственность за указанные деяния была закреплена в Уголовном кодексе РФ, но не в статье 151.1, как это планировалось, а в ч. 2 ст. 242 УК РФ, которая стала предусматривать уголовную ответственность за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних.

Не могла оставить равнодушным органы государственной власти волна преступлений, совершаемых в последнее время на почве педофилии в отношении малолетних, в связи с чем, в феврале 2012 года в Уголовный кодекс РФ была введена новая уголовно-правовая норма – ст. 242.2, предусматривающая уголовную ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов.

С одной стороны, введение новых уголовно-правовых норм, направленных на усиление борьбы с незаконным оборотом порнографии, а также внесение изменений и дополнений в ст. 242 УК РФ, безусловно, импонирует, но с другой стороны, за время их действия возникло немало вопросов по квалификации вышеуказанных преступных деяний. Так, например, ч. 2 ст. 242 УК РФ предусматривает уголовную ответственность не только за распространение порнографии среди несовершеннолетних, но еще и за «вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста». Из этого следует, что в ч. 2 ст. 242 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за два самостоятельных деяния (распространение и вовлечение), что практически делает второе из них (т.е. «вовлечение...») смежным по отношению к составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 242.2 УК РФ и не может не порождать вопросов квалификации. Полагаем, что отличие их состоит в том, что в ч. 2

---

¹ Груздев В. Проект федерального закона № 349188-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». От 26.01.2011 URL: [http:// www.eva.ru](http://www.eva.ru).

ст. 242 УК РФ законодатель под словами «вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции» подразумевает привлечение его к распространению, рекламированию порнографической продукции, а в ч. 1 ст. 242.2 к участию в фото-, кино или видеосъемке.

Также возникают вопросы по разграничению ст. 242.1 и 242.2 УК РФ. Фото-, кино- или видеосъемка несовершеннолетнего в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов являются самостоятельными действиями, образующими состав преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ. Данные действия практически аналогичны изготовлению порнографических материалов с изображением несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), в диспозиции ст. 242.1 этого не сказано, но полагаем, что принципиальное отличие этих норм заключается в том, что при изготовлении порнографического материала с изображением несовершеннолетнего для наличия состава ст. 242.1 УК РФ не имеет значения использовался для съемок действительно несовершеннолетний или псевдонесовершеннолетний. В свою очередь, для состава, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ, принципиально важно, что бы осуществлялась съемка именно несовершеннолетнего, съемка псевдонесовершеннолетнего данного состава не образует. Также считаем, что преступление, предусмотренное ст. 242.2 УК РФ это преступление с формальным составом, его следует считать оконченным с момента привлечения несовершеннолетнего к участию в фото-, кино- или видеосъемке, независимо от того была ли получена готовая продукция от данного съемочного процесса. В то же время, при квалификации действий лиц, по ст. 242.1 УК РФ изготовление порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, в случае незавершения процесса изготовления данных материалов по независящим от виновных лиц обстоятельствам, данные действия, на наш взгляд, следует квалифицировать как покушение на это преступление.

Возникают вопросы и при квалификации указанных преступлений по совокупности с преступлениями против половой неприкосновенности личности. К сожалению, отсутствуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации развратных действий, связанных с изготовлением и распространением порно-

графических материалов, что с учетом сегодняшних возможностей домашнего видео и сети Интернет, безусловно, является актуальным. В научных трудах, посвященных вопросам уголовной ответственности за развратные действия, данная проблема квалификации поднималась довольно редко. Одни авторы полагают, что если развратные действия сопровождались распространением порнографии, то деяние следует квалифицировать по совокупности ст. 135 и 242 либо 242¹ УК РФ¹, другие, что квалификация по совокупности указанных норм возможна, но только при наличии цели достижения сексуального удовлетворения виновного, либо сексуального возбуждения потерпевших или пробуждения у них интереса к сексу² (т.е. непосредственно в процессе фото или видеосъемки). Следует отметить, что как в первом, так и во втором случае такие деяния, как правило, квалифицируются по совокупности ст. 135 УК РФ и соответствующей норме об уголовной ответственности в сфере незаконного оборота порнографии (ст. 242, ст. 242¹, ст. 242² УК РФ).

В заключение хотелось бы отметить закрепление в 2012 г. в ч. 3 ст. 242 УК РФ более строгой уголовной ответственности за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Об этом ранее уже высказывались некоторые ученые³, так как в последние годы значительно увеличился оборот порнографических материалов в сети Интернет. Таким образом, можно констатировать усиление уголовной политики в сфере борьбы с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов в последние годы, что является, на наш взгляд, важным сегментом в уголовно-правовой охране общественной нравственности в целом и нравственного развития несовершеннолетних в частности.

---

¹ Коняхин В. П. Развратные действия // Законность. 2008. № 12. С. 17.

² Оберемченко А. Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 112.

³ Гусарова М. В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 24.

А. А. Олейник

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Вопросы целесообразности и необходимости применения смертной казни существовали, и будут существовать на протяжении всего эволюционного пути человечества. Философы, юристы-практики, общественные и политические деятели, писатели во все времена обсуждали различные аспекты, связанные с таким видом наказания, как смертная казнь.

Является ли угроза применения смертной казни сдерживающим фактором или наоборот, выступает катализатором, который активизирует преступность? Нарушает ли она права человека? Есть ли для нее место в картине современного и развивающегося общества или это пережиток прошлого. Есть ли у развитого государства достаточные основания и причины, которые позволяют включить в законодательство, подобный метод наказания и предупреждения преступлений? Найти ответы на эти и множество других вопросов, возможно только в том случае, когда собрано полноценное представление о сущности данного явления, определены фундаментальные задачи и цели смертной казни, как вида уголовного наказания. Именно здесь кроется аспект рациональности или нерациональности применения смертной казни, что в свою очередь имеет важное место в картине всеобщего представления и отношения к подобному социально-правовому явлению.

В течение истории существовали различные позиции по отношению к этому виду наказания, но на современном этапе из всего многообразия можно выделить три основные теоретические позиции. Одни, критикуют и выступают против применения смертной казни, объясняя это аморальностью и нецелесообразностью подобного наказания. Другие поддерживают идею применения смертной казни, активно ее пропагандируют, рассматривая ее не только как правовое ограничение, но и как физическое уничтожение преступника, которое гарантирует обществу полную безопасность от последующих деяний этого лица, называя это универсальной превенцией.

Третьи, избравшие позицию последовательной гуманизации, в принципе поддерживают идею применения этого наказания, но выступают за снижение показателей применения и постепенную отмену смертной казни, как вида уголовного наказания. Перечисленные позиции имеют множество доказательств и обоснований, что дает им право на существование, но при таком полярном многообразии, определение верного подхода к проблеме смертной казни становится проблематичным.

Исходя из международного принципа гуманизма, можно смело утверждать, что человеческая жизнь по своему естеству представляет нечто священное, почти сакральное, неприкосновенное богатство, которое есть у каждого из нас. Смертная казнь представляет собой реализацию принципа справедливости, она является нравственным актом, так как применяется как наказание за совершенное преступление. В данном случае нарушается принцип эквивалентности, так как фактически он не соблюдается – его невозможно достичь. Смертная казнь, как вид уголовно-правовой санкции имеет один из самых высоких уровней психологического давления на сознание преступника. Осужденный знает о наступлении собственной смерти заранее и ожидает ее, это делает применение смертной казни психологически более тяжелым. Достаточно вспомнить душевные терзания героя произведения Стендаля «Красное и Черное» Жюльена Сореля, приговоренного к смертной казни¹. Это чувство уничтожает его изнутри, рождая необъятную дыру в личности.

Одним из важных аспектов в оправдание значимости смертной казни, является то, что подобное явление несет благо обществу, освобождая его от опасных преступников. На это можно возразить, что общество могло бы обезопасить себя от них и путем пожизненной тюремной изоляции. Если уж говорить о благе общества, оно должно состоять в том, чтобы возместить ущерб, нанесенный преступником. А смертная казнь как раз ничего не возмещает².

Известно, что «санкционированное» убийство имеет достаточно глубокие корни и смертная казнь, как вид уголовного наказания – есть ничто иное, как видоизмененное жертвоприношение, в соот-

---

¹ Стендаль Ф. Красное и черное. М., 2015. С. 411.

² Квашиш В. Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы. М., 2008. С. 217.

ветствии с концепцией Рене Жирара в его книге «Насилие и Священное»¹. Материалом для размышлений он избирает обряды и мифологию примитивных народов, и в первую очередь обряд жертвоприношения. Именно он оказывается ключом к пониманию смысла «санкционированного» убийства. Рассмотрение этой точки зрения, позволяет охарактеризовать жертвоприношение, как проявление насилия без риска мести, которое создает внутреннее единение, что по своей сути схоже с применением такого вида уголовного наказания, как смертная казнь. Это умозаключение можно вывести из двух основных положений: во-первых, священное убийство, невзирая на многочисленные теологические и социально-общественные тонкости, а также внутренние противоречия, остается все же убийством; во-вторых, в качестве «жертвы» используются всегда те, кто не принадлежит данному сообществу. Современный человек не видит в жертвоприношении, ничего, кроме кровавого преступления. Кроме того, современное общество обладает судебной системой, которая гарантирует возмездие в соответствии с определенными принципами и законами. Суд есть олицетворение рациональной мести, то есть рациональная месть, выполняющая ту же функцию, что и жертвоприношение, а в теории, обеспечивающие «справедливость» судебного решения, аналогичны теологии. Очевидно, впрочем, что возможность «частной мести» в современном обществе минимизирована и сведена до исключительных полномочий судебной инстанции. Сравнительный анализ ритуала жертвоприношения и судебной системы дает возможность сделать вывод – все процедуры, позволяющие людям ослаблять свое насилие, схожи с тем, что каждая из них как-то с насилием связана. Религия в широком смысле, несомненно, совпадает с догмами закона, можно утверждать, что религия в частности «10 Божественных Заповедей» являются основой, базой для формирования норм права. Все это является отражением священного, законного и легального насилия, которое призвано своей высшей целью и карательной функцией, подавлять насилие греховное и незаконное.

Таким образом, смертная казнь, представляется в современном своем значении, как особый рычаг регулирования. Однако ви-

---

¹ Жирар Р. Насилие и священное. М., 2010. С. 149.

дится верным, что запускать этот механизм можно только в исключительных случаях, то есть, за совершенное преступление должно быть назначено соответствующее, соразмерное наказание. Смертная казнь, являясь крайней мерой, отображает социальную нестабильность и шаткость современного общества, вскрывая его самые глубокие пороки. На современном этапе развития общества смертная казнь, как вид уголовного наказания является одним из элементов уравнивания общества – перед законом равны все. Однако необходимо объективно относиться к первородной проблематике этого вопроса. Споры о применимости и целесообразности данного вида наказания будут актуальны, пока существует человек и закон.

Н. В. Петрашева

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ

Общепризнанная точка зрения устанавливает, что соучастие не образует специфических оснований уголовной ответственности¹. Различные по своему содержанию действия соучастников конструкцией состава преступления сводятся в одно целое, образуя одно деяние, подпадающее под признаки конкретного состава преступления. Основной вопрос, возникающий при установлении ответственности соучастников преступления, связан с определением характера и степени их фактического участия в совершении преступления. Помимо этого, назначая наказание за совершенное преступление, закон обязывает суд учитывать личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние назначенного наказа-

---

¹ См., например: *Шаргородский М. Д.* Некоторые вопросы общего учения о соучастии // *Правоведение*. 1960. № 1. С. 85; *Тельнов П. Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 199; *Ковалев М. И.* Соучастие в преступлении: монография. Екатеринбург, 1999. С. 35; *Шатов С. А.* Соучастие в преступлении: учебное пособие. СПб., 2012. С. 67.

ния на исправление осужденного и на условия жизни его семьи¹. Так, характер участия в преступлении определяется ролью соучастника, которую он выполняет в результате преступной деятельности². Функции, которые на него возлагают совместно с ним действующие лица, могут быть разнообразны. Соглашаясь с А. Н. Трайниным, отметим, что в каждом отдельном случае очень пестра роль и очень различны действия, выполняемые каждым соучастником, но они все же легко поддаются таковому различию³. Законодатель, следуя логике, условно разложил эти функции на четыре вида: функции организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя. По мнению А. В. Шеслера, в статье о видах соучастников преступления необходимо указать на критерий их выделения, а именно характер их участия в совместном преступлении, под которым следует понимать роль каждого из соучастников в таком преступлении, что, по мнению автора, предопределяет дифференциацию их уголовной ответственности через квалификацию их действий по конкретной статье Особенной части УК РФ со ссылкой или без ссылки на соответствующую часть предлагаемой редакции ст. 33 УК РФ⁴. По нашему убеждению, внесение таких поправок в статью излишне, так как увеличение сферы дифференциации ответственности соучастников преступления влечет за собой уменьшение сферы индивидуализации ответственности и ограничивает возможность правоприменителя действовать с учетом конкретных обстоятельств дела. Более того, отдельные попытки вывести пособнические действия в самостоятельные составы преступлений, в частности ч. 3 ст. 205.1 УК РФ и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ нами также расцениваются как рас-

---

¹ Бохан А. П. Возможно ли соучастие в преступлениях, совершенных по неосторожности? // Сборник материалов III Всероссийской научно-теоретической конференции (Ростов-на-Дону, 7–11 апреля 2014 года). Ростов н/Д, 2014. С. 85.

² См.: Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2008. № 3. С. 47.

³ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 98.

⁴ Шеслер А. В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex Russica. 2015. № 6. С. 28.

ширение сферы дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления.

Степень участия виновного в общем преступном событии выступает в качестве обстоятельства, влияющего на индивидуализацию наказания совместно действующих лиц¹. Принцип индивидуализации ответственности строится на том, что судья самостоятельно оценивает индивидуальную степень общественной опасности содеянного каждым из соучастников преступления, однако самостоятельность судьи ограничена пределами санкции статьи, в которой законодатель уже учел характер и типовую степень опасности того или иного преступления². Действительно, стойкость преступных стремлений каждого соучастующего неодинакова. Одни проявляют настойчивость в достижении преступного результата, другие оказываются втянутыми в преступление из-за недостаточной сознательности. Безусловно, гораздо более общественно опасным является тот пособник, который предоставляет пистолет, нежели тот, который лишь обещает укрыть преступление. Между тем, порой лишь такого обещания может хватить для того, чтобы совершить те или иные преступные действия³. Следовательно, каждое конкретное общественно опасное посягательство, совершаемое конкретным видом соучастника, обладающего общими типовыми признаками поведения, в рамках той или иной статьи Особенной части УК РФ, может характеризоваться присущим только ему набором признаков, и тем самым будет отличаться от других аналогичных действий таких же соучастников но в другом аналогичном преступлении⁴.

Учет личностных качеств виновного, совершившего преступление в составе группы, должен осуществляться как с позиции уго-

---

¹ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 172.

² Лесниевский-Костарев Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 20.

³ Ершов С. А. Перспективы развития понятия пособника // Российский следователь. 2013. № 24. С. 12.

⁴ Бохан А. П., Петрашева Н. В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? // Юрист-Правоведь. 2015. № 3. С. 12.

ловно-правовых признаков, так и с позиции социально-демографических. Уголовно-правовые признаки напрямую должны оказывать воздействие на квалификацию содеянного конкретным лицом, соучастствующим в преступлении, а вот социальные признаки оказывают непосредственное воздействие на вид и размер наказания. Необходимо отметить, что суды достаточно поверхностно относятся к данным о личности виновного, в большинстве случаев формально отмечают то обстоятельство, что они учтены при назначении наказания. Это подтверждается и тем обстоятельством, что в материалах уголовных дел данные о личности отражаются весьма в скудном объеме, а в судебном заседании стороны не всегда их представляют суду, в то время как суд по своей инициативе лишен права их собирания. В результате учет данных о личности виновного при назначении наказания проблематичен, а справедливость наказания достигается на основе субъективного мнения и вывода судьи, не всегда понятных участникам процесса и публике¹. При этом данные, характеризующие личность соучастников, могут иметь различное, а нередко и определяющее правовое значение². Так, например, Абазинским районным судом Республики Хакасия Кобылянский Р. О. осужден за разбой, с незаконным проникновением в жилище по ч. 3 ст. 162 УК РФ. Данное преступление Кобылянский совершил совместно с И. При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного деяния, относящегося к категории особо тяжких преступлений, обстоятельства его совершения, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, его возраст, состояние здоровья.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд учел наличие на иждивении малолетнего ребенка, явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, добровольное возмещение причиненного преступлением ущер-

---

¹ Таццлин М. Т. Проблемы учета судом общих начал назначения наказания // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 9.

² Непомнящая Т. В., Степашин В. М. Проблемы назначения наказания. М., 2014. С. 254.

ба, раскаяние в содеянном, признание вины¹. Также при назначении Кобылянскому Р. О. наказания по ч. 3 ст. 162 УК РФ суд со ссылкой на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ признал обстоятельством, отягчающим его наказание, «совершение преступления в составе группы лиц».

Судебная коллегия Верховного суда Республики Хакасия в апелляционном определении установила, что данное решение противоречит положениям ч. 2 ст. 63 УК РФ, согласно которым если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Однако, как установлено судом, исполнителем разбоя являлся один Кобылянский Р. О. Постановляя приговор и описывая установленные обстоятельства совершения преступления, суд, с учетом содержания предъявленного обвинения, указал, что в процессе совершения открытого хищения имущества именно у Кобылянского Р.О. возник умысел на совершение разбоя, который и был им реализован. Квалифицирующий признак совершения разбоя группой лиц по предварительному сговору с И. (дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью) в обвинении не указывался и судом не установлен. Таким образом, исходя из указанных судом обстоятельств, Кобылянский Р. О. явился единственным исполнителем преступления, квалифицированного как разбой, и необходимо исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание Кобылянскому Р.О., совершения преступления в составе группы лиц².

---

¹ Бохан А. П. Возможно ли соучастие в преступлениях, совершенных по неосторожности? (на примере ст. 263.1 УК РФ) // Юридическая наука и практика: традиции и новации: сборник тезисов материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию Судебной реформы 1864 года. Ростов н/Д, 2014. Т. 2. С. 359.

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 16 сентября 2015 года по делу № 22-1104/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/36hSjqtBxZ7/> (дата обращения: 06.02.2016).

Изучив апелляционное определение, нами выявлен целый ряд проблем, сопряженных с назначением наказания при наличии двух и более совместно действующих лиц. Так, в тексте упоминается о двух совершенно разных формах соучастия – группе лиц, и группе лиц по предварительному сговору. О какой конкретно форме соучастия идет все же речь – не понятно. А отсутствие ясности в данном вопросе порождает новый вопрос: в тексте суд ссылается на правило квалификации, согласно которому дважды учитывать одно и то же обстоятельство, считая его как квалифицирующий признак и как отягчающее вину обстоятельство недопустимо. Такой признак должен учитываться при квалификации. Тогда, если это группа лиц по предварительному сговору, обозначенный признак отражен в ч. 2 ст. 162 УК РФ и автоматически, при вменении ч. 3 ст. 162 УК РФ учитывается, а если все же речь идет о группе лиц, то в ст. 162 УК РФ такой квалифицирующий признак вообще не предусмотрен и доводы суда на этот счет излишни. Исходя из материалов дела, Кобылянский Р.О. и И. заранее договорились на совершение открытого хищения чужого имущества с незаконным проникновением в жилище. Однако в процессе реализации преступного умысла обоих соучастников Кобылянский Р.О. вышел за пределы умысла и совершил разбой. То есть на стороне Кобылянского Р. О. имеется эксцесс исполнителя, о котором в тексте приговора ничего не упоминается вообще. И последнее, фактическая роль И. также изучена не в полном объеме, так как не учтен характер совершаемых им действий.

Таким образом, назначая наказание за преступление, совершенное в соучастии, руководствуясь ст. 67 УК РФ, следует учитывать характер и степень фактического участия лица в его совершении, только хочется акцентировать внимание не на формальном подходе к этому вопросу, а на реальном изучении личностных характеристик каждого из соучастников. Более того, надлежит учитывать личность каждого виновного, так как это сопряжено с выбором наказания и определяет цель его исправления. Справедливое наказание, послужит решению задач повышения эффективности практики применения норм закона, совершенствованию противодействия преступности, обеспечению реализации принципа гуманизма.

ШТРАФ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ВИД НАКАЗАНИЯ

По действующему уголовному законодательству штраф это денежное взыскание, назначаемое в пределах УК РФ. С учетом того, «что сущность штрафа выражается в денежном взыскании, в литературе его относят к имущественным наказаниям. Как подчеркивает И. В. Смолькова, штраф направлен на ограничение имущественных прав осужденных и предназначен для экономического воздействия на их сознание с целью изменения их волевых установок, отрицательных антиобщественных мотивов поведения¹. Хотя категория экономического воздействия на сознание не совсем адекватна, тем не менее, мысль автора вполне понятна, штраф, будучи направлен на ограничение имущественных прав осужденных выступает катализатором их исправления и предупреждения новых преступлений, особенно виновных в совершении корыстных преступлений². Немаловажно также и то, что штраф выполняет и восстановительную функцию. В то время, как справедливо отмечается в литературе, штраф – это вид уголовного наказания, а не форма возмещения причиненного ущерба³. О компенсационном, восстановительном характере штрафа как вида уголовного наказания можно говорить лишь с известной долей условности⁴. Чаще всего штраф сочетается с ли-

---

¹ Смолькова И. В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973; она же. Штраф, как мера наказания по советскому уголовному праву. Иркутск, 1979. С. 6.

² Агзамов И. М. Предупреждение совершения новых преступлений как цель института условного не применения уголовного наказания // Российский следователь. 2013. № 13. С. 24–27.

³ Гальперин И. М. Наказание: социальный функции, практика применения. М., 1993. С. 141.

⁴ Погосян Т. Ю. Штраф как мера уголовного наказания. Свердловск, 1989; Цокуева И. М. Уголовные наказания имущественного характера: виды, эволюция, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997 и др.

пением свободы или с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Не предусмотрено ни одного случая сочетания штрафа как дополнительного наказания с такими основными видами наказания, как исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, ареста и ограничения свободы¹.

Как дополнительный вид наказания штраф необоснованно редко назначается судами, что можно проследить по предлагаемой таблице.

Таблица

Назначение судами штрафа

№ п/п	Вид наказания	Количество осужденных к штрафу (удельный вес в общем числе осужденных к штрафу, в %)					
		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	6 месяцев 2015 г.
1	Штраф	9 997 (1,1 %)	9 629 (1,1 %)	9 989 (1,3 %)	10 195 (1,4 %)	9 846 (1,3 %)	4 974

Хотя «частота назначения штрафа в качестве дополнительного наказания на протяжении нескольких лет остается практически неизменной, мы считаем, что его применение является недостаточным, особенно если учесть большое количество совершаемых корыстных преступлений, предусмотренных ст. 158, 159–159⁶, 160, 161 УК РФ и др.»². «В качестве дополнительного наказания штраф, в основном, предусматривается в санкциях за преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК) и за преступления против

¹ Хачатрян С. С., Бохан А. П. Понятие и признаки уголовного наказания. Сборник материалов II Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 24-25 апреля 2013 г. Ростов н/Д: ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2013. С. 175.

² Латынов Р. Н. Рассмотрение уголовных дел коррупционной направленности, по которым применялась мера наказания в виде штрафа // Законность. 2013. № 5. С. 34–37.

собственности (гл. 21 УК), за иные виды преступлений – лишь в единичных случаях»¹.

В «санкциях статей Особенной части УК штраф в качестве дополнительного наказания предусматривается либо в качестве обязательного для применения, например, ч. 1 и ч. 2 ст. 169 УК, либо факультативного в ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159 УК»², когда суду предоставляется право самому решить вопрос о целесообразности применения этого дополнительного наказания.

«Кроме того, можно включить штраф в виде обязательного или дополнительного наказания в санкции всех статей раздела VIII «Преступления в сфере экономики», главы 26 «Экологические преступления», главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» и главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», поскольку преступления, ответственность за которые предусмотрена в санкциях этих статей, либо совершаются в целях извлечения материальной выгоды, либо наносят ущерб имущественным интересам частных лиц, организаций или государства»³.

«В отношении несовершеннолетнего законом предусмотрены особые условия применения штрафа. Несовершеннолетнему штраф может быть назначен только при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Тем самым закон подчеркивает значение принципа личной виновной ответственности осужденного»⁴.

«Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ изменила приговор в отношении Любенного, исключила из него до-

---

¹ Бохан А. П. К вопросу о дополнительном виде наказания, предусмотренном санкцией статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр. Международ. науч.-практ. конф. (Волгоград, 14–15 мая 2015 года) / отв. ред. В. И. Третьяков. Краснослободск, 2015. С. 61–69.

² Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2016. С. 77–79, 88.

³ См.: Антоян Е. А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение: учеб. пособие. Рязань, 2005. С. 46.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации... С. 39.

полнительное наказание в виде штрафа, указав следующее: назначая несовершеннолетнему наказание по ст. 158 и 161 УК РФ в виде лишения свободы со штрафом, суд не учел содержащихся в ч. 2 ст. 88 УК РФ положений, согласно которым несовершеннолетним лицам, виновным в совершении преступлений, наказание в виде штрафа может назначаться только при наличии у них самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Данных о том, что осужденный имел заработок или имущество в материалах дела нет. Кроме того, наказание в виде штрафа по указанным статьям уголовного закона является альтернативным. Поэтому суд обязан был мотивировать в приговоре необходимость применения такого наказания, однако вопрос о назначении осужденному наказания в виде штрафа не обсуждался»¹.

Размеры «штрафа, назначаемого несовершеннолетнему, значительно снижены. Статья 88 УК РФ устанавливает в отношении несовершеннолетнего штраф в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. Норма закона отражает принцип гуманного подхода к назначению данного вида наказания несовершеннолетним»².

«Закон содержит требование о назначении судами штрафа с учетом тяжести совершенного преступления, в то же время не определяет, к какой категории тяжести может быть отнесено преступление, за совершение которого в санкции статьи предусматривается назначение данного дополнительного наказания»³.

В литературе обсуждался вопрос о возможности и целесообразности назначения штрафа в качестве дополнительного наказания к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Как справедливо указывает А. Л. Цветинович «назначение дополнительного штрафа с основным «лишением права» в конкретном случае возможно лишь при соблюдении требования непревышения строгости основного наказания строгостью дополнительного – с учетом характера запрета, срока «лишения права» и размера штрафа».

---

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 7. С. 14.

² Уголовный кодекс Российской Федерации... С. 39.

³ Там же.

Определяя данный вид наказания и его основные количественные и качественные характеристики, «статья 46 УК РФ не обуславливает его размеры тем, применяется данный вид наказания в качестве основного или дополнительного. Однако если обратиться к санкциям статей Особенной части Кодекса, то можно утверждать, что размеры штрафа в качестве дополнительного наказания заметно отличаются от размеров штрафа как основного наказания»¹.

Представляется закономерной постановка вопроса о том, не противоречит ли построение санкций, предусматривающих наказание в виде штрафа как дополнительного наказания, общей концепции построения системы наказаний в направлении от менее – к более строгим.

Санкции статей Особенной части Кодекса в части, касающейся дополнительных наказаний, построены по принципу от более – к менее строгому (например: со штрафом в размере... либо без такового; с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового). Соответственно этому вначале следует более строгий вид штрафа, затем менее строгий его вид, затем указание на возможность его неприменения. Такое построение противоречит концепции построения системы наказаний от менее – к более строгому виду наказания и законодательному построению санкций статей о назначении основного наказания. Полагаем, что законом должен быть урегулирован этот вопрос².

В общих положениях о штрафе не устанавливаются ограничения в применении штрафа в зависимости от формы вины, целей и мотивов преступных действий. Означает ли это, что штраф в качестве дополнительного наказания может быть применен не только за умышленные преступления, но и за преступления, совершенные по неосторожности? Анализ санкций статей Особенной части не дает оснований для положительного ответа на данный вопрос. Если штраф

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации... С. 16.

² Бохан А. П., Райгородский В. В. Лишение права управлять транспортным средством в санкции статьи 264 УК РФ – самостоятельный вид наказания или разновидность лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Юристы-Правоведы. 2012. № 1. С. 48.

в качестве основного наказания предусмотрен в санкциях статей, устанавливающих ответственность за совершение как умышленных преступлений, так и преступлений по неосторожности, то в качестве дополнительного наказания штраф предусмотрен только за умышленные преступления.

Штраф оказывает прямое карательное воздействие на имущественную сферу, право личной собственности лица, совершившего преступление.

«Исключительно важным является указание, содержащееся в законе, об обязательном учете имущественного положения осужденного при назначении штрафа. В литературе высказывалось мнение, что имущественное положение – это материальное положение осужденного, которое складывается из его заработной платы (всех ее видов) с учетом количества лиц, находящихся на его иждивении. Находя такое определение неточным, И. М. Гальперин и Ю. Б. Мельникова отмечали, что при оценке имущественного положения следует учитывать все виды имущества, принадлежащего осужденному, например домовладение на праве личной собственности, автомашину, доходы от приусадебного участка, продукты, полученные колхозником за свой труд в общественном хозяйстве, и иные виды дохода осужденного. Вместе с тем следует учитывать и наличие иждивенцев (несовершеннолетних детей, родителей и иных нетрудоспособных лиц, находящихся на иждивении осужденного)»¹.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 также указано на необходимость учитывать имущественное положение осужденного, наличие на его иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей и т.п. Учет имущественного положения предполагает также выяснение факторов, которые могут отрицательно сказаться на материальном положении семьи осужденного. Подлежит выяснению, является ли подсудимый единственным кормильцем в семье, каково материальное положение членов семьи»². «Штраф должен быть посильным для

---

¹ См.: Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Дополнительные наказания. М., 1981. С. 43–44.

² Российская газета. 2015. 29 декабря.

осужденного и не может лишать осужденного и его семью существенной и необходимой для существования доли доходов, тем более приводить к их потере либо ликвидации трудового хозяйства. Штраф должен быть уплачен из текущих доходов осужденного»¹.

Штраф не может быть назначен условно. При условном осуждении лица к основному наказанию штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания, подлежит обязательному исполнению.

«В уголовно-правовой литературе высказывались различные мнения о месте штрафа в системе уголовных наказаний. Противниками штрафа как вида уголовного наказания были П. П. Осипов и И. А. Исмаилов². За сохранение штрафа в качестве дополнительного наказания, несмотря на редкие случаи его применения в судебной практике, выступали И. И. Карпец³, С. В. Бородин и А. С. Михлин⁴ и др. Указанные авторы высказывались за расширение сферы применения штрафа как дополнительного наказания. В частности, А. Л. Цветинович обоснованно подчеркивал, что штраф имеет равное право быть представленным в Кодексе в качестве одного из видов наказаний, поскольку он имеет ряд преимуществ. К несомненным преимуществам штрафа как дополнительного наказания А. Л. Цветинович относил следующие: штраф не означает изъятия имущества осужденного в натуре, а выражается в денежной форме; право решать, за счет какой конкретной части личного имущества его уплачивать, остается за осужденным; штраф ни при каких условиях не может достигать размеров стоимости всего имущества, принадлежащего осужденному; при его назначении должно учитываться имущественное положение виновного. Мы не можем не согласиться с точкой зрения автора. Кроме

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Севе-рина. М., 1985. С. 72.

² См.: Осипов П. П., Исмаилов И. А. О системе санкций и назначе-нии наказания за преступления против личных интересов граждан // Вест-ник ЛГУ. 1973. Вып. 4. С. 98.

³ См.: Карпец И. И. Наказание: социальные, правовые и кримино-логические проблемы. М., 1973. С. 230.

⁴ См.: Бородин С. В., Михлин А. С. Советское уголовное право в борьбе с преступностью // Советское государство и право. 1977. № 10. С. 137.

того, необходимо подчеркнуть, что штраф обладает широкими возможностями его реального исполнения»¹.

Однако суды назначают штраф в дополнение к основному наказанию крайне редко. Неприменение штрафа далеко не всегда объясняется только тем, что у осужденных отсутствовали средства или имущество, на которое можно было обратить взыскание штрафа. Не назначение дополнительного наказания в виде штрафа связано и с недостаточным вниманием к этому наказанию со стороны судов, недооценкой его возможностей для достижения целей уголовного наказания. Исправить такое положение, на наш взгляд, призвано упомянутое Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58, которым предписывается: «Исходя из того, что дополнительные меры наказания имеют важное значение в предупреждении совершения новых преступлений как самими осужденными, так и иными лицами, рекомендовать судам при постановлении приговора обсуждать вопрос о применении наряду с основным наказанием соответствующего дополнительного наказания». Значение данного руководящего указания для правоприменительной деятельности судов трудно переоценить. Правильное применение санкции статьи Особенной части, предусматривающей назначение штрафа как дополнительного наказания, позволит с максимальной эффективностью использовать силу закона в борьбе с преступными посягательствами».

В уголовном законе предусмотрена возможность замены штрафа назначенного в качестве основного наказания, что же касается штрафа назначенного в качестве дополнительного наказания, то данное обстоятельство является на сегодняшний день не урегулированным².

Единственным основанием для замены штрафа другими видами наказания является злостное уклонение осужденного от уплаты штрафа. Понятие злостного уклонения от отбывания наказания в правовой литературе раскрывается по-разному. Под злостным ук-

---

¹ См.: *Бородин С. В., Михлин А. С.* Советское уголовное право в борьбе с преступностью... С. 137; *Тадевосян З. А.* Штраф как мера наказания. Ереван, 1978. С. 66.

² *Бохан А. П.* Особенности назначения наказания за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2007. Вып.15. С. 100.

лонением от уплаты штрафа понимаются случаи, когда осужденный намеренно скрывает имеющиеся денежные средства либо с целью уклонения от уплаты меняет место проживания и т.п. «По мнению И. М. Гальперина и Ю. Б. Мельниковой, понятие «невозможность» уплаты должно быть включено в понятие «уклонение от уплаты штрафа»¹. С этим трудно согласиться, поскольку невозможность уплаты может быть вызвана и объективными причинами. Эти причины могли существовать как во время назначения наказания, так и возникнуть впоследствии. Если такие обстоятельства не были умышленно созданы осужденным, невозможность уплаты штрафа нельзя приравнивать к уклонению от уплаты. Под уклонением следует понимать умышленные действия осужденного, направленные на фактический отказ (явный или скрытый) от добровольной уплаты, которые делают невозможным исполнение приговора. К таким действиям ст. 32 УИК РФ относит действия, состоящие в неуплате штрафа в установленный законом срок и сокрытии осужденным имущества от принудительного»² взыскания. В то же время признак злостности, по нашему мнению, означает, что такое уклонение продолжается, несмотря на неоднократные официальные предупреждения со стороны органа, ведающего исполнением данного вида наказания, о необходимости уплаты штрафа и обязательности его замены в случае неисполнения осужденным наказания.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58 дано разъяснение, какие действия «надлежит считать злостным уклонением от исправительных работ. Это разъяснение имеет прямое отношение и к рассматриваемому нами вопросу. Под злостным уклонением от отбывания наказания надлежит понимать такие действия, которые свидетельствуют о нежелании осужденным исполнения наказания, несмотря на официальное предупреждение со стороны государственного органа, ведающего исполнением наказания».

Закон не указывает, возможна ли замена штрафа, назначенного осужденному в качестве дополнительного наказания. В этой связи представляется, что надлежит исходить из того, что замена штрафа возможна и в том случае, если таковой назначен как дополнительное

---

¹ Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Дополнительные наказания в современных условиях борьбы с преступностью... С. 44–45.

² Российская газета. 1999. 22 июня.

наказание. Иное толкование ст. 46 УК РФ и ст. 31 и 32 УИК РФ противоречило бы их точному смыслу.

Изложенное позволяет сформулировать некоторые общие положения и выводы: 1) дополнительное наказание в виде штрафа является мерой государственного принуждения, назначаемой по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, в дополнение к основному наказанию, и характеризуется обязанностью лица, которому штраф назначен, перечислить в доход государства определенную денежную сумму; 2) целесообразность назначения штрафа в качестве дополнительного наказания обусловлена тем, что ущемление имущественных интересов осужденного дополняет карательное воздействие основного наказания, не сопряженного с ограничением имущественных прав, и является предпосылкой достижения цели восстановления социальной справедливости. Карательное воздействие штрафа заключается в существенном ущемлении имущественного положения осужденного с целью вызвать желательные для общества положительные изменения в его поведении; 3) штраф в качестве дополнительного наказания может применяться лишь в случаях, когда это предусмотрено в санкции закона; 4) штраф в качестве дополнительного наказания предусматривается за совершение корыстных преступлений против собственности, преступлений в сфере экономической деятельности, а также за иные преступления, характеризующиеся корыстной направленностью¹. Штраф как дополнительное наказание предусматривается в санкциях статей в основном в сочетании с лишением свободы; 5) хотя закон и не подразделяет размеры штрафа в зависимости от того, является ли данное наказание основным либо дополнительным, в санкциях статей такое разграничение существует; 6) если штраф в качестве основного наказания предусмотрен как за умышленные, так и за неосторожные преступления, то в качестве дополнительного наказания штраф предусмотрен только за умышленные преступления; 7) исключительно важным является законодательное предписание об обязательном учете имущественного положения осужденного при назначении штрафа. Это означает, что дополнительное наказание в виде штрафа не может быть на-

---

¹ Николаева Ю. В., Юдичева С. А., Батюкова В. Е. и др. К вопросу о санкциях за совершение экономических преступлений (теоретический аспект) // Российский следователь. 2013. № 22. С. 15–19.

значено, если у лица отсутствуют средства для его уплаты. Это также означает, что штраф не должен крайне отрицательно отразиться на материальном положении осужденного и его семьи; 8) применение дополнительного наказания в виде штрафа обеспечивает достижение целей наказания, его индивидуализацию и справедливость.

Принимая во внимание практику назначения данного вида наказания в качестве дополнительного, представляется целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 46 УК РФ дополнив положением о том, что «штраф в качестве дополнительного наказания устанавливается от двух тысяч пятисот рублей до двух миллионов пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от десяти дней до двух лет шести месяцев». Редакцию ч. 3 ст. 46 УК РФ дополнить положением о том, что «штраф не может быть назначен, если у осужденного отсутствуют денежные средства для его уплаты».

Т. И. Розовская

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ DE JURE И DE FACTO

Уголовная политика привлекает внимание не только ученых, практиков, представителей органов государственной власти, но и довольно серьезно интересует граждан, прежде всего, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Несмотря на имеющиеся фундаментальные труды, посвященные уголовной политике¹, на страни-

---

¹ См., например: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009; Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006; Босхолов С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999; Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2003; Жунусов Б. Ж. Проблемы уголовной политики (уголовно-правовая и уголовно-исполнительная): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 1994 и др.

цах научной печати все же продолжают дискуссии по поводу вопросов, с ней связанных, а также в отношении самого понятия «уголовная политика»¹. И хотя не вызывает сомнений, что суть уголовной политики – в отрицательном (агрессивном) и позитивном воздействии государства на преступность (в том числе уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами), разобраться в пределах этого воздействия порой затруднительно самому государству².

Попробуем разобраться в «конфликте интересов» между правоприменителем и предпринимателем (налогоплательщиком) на примере норм, регламентирующих порядок освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления. Попутно замечу, что в Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, разработанной, к слову сказать, на основании Поручения Президента Российской Федерации от 28.11.2009 № ПР-3169, в главе, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности, о необходимости совершенствования норм о налоговых преступлениях не говорится³.

Названные субъекты правоотношений (правоприменитель и предприниматель) осуществляют свою деятельность в условиях появления не всегда понятных законодательных новелл⁴, постоянно

---

¹ См.: Кобзева Е. В. Об уголовной политике (под влиянием научных взглядов Н. А. Лопашенко) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3 (7). С. 20–28.

² О причинах неэффективности уголовного законодательства и необходимости восприятия законодателем научных разработок об уголовной политике не раз отмечалось Н. А. Лопашенко. См., например: Лопашенко Н. А. Уголовная политика... Лопашенко Н. А. Изменение уголовно-правового воздействия и его влияния на меняющийся мир (в качестве постановки проблемы) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3 (7). С. 13–19.

³ См.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010.

⁴ О том, что законодательные органы в целях реализации конституционной обязанности граждан платить законно установленные налоги и сборы должны обеспечить наличие конкретных и понятных законов о налогах, не раз отмечал Конституционный суд Российской Федерации. (См.: Постановления от 08.10.1997 № 13-П, от 28.03.2000 № 5-П. URL: <http://www.ksrf.ru>.)

меняющихся законов¹ и излишней переменчивости вектора современной уголовной политики. Так, в декабре 2003 года законодатель отказался от специальных условий освобождения от ответственности за совершение налоговых преступлений, исключив из УК РФ примечания 2 к ст. 198 УК РФ. Н. А. Лопапенко назвала этот шаг проявлением тенденции по расширению преступного и наказуемого, отметив при этом очевидную пользу для правоприменителя, работа которого в случае уплаты налогов не заканчивалась «вхолостую» (прекращением уголовного дела), но и, что более значимо, негативный аспект, состоящий в непополняемости бюджета за счет неуплаченных налогов. Отмечая необходимость повышения роли уголовно-правового поощрения как формы уголовно-правового (положительного) воздействия в условиях «кризиса наказания», научное сообщество призывало вернуть в УК РФ нормы о налоговой амнистии².

Через шесть лет законодатель, избрав направление гуманизации уголовной политики³, вновь ввел правила, при соблюдении которых правоприменитель обязан освободить лицо от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ⁴. Они нашли отражение как в нормах матери-

---

¹ К примеру, по данным Института проблем правоприменения, «постоянная правка уголовного и уголовно-процессуального кодексов, частые реформы... воспринимаются как зло само по себе. Основное и очень часто озвучиваемое пожелание – дать возможность следователям наладить работу в относительно стабильном мире, в котором нормы, играющие значимую роль в их работе, не правятся каждый день». (См.: *Тимаев К., Шклярчук М.* Российский следователь: 12 эмпирических фактов. Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения». СПб., 2015. С. 26.)

² *Голик Ю., Иногамова-Хегай Л., Комиссаров В.* и др. О национальной концепции уголовного права // Уголовное право. 2006. № 2. С. 19.

³ См.: Пояснительная записка к проекту № 304898-3 федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части гуманизации уголовно-правовых норм). URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?number=304898-3&sort=date>.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ (с изм. от 07.02.2011) «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 31 дек.

ального права (ст. 76.1, примечания 2 к ст. 198 и 199 УК РФ), так и в корреспондирующих им нормах права процессуального (ст. 28.1 УПК РФ). Речь идет о случаях совершения лицом налогового преступления впервые и полной уплаты сумм недоимки, а также пеней и штрафов, исчисленных в соответствии с налоговым законодательством (для целей ст. 198–199.1 УК РФ), а также возмещения ущерба, причиненного преступлением и пятикратном перечислении суммы этого ущерба (для целей статьи 199.2 УК РФ). Требования закона означают, что лицо обязано возместить государству причиненный ущерб не только в виде не поступивших в бюджетную систему налоговых платежей, но также компенсировать иные издержки, исчисляемые согласно нормам НК РФ – пени и штрафы.

Позиция законодателя продублирована в Постановлении от 27.06.2013 № 19 Пленума Верховного Суда РФ¹, разъясняющем положения ст. 76.1 УК РФ. В пункте 14 Постановления судебный орган уточнил, что размер недоимки для целей применения условий освобождения от ответственности за налоговые преступления должен быть отражен во вступившем в силу решении налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (!). Кроме того, частичное возмещение ущерба, равно как и полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, не является основанием освобождения от уголовной ответственности, а может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. При этом следует подчеркнуть, что в пункте 7 Верховный Суд допускает возможность применения к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, положений ч. 1 ст. 75 УК РФ в случае несоблюдения условий, указанных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, однако такое «допущение» не применяется к лицам, совершившим налоговые преступления (п. 16 Постановления).

Вроде бы нормы и их толкование доступны пониманию правоприменителя и, в общем, вполне прозрачны для предпринимателя-

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». URL: <http://supcourt.ru>.

налогоплательщика. И, хотя на страницах научной печати ведутся дискуссии по поводу непоследовательности и некорректности действий законодателя, «навязывающего» субъекту уголовной ответственности необходимость уплаты пеней и штрафов, действительно являющихся «карой» государства в пределах юрисдикции налогового, а не уголовного права¹, проблема остро воспринимается как правоприменителем, так и предпринимателем в совершенно другом аспекте.

Федеральным законом от 22.10.2014 № 308-ФЗ из ст. 144 УПК РФ исключен специальный повод возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях – материалы, поступившие исключительно из налогового органа. Этим же законом внесены изменения в ст. 144 УПК РФ, регламентирующую порядок рассмотрения сообщения о преступлении, суть которых состоит в следующем: факт отсутствия на момент возбуждения уголовного дела сведений о недоимке, пенях и штрафах, исчисленных налоговым органом, не является препятствием для начала уголовного преследования и (что следует из толкования иных норм УПК РФ) для его окончания.

Стоит также заметить, что уголовные дела возбуждаются и на основании решений налоговых органов об отказе в привлечении к ответственности за совершение налоговых правонарушений², где рассчитываются суммы недоимки и пеней, но не рассчитываются штрафы.

В итоге возникают ситуации, когда и правоприменитель, и предприниматель осознают, что законодатель «одной рукой дает», предлагая легальные условия освобождения от ответственности, а «другой – забирает», вводя заведомо невыполнимые требования об уплате, во-первых, недоимки, а, во-вторых, пеней и штрафов, исчис-

---

¹ См., например: *Кудрявцев А. Г.* Действительные и кажущиеся противоречия уголовно-правовой политики в регламентации вопросов освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3 (7). С. 29–38.

² См.: *Розовская Т. И., Жуков В. И.* Материалы, направленные налоговыми органами, как повод к возбуждению уголовных дел о налоговых преступлениях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. М., 2013. Вып. 2. С. 319–325.

ленных в соответствии с налоговым законодательством. При этом очевидно, что иной орган, исчисливший недоимку (например, орган внутренних дел), не вправе начислять пени и штрафы, поскольку это прерогатива налогового органа, а последний не вправе начислять пени и штрафы, не проведя налоговую проверку и не исчислив сумму недоимки. В этой связи понятно недоумение предпринимателя, совершившего налоговое преступление впервые и уплатившего недоимку, исчисленную специалистами органа внутренних дел, ходатайство которого о применении к нему условий ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, отклонено следователем.

Недоумение же следователя – в необходимости прекращения уголовного преследования в случае уплаты предпринимателем-налогоплательщиком в полном объеме недоимки, пеней и штрафа, исчисленного налоговым органом, тогда как в ходе предварительного следствия установлена недоимка в размере, в разы превышающем сумму, выявленную налоговым органом.

Так, в производстве следователя Кирилловского МСО СУ СК России по Вологодской области находилось уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 199 УК РФ. Дело возбуждено на основании решения налогового органа о привлечении ООО «Агат» к ответственности за совершение налогового правонарушения, выявлена сумма недоимки в размере 4,5 млн. рублей, однако в ходе следствия была установлена недоимка, образовавшаяся в результате умышленных действий К., в сумме 32 млн. рублей. Надзирающим прокурором в порядке ст. 37 УПК РФ дано указание о прекращении в отношении К. уголовного преследования на основании ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ¹.

Президент России, безусловно, прав. Помочь в разрешении возникающих казусов правоприменения действительно может Верховный Суд РФ, восприняв новое направление уголовной политики в отношении предпринимателя и внося коррективы в Постановление от 27.06.2013 № 19, изложив пункт 16 не в такой категоричной форме, а, используя предложенное судом же правило, отраженное в абзаце 2 пункта 7. Также следует поддержать предложение авторов

---

¹ Из соображений следственной этики данные о лице, привлеченном к уголовной ответственности ввиду отсутствия вступившего в силу решения суда, не приводятся.

Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере о внесении в Общую часть УК РФ новеллы, позволяющей расширительное толкование уголовного закона при толковании норм об освобождении от уголовной ответственности и от наказания¹.

Н. В. Романовская

К ВОПРОСУ О СЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И КОРПОРАЦИЙ КАК ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦАХ

Государственная гражданская служба – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации (далее – должности гражданской службы) по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации². Примером государственной гражданской службы может служить: должности в Администрации Президента РФ; должности в Аппарате Совета Федерации РФ; должностей в Аппарате Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; должности в федеральных министерствах; должности в Управлении по делам Президента РФ; должности в аппарате Конституционного суда РФ и так далее.

Должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, админи-

---

¹ См.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. С. 49.

² Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

стративно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации¹.

С целью четкого понимания указанной выше дефиниции необходимо уяснить, что из себя представляют государственные и муниципальные учреждения и государственные корпорации. Начнем с того, что определим, какое учреждение или унитарное предприятие является государственным / муниципальным, а какое только принадлежащим государству или в котором государство владеет только его частью? Для того чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо обратиться к Федеральному закону от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», в котором четко указано, что государственным или муниципальным унитарным предприятием может быть только то, учредителем которого является государство². Следовательно, те предприятия, которыми государство владеет, но не является учредителем, считаются коммерческими организациями.

Все государственные унитарные учреждения можно разделить на несколько видов: науки; просвещения; здравоохранения; культуры; системы социальной защиты и социального обслуживания. При этом руководители и служащие данных организаций являются служащими, но не относятся к категории государственных или муниципальных служащих. Однако руководители данных учреждений отвечают всем признакам должностного лица, указанного в примечании к ст. 285 УК РФ. А также в некоторых случаях служащие указанных учреждений могут признаваться должностными лицами, например: дежурный врач, старшая сестра, врач ВТЭК, преподаватель и т.д., при совершении действий, порождающих обязательные для значительного круга лиц либо для всех граждан правовые последствия. Конкретного круга лиц, которые могут быть признаны

---

¹ Примечание к ст. 285 Уголовного кодекса РФ// СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»// СПС «КонсультантПлюс».

должностными, не существует, и ученые не могут прийти к единому мнению в этом вопросе.

Теперь перейдем к госкорпорациям, в которых основными органами управления являются генеральный директор, правление и совет директоров или наблюдательный совет. Принадлежность к должностному лицу генерального директора не оспорима, что касается членов правления или совета директоров, то здесь стоит разобратся.

Рассмотрим правовое положение членов правления и совета директоров (наблюдательного совета) в законе четко указано, что «правление госкорпорации является коллегиальным исполнительным органом» и обладает административно-хозяйственными функциями, такими как: утверждает порядок направления части прибыли подведомственных предприятий, остающейся в их распоряжении после уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей, в доход Корпорации, утверждает годовую бухгалтерскую отчетность учреждений Корпорации. При этом в законе указано, что в состав наблюдательного совета входит девять членов, в том числе восемь – представители Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также генеральный директор Корпорации, являющийся членом наблюдательного совета Корпорации по должности. Таким образом, все члены наблюдательного совета госкорпорация (здесь и далее ГК) «Росатом» – должностные лица, так же обстоят дела и в ГК Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; ГК «Ростехнологии»; ГК «Нанотехнологии».

Что касается других госкорпораций, то наблюдательный совет обладает административно-хозяйственными функциями такими как: утверждает финансовый план деятельности корпорации; принимает решения о создании фондов Корпорации и утверждает порядок расходования средств этих фондов и др. Организационно-распорядительными: утверждает стратегию деятельности корпорации, утверждает, основные показатели деятельности федеральных ядерных организаций на очередной год и согласовывает назначение их руководителей, заключает трудовой договор с генеральным директором Корпорации и др. Но эти функции присущи наблюдательному совету в целом, что же касается членов данного совета, то они являются

должностными лицами, когда принимают коллегиальное решение в составе наблюдательного совета, вне действия совета они будут являться служащими. Примером может быть ГК «По строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта». При этом служащие данных неоспоримо значимых для государства госкорпораций являются работниками, и нести ответственность за совершение присвоения полномочий должностного лица не могут, что существенно ограничивает возможности государства в привлечении к ответственности виновных за совершение данного преступления. Анализируя вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что субъект присвоения полномочий должностного лица нуждается в расширении, до общего.

Т. Ю. Рудая

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основные проблемы.

Первая. Отсутствие эффективной системы выбора специалистов для разработки законопроектов.

Вторая. Преобладание неработоспособных либо почти неработоспособных законопроектных рабочих групп.

Третья. Разработка законопроектов осуществляется преимущественно на общественных началах на основании поручения руководства учреждения, в котором трудится разработчик.

Четвертая. Отсутствие реальной, основанной на законе конкурсной системы разработки законопроектов.

Пятая. Неурегулированность правового статуса рабочих групп и отдельных членов таких групп, осуществляющих разработку принятого Государственной Думой Федерального Собрания России, обуславливает неоправданную конфликтность, взаимную предвзятость, безответственность и анонимность разработчиков. Нередко данное обстоятельство ведет к нарушению авторских прав, когда, например, законопроект печатается под чужими фамилиями.

Шестая. Небрежное отношение к созданию благоприятных условий труда разработчиков законопроектов.

Седьмая. Отсутствие правового регулирования обязательной независимой оплачиваемой экспертизы законопроектов. Следствием этого является недостаточно высокое качество и нерезультативность большей части экспертных оценок.

Восьмая. Отсутствие урегулированной правовым актом координации взаимосвязанных законопроектных работ.

Для разрешения соответствующих проблем, на наш взгляд, необходимо в первую очередь:

1. Принять Федеральный закон «О нормативных правовых актах».

2. Принять Федеральный закон «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», который в настоящее время имеет форму постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Это позволит решить ряд проблем обязательности положений данного нормативного правового акта для всех органов власти и их учреждений, общественных, коммерческих и международных организаций, а также для частных лиц. Данное предложение целесообразно распространить также на Регламенты Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Правительства РФ¹.

3. Определить в Регламенте Государственной Думы требования по предупреждению и устранению конфликта интересов субъектов законодательной инициативы.

4. Дополнить статью 105 Регламента Государственной Думы положениями об обязательности указания во вносимом в Государственную Думу законопроекте сведений об авторе – разработчике (разработчиках) законопроекта (если он не совпадает с субъектом законодательной инициативы) и источниках финансирования разработки законопроекта.

5. Закрепить в Регламенте Государственной Думы статус существующих при комитетах и комиссиях Государственной Думы

---

¹ Целесообразно также принять в форме федерального закона Регламент Администрации Президента РФ, который в настоящее время отсутствует и лишь отчасти компенсируется Положением об Администрации Президента РФ (утв. Указом Президента РФ от 6 апреля 2004 года № 490, изм. Указом Президента РФ от 7 июня 2004 года № 726).

общественных экспертных советов, выполняющих значительный объем аналитической, информационной и консультационной работы, а также работы по подготовке и доработке проектов федеральных законов, подлежащих внесению в Государственную Думу.

6. Отразить в Регламенте Государственной Думы положения о договорном возмездном характере экспертных, аналитических, информационных и консультационных услуг, оказываемых Государственной Думе и ее депутатам негосударственными организациями и специалистами, не являющимися сотрудниками аппарата Государственной Думы.

7. Закрепить в ст. 82 Регламента Государственной Думы положения о том, что информационное, экспертное и иное обеспечение Государственной Думы осуществляется не только государственными организациями, обеспечивающими деятельность обеих палат Федерального Собрания, но и негосударственными организациями на конкурсных условиях.

8. Определить в Регламенте Государственной Думы порядок проведения международной экспертизы законопроектов и статус международных экспертов, привлекаемых для этой цели.

Меры, принимаемые в сфере борьбы с преступностью в последние годы, носят довольно бессистемный характер, законодательные акты уголовно-правового характера свидетельствуют об отсутствии единой стратегии в этой области, нет четкого решения по главному вопросу – ужесточать эту борьбу или смягчать, используя иные меры воздействия. Законодатель нередко принимает прямо противоположение решения по одному и тому же вопросу. Пример тому – ответственность за уклонение от уплаты налогов (ст. 198 УК РФ). В момент принятия Уголовного кодекса 1996 г. в нем не была предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности налогоплательщика за неуплату налогов. Уже через два года, в 1998 г. Федеральным законом от 25 июня 1998 г. было введено примечание к ст. 198 УК РФ о возможности освобождения от уголовной ответственности, если налогоплательщик полностью возместит ущерб. В 2003 г. это примечание было исключено (ФЗ от 8 декабря 2003 г.). В октябре 2009 г. Государственная Дума вновь вводит примечание к ст. 198 УК РФ о возможности освобождения от уголовной ответ-

ственности в случае возмещения налогоплательщиком причиненного ущерба.

Можно утверждать, что уголовно-правовой политики как сознательно проводимой государством линии в области борьбы с преступностью в настоящее время не выработано. Исключение – опубликованная за подписью Президента РФ Указом от 5 октября 2009 г. Концепция противодействия терроризму, где хорошо показаны современные тенденции терроризма, внутренние и внешние факторы, способствующие терроризму, меры борьбы и меры профилактики терроризма. Такой же документ должен быть выработан в отношении борьбы со всеми видами современной преступности в России.

В ряде случаев уголовный закон используется не по назначению, не для борьбы с общественно опасными деяниями, а для решения острых социальных проблем, требующих использования иных мер¹. В литературе неоднократно упоминается в этой связи ст. 145-1 УК РФ («Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий»). Не может решить задачу оздоровления государственного аппарата и ст. 289 УК РФ («Незаконное участие в предпринимательской деятельности»). Это относится и ко многим статьям УК, появившимся в связи с переходом к новым экономическим отношениям. Например, в «Российской газете» за 16 октября 2009 г. сообщалось, что хотя Государственная Дума повысила наказание с 2-х до 6-ти лет лишения свободы по ст. 185–185⁴ УК РФ («Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг»), сами разработчики признают, что даже для них еще не ясно, о какой информации идет речь, что даже западные эксперты не научились такую информацию отслеживать, не известно, какой орган в России будет собирать такую информацию и т.д.², а статьи в Уголовном кодексе не только уже есть, но даже предусматривают перевод соответствующих преступлений в категорию тяжких.

Законодатель не должен отступать от принципов, на которых построена система уголовного правосудия, а он это допускает в некоторых случаях. Так, на волне общественного возмущения преступной деятельностью педофилов Федеральным законом от 27 июля

---

¹ См.: *Жалинский А. Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2008. С. 29–30.

² Российская газета. 2009.16 окт.

2009 г. была изменена редакция ст. 131 и 132 УК РФ («Изнасилование» и «Насильственные действия сексуального характера») и исключен признак «заведомости» при упоминании в части второй этих статей о совершении названных преступлений в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней). Это значит, что законодатель отказался от обязанности установления вины в отношении этого фактического обстоятельства для осуждения лица по названным статьям Уголовного кодекса, теперь, в действующей редакции ст. 131 и 132 УК РФ не имеет значения, знал или не знал виновный о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего (потерпевшей). На наш взгляд, такое решение законодателя есть допущение объективного вменения, что запрещено ст. 5 Уголовного кодекса РФ.

Современные исследования российских ученых и практиков свидетельствуют о том, что действующий Уголовный кодекс РФ перегружен уголовно-правовыми запретами, а места лишения свободы переполнены осужденными. По мнению директора Федеральной службы исполнения наказаний, только 70 % осужденных, действительно, должны отбывать наказание в условиях изоляции от общества, а 30 % «сидельцам» можно было назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

Правда, есть и другое мнение, высказанное некоторыми учеными, которые полагают, что современная «уголовная политика не может быть анемично либеральной (либерально-консервативной) и т.п. Необходимо преодолеть синдром либерально-снисходительного, терпимого отношения к преступности, противопоставив ей научно обоснованную систему наступательных, решительных и бескомпромиссных мер уголовной политики»¹. На наш взгляд, такого рода призывы к жесткости – это путь в никуда. Планка жесткости может повышаться бесконечно. Расходы – материальные и людские будут расти и в то же время будет расти привыкание к этой жесткости, к длительным срокам лишения свободы. Кстати, и существующие сроки длительности не только разительно отличаются от практики современных западных европейских государств, но и от практики, существовавшей в России в первые годы после рево-

---

¹ *Алексеев А. И.* О криминологической обоснованности уголовной политики // Противодействие преступности: материалы III Российского конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 года). М., 2008. С. 344.

люции 1917 года: в 1926 года к лишению свободы на срок до 1 года были приговорены 25,2 % осужденных, а 44 % были осуждены на срок от 1 до 6 мес.¹

Экономия уголовной репрессии должна касаться массы преступлений небольшой и средней тяжести и может осуществляться разными путями: а) путем перевода некоторых деяний категории небольшой тяжести (они составляют около трети норм Особенной части Уголовного кодекса) в административные проступки; б) путем расширения института освобождения от уголовной ответственности, который даже имеет преимущества перед декриминализацией, так как декриминализация распространяется на всех лиц, более не считающихся преступниками, в то время как освобождение от уголовной ответственности применяется индивидуально, с учетом обстоятельств конкретного дела и личности; в) путем смягчения наказания, замены лишения свободы и в законе и в судебной практике мерами, не связанными с изоляцией от общества. К этой же группе мер «экономии репрессий» и меры, применяемые в уголовно-процессуальном законодательстве – особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ), введение института «сделок с правосудием» и «восстановительного правосудия».

Необходимо больше внимания уделять системе профилактики преступности и проводить ее не только с учетом современного состояния общественного сознания, но и дифференцированно в отношении различных категорий преступлений и лиц, склонных к их совершению, имея в виду, что около 10–12 всех преступлений совершаются несовершеннолетними, около 25–30 % – лицами, выходящими из мест лишения свободы (Как известно, ежегодно около 300 тыс. человек возвращаются в общество после отбытия наказания в местах лишения свободы: эти лица как минимум, должны быть обеспечены жильем и работой).

---

¹ Колодкин Л. М. Историко-криминологическая характеристика преступности в России в 20-90-е годы XX века // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Первые Кудрявцевские чтения. М., 2009. С. 107.

В отношении несовершеннолетних существует ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», обновленный Государственной Думой 07 февраля 2011 г. Лицами, осужденными к лишению свободы, в настоящее время активно занимается Министерство юстиции РФ, которое намерено провести крутую реформу в этой области, перестроить всю систему. По замыслу авторов этого проекта, будет сохранено тюремное заключение трех видов (для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы; строгого режима и общего режима), остальные осужденные к лишению свободы должны отбывать наказание в колониях-поселениях двух видов – с усиленным режимом и общего типа. Цель этих преобразований, наряду с организацией системы контроля и помощи лицам, выходящим из мест лишения свободы, снизить рецидив.

При организации системы профилактики следует также иметь в виду тот факт, что существуют преступления, совершаемые лицами в силу их болезненного состояния, не достигающего уровня невменяемости и даже ограниченной вменяемости. Это не только наркоманы, но и педофилы. Для таких лиц в целях профилактики должны создаваться специальные центры, которые не только держали бы таких лиц под контролем, но и оказывали бы им соответствующее лечение.

Нужно привлекать ученых, преподавателей ВУЗов к экспертизе законодательных актов, а еще лучше – к участию в их разработке. Это не помешает законодательному процессу, но, по крайней мере, убережет законодателя от крупных ошибок и упущений. По мнению А. И. Алексеева, невостребованность научных рекомендаций, наряду с другими социальными факторами, играет «самостоятельную негативную роль» в недостатках и просчетах современной уголовной политики¹.

---

¹ Алексеев А. И. О криминологической обоснованности современной уголовной политики // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского конгресса уголовного права (29–30 мая 2008 года). М., 2008. С. 343.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ПРИНЦИПЫ

В научной юридической литературе «принципам права уделяется особое внимание. Они становятся объектом научных исследований как ученых в области теории государства и права, так и отраслевых наук. Однако, несмотря на это, достичь единого мнения по данной проблеме до сих пор не удалось»¹.

Еще в 1990 году И. А. Исмаилов выделял следующие принципы уголовной политики: социалистический демократизм, гуманизм, нравственность, законность, научность².

И. Э. Звечаровский, изучая уголовное законодательство, практику его применения, теоретические положения по данной проблеме, называет в качестве принципов российского уголовного права: «законность, юридическое равенство, личную и виновную ответственность, справедливость и гуманизм». По его мнению, «последовательность в изложении названных принципов представляет собой не просто перечень, а определенную систему хотя и самостоятельных, но внутренне согласованных и взаимосвязанных положений, которые в концептуальном плане, исходных началах призваны подчинить весь нормативный материал уголовного закона и практику его применения»³.

А. И. Коробеев считает, что «принципы уголовной правовой политики наряду с политическими установками, идеями, основными началами в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью должны отражать характерные элементы, особенности, присущие именно уголовному праву и предлагает к принципам уголовной политики относить: экономию репрессии, целесообразность, неотвратимость ответственности, дифференциацию и индивидуализацию ответственности и наказания, справедливость»⁴.

¹ См.: *Маршакова Н. Н.* К вопросу о принципах уголовной политики // *Российская юстиция.* 2015. № 10. С. 13–15.

² См.: *Исмаилов И. А.* Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку, 1990. С. 142.

³ См.: *Звечаровский И. Э.* Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб., 2001. С. 40.

⁴ См.: *Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева.* СПб., 2008. С. 81.

Н. А. Лопашенко полагает, что «система принципов уголовной политики включает в себя: принципы социальной и научной обоснованности; законности и согласованности с разделяемым Россией международно-правовым регулированием, справедливости, демократизма, гуманизма, экономии репрессии, неотвратимости ответственности»¹.

Н. Н. Маршакова выделяет следующие принципы уголовной политики: «принцип экономии репрессии; принцип неотвратимости ответственности; принцип целесообразности; принцип дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания; принцип личной ответственности»².

Под принципами противодействия преступности мы понимаем «основополагающие политико-правовые идеи, определяющие общую направленность стратегии правового регулирования деятельности государства и иных субъектов в сфере борьбы с преступностью, базирующиеся на основных принципах конституционного и уголовного законодательства, скоординированные с основными устоями нравственной и политической жизни, учитывающие специфику уголовного закона как особого социального регулятора, способствующие раскрытию его специально-юридического потенциала в организации общественных отношений и обеспечивающее высокое качество и (или) эффективность юридической практики»³.

Мы предлагаем под принципом уголовного права понимать «универсальное или фундаментальное предписание, правило (начало, требование, императив, основополагающую общеобязательную руководящую идею), определяющее общую направленность правового регулирования и обеспечивающее высокое качество и (или) эффективность юридической практики, руководствуясь которой, государство обуславливает социально-правовую и криминологическую обоснованность норм уголовного законодательства и реализует

---

¹ См.: Лопашенко Н. А. Глава 3. Уголовная политика // Российское уголовное право: Общая и Особенная части: учебник: в 3 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2014. С. 48.

² См.: Маршакова Н. Н. К вопросу о принципах уголовной политики // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 13–15.

³ См.: Рябко Н. В. Соотношение правового принципа и правовой политики // Юрист-Правовед. 2009. № 3.

основные направления уголовной политики в противодействии преступности»¹.

По нашему мнению, основными принципами уголовной политики Российской Федерации в настоящее время следует считать: «принцип социально-экономической обусловленности и научной обоснованности; принцип законности и соответствия национального законодательства и мер борьбы с преступностью международно-правовым актам; принцип справедливости правового реагирования; принцип нравственности; принцип наступательного характера (борьбы с преступностью, а не противодействия ей); принцип координации и комплексного подхода; принцип эффективности»².

Ю. А. Сафаралиева

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ – СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ

Укрепление институтов семьи, материнства, отцовства и детства в нашей стране должно осуществляться одновременно с мерами по созданию системы, реагирующей не только на устранение нарушений прав детей, но и позволяющей прогнозировать негативные ситуации в этой сфере, предотвращать их наступление. Одними из основных проблем в сфере детства, как отмечено в п. 1 Указа Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», являются «недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей; распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей; низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сирот-

---

¹ См.: *Рябко Н. В.* Принципы противодействия преступности в международном и российском уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 8.

² Там же. С. 9.

ства и т.д.»¹. В данном документе в числе первоочередных мер названо уточнение и упорядочение правового содержания понятия «дети, оставшиеся без попечения родителей». В целях совершенства юридической техники и для удобства использования терминологии предлагаем ввести в научный оборот вместо «детей, оставшихся без попечения родителей» термин «социальные сироты». Социальные сироты – это временный статус личности (в исключительных случаях и лиц до 23 лет), определяемый возрастом несовершеннолетнего, а также отсутствием родителей в установленных законом случаях, предполагающий обеспечение его личных прав и свобод от воздействия криминальных угроз. Это предполагает, во-первых, криминологическое обеспечение защиты социальных сирот в целях нейтрализации отрицательного воздействия на него со стороны иных лиц (опекуны, попечители, воспитатели детских учреждений и т.д.) и формирование защитных свойств личности. Во вторых, криминологическое обеспечение защиты социальных сирот предполагает целенаправленное психолого-педагогическое воздействие профилактической направленности с целью недопущения становления таких лиц на путь совершения преступлений и правонарушений.

Невозможность в реальной жизни несовершеннолетними самостоятельно обеспечивать защиту своих прав и законных интересов предполагает наличие государственных гарантий и правового обеспечения этой функции. Но следует отметить, что законы принимаются с большим отставанием от политических и организационных решений, вместо того, чтобы им предшествовать. Ощущается постоянный разрыв между социальными потребностями и законодательством. Отрасли права, непосредственно связанные с борьбой с преступностью (уголовное, уголовно-процессуальное и др.) развиваются скорее хаотически, нежели целенаправленно. Идея защиты несовершеннолетних жертв преступлений, идея повышения эффективности правовых средств борьбы с преступностью остаются в тени, не актуализируются, не востребуются законодателем.

---

¹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130516> (дата обращения: 20.01.2016).

«Уголовная политика государства, будучи частью политики социальной, ее логическим продолжением, прежде всего, заключается в предупреждении преступного поведения, его недопущении либо минимизации»¹. На наш взгляд, основной упор в реализации уголовной политики в сфере защиты прав детей-социальных сирот с учетом сложившейся криминальной ситуации в России должен, прежде всего, реализовываться на региональном уровне. Так, несмотря на снижение в 2014 г. показателей преступных посягательств в отношении детей в Ростовской области на 10,4 % (2014 г. – 962; 2013 г. – 1074), количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными в отношении несовершеннолетних, возросло (2014 г. – 570, 2013 г. – 429). За указанный период 31 ребенок погиб от преступных посягательств (2013 г. – 19). Результаты недостаточно эффективной деятельности по защите прав детей отражаются и в отчетных документах. Так, прокуратурой Ростовской области в 2014 г. было выявлено 19742 нарушений законов о несовершеннолетних (2013 г. – 17585); нарушения отмечены в сферах: охраны жизни и здоровья детей; образования; обеспечения жильем детей-сирот; влияния факторов, негативно отражающихся на физическом, психическом, духовном и нравственном развитии несовершеннолетних; межнациональных отношений; в 2811-ти представлениях прокурорами поставлено требование по восстановлению прав детей (2013 г. – 2478); к дисциплинарной ответственности за нарушения законности в сфере детства привлечено 3378 лиц (2013 г. – 2872)². Такие показатели лишний раз подтверждают, что современная уголовная политика не эффективна, требует фундаментального реформирования.

М. М. Бабаев в своей статье «Уголовная политика и криминологическая безопасность» указывает на то, что «надо говорить об уголовной политике (в широком смысле ее синонимом является политика борьбы с преступностью) как о политике (стратегии и тактике) обеспечения криминологической безопасности личности, об-

---

¹ Лесников Г. Ю. Российская уголовная политика: проблемы реализации // Научный портал МВД России. 2010. № 4. С. 34.

² Доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Ростовской области в 2014 году. URL: <http://ombudsman.donland.ru/Default.aspx?pageid=134844> (дата обращения: 15.12.2015).

щества, государства. Безопасность должна быть встроена в конструкцию уголовной политики, стать ее сущностью, контрапунктом»¹, с чем, несомненно, можно согласиться. По его мнению, «генеральной целью уголовной политики является достижение состояния безопасности личности, общества, государства от криминальных угроз».

«Для решения существующих проблем в сфере детства и защиты социальных сирот от преступных посягательств средствами уголовного законодательства необходимо совершенствование концептуальных основ уголовного правотворчества и правоприменения. Рабочей группой Общественной палаты РФ была разработана Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации»². Согласно данной Концепции «уголовно-правовая политика Российской Федерации выступает одним из направлений реализации государственной стратегии обеспечения криминологической безопасности и базируется на признании фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с социальной политикой государства, а также политикой в области профилактики преступности, защиты и поддержки потерпевших от преступлений, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывшими уголовное наказание»³. Как ни странно, в данной Концепции, к сожалению, не затрагиваются вопросы, связанные с защитой прав детей, оставшихся без попечения родителей.

Следственная практика убедительно свидетельствует о низкой эффективности уголовной политики в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, особенно несовершеннолетних сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По достижении совершеннолетия они остаются наиболее уязвимой категорией граждан для преступных посягательств. Требуется специальный комплекс мер, чтобы снизить для таких лиц риск стать жертвами пре-

---

¹ Бабаев М. М. Уголовная политика и криминологическая безопасность // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С. 54–55.

² Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/17889> (дата обращения: 25.01.2016).

³ Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 5–6.

ступлений. Ряд таких мер был предложен в докладе «о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 г.:

- обеспечить определенность уголовного законодательства в части разграничения насильственных и ненасильственных половых преступлений против детей, устранение пробелов и противоречий;
- восстановить специальный рецидив преступлений в отношении несовершеннолетних, а именно – усиление ответственности для лиц, судимых за ранее совершенные аналогичные преступления;
- в статье 78 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепить положение, согласно которому к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления против несовершеннолетних, сроки давности не применяются;
- установить уголовную ответственность за владение материалами или предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних;
- закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации определение «материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»;
- конкретизировать диспозицию статьи 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, отделение ее состава от других преступлений в целях более эффективного правоприменения;
- конкретизировать диспозицию статьи 151 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, в частности в занятия бродяжничеством или попрошайничеством, введение понятий «использование» и «принуждение к попрошайничеству» в целях эффективного правоприменения;
- создать базу данных о лицах, осужденных за совершение преступлений в отношении половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, разработать порядок обеспечения к ней доступа;
- сформировать единообразную в Российской Федерации судебную практику рассмотрения дел о насильственных преступлениях против несовершеннолетних;

– внести в уголовное законодательство изменение, согласно которому установить беспомощное состояние малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего в качестве обязательного основания назначения судебной экспертизы»¹.

Таким образом, уголовная политика в сфере защиты прав детей-социальных сирот развита недостаточно, а системная разобщенность действующих государственных институтов, занимающихся проблемами несовершеннолетних, не позволяет достичь положительных результатов в области снижения количества преступлений против детей.

**И. А. Семенцова,
А. М. Семенцов**

СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА): УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Архиважность заявленной темы обусловлена тем, что на сегодняшний день терроризм – это глобальная угроза не только отдельным странам, но и целому человечеству. Терроризм никогда не смог бы достигнуть тех масштабов, которых он достиг в настоящее время, если бы не имел мощного не только идеологического, но и экономического базиса. Результат этого базиса мы видим сейчас в Сирии – это ИГИЛ – псевдоисламское самопровозглашенное государство, ставящее перед собой цель создания всемирного халифата, но, как отмечают исламские богословы – сугубо по своим законам, которые не имеют ничего общего с кораническими. Тем не менее, этому квазигосударству присягнули практически все террористические группировки мира, а своими методами они превзошли даже Аль-Каиду.

В России ИГИЛ признано террористической организацией, и всякое содействие ему запрещено под угрозой наказания. Уголов-

---

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. М., 2014. С. 167–168.

ный кодекс РФ закрепил содействие террористической деятельности в статье 205.1, понимая под содействием склонение, вербовку или иное вовлечение лица хотя бы в одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма¹. Такая формулировка вызывает ряд нареканий. Во-первых, выходит, что под содействием следует понимать любую из перечисленных видов деятельности, исчерпывающий перечень которой дан в статье, однако статья 3 ФЗ «О противодействии терроризму» под террористической деятельностью понимает следующее:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
  - подстрекательство к террористическому акту;
  - организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
  - вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
  - информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
  - пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности²...
- Данное расхождение одного и того же понятия в рамках законодательства разного уровня выглядит, мягко говоря, не логично. Особенно на фоне стремления к унификации всех понятий закрепленных в УК РФ и прилегающих к нему федеральных законов, тем более касающихся борьбы с террористической деятельностью.

Для эффективной борьбы с содействием терроризму необходимо учитывать современные реалии и отягчающие обстоятельства, воспользовавшись которыми, преступники вовлекают в террористи-

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996.

² Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.

ческую деятельность определенных лиц. Так, считаем необходимым дополнить часть 2 статьи 205.1 следующими пунктами:

б) те же деяния, связанные с вовлечением лиц, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, а равно лиц, у которых погиб близкий родственник – участник террористической организации;

в) те же деяния, связанные с вовлечением несовершеннолетних, а так же лиц, признанных судом ограниченно вменяемыми;

г) те же деяния, связанные с использованием наркотических средств или специальных методик подготовки;

д) те же деяния, связанные с использованием сети Интернет.

Мы полагаем, что необходимо установить уголовную ответственность за умышленное сокрытие информации о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, ввести ее в действие статьей 205.6, которая будет предполагать уголовную ответственность за умышленное сокрытие фактов о подготовке террористического акта, содействия террористам, их боевой подготовке и месте постоянной дислокации.

Не стоит забывать, что любой теракт вызывает сильнейший общественный резонанс, о котором большинство людей узнает именно из СМИ. Часто журналисты не совсем корректно о нем сообщают, или же позволяют себе некие вольности в действиях или использовании терминологии. Нами разделяется мнение Величко Валерия, который предлагает несколько основополагающих рекомендаций журналистам, освещающим обстоятельства, связанные с террористической деятельностью:

- избегать детальных подробностей о действиях профессионалов, занятых спасением людей;

- не брать у террористов интервью по своей инициативе;

- не предоставлять им возможности выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с правоохранительными органами;

- помнить, что прямая трансляция может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;

- не комментировать и не анализировать требования террористов на дилетантском уровне, без профессиональных консультаций;

- не допускать монтажа документальных материалов, при котором может исказиться или извратиться смысл происходящих событий;

- основывать репортаж на официальных фактах, а не на эмоциях;
- не представлять террористов, как «героев, борцов за справедливость» и так далее¹.

Также, по мнению имама Московской мемориальной мечети на Поклонной горе Ш. Р. Аляутдинова: «Следует в срочном порядке искоренить из употребления информационными агентствами, СМИ название «Исламское государство» (террористическая организация ИГ). Слово «ислам» – производное от слова «салям», что переводится как «мир». Исламским может быть лишь мирное и прогрессивное сообщество или государство. Увязывать, ассоциировать преступников и убийц с многовековой мирной и прогрессивной мусульманской культурой недопустимо»². Не только СМИ, но и политикам необходимо отказаться от употребления еще и таких терминов, как «джихад» или «шахид», так как в данной ситуации аналогично происходит подмена понятий. Потому как то, что творят эти люди, по кораническим понятиям не является джихадом. Как и, собственно те, которые совершают самоподрыв или убивают людей – не являются шахидами.

Особенно ужасает тот факт, что ежедневно ряды террористов пополняют граждане со всего мира. По данным российских спецслужб на территории самопровозглашенного «ИГИЛ» воюет около 5000 граждан с российскими паспортами³. Также активно происходит вербовка на самой территории России, почему же так случилось? Объяснение этой ситуации вполне простое. Какой бы не была цель объявления мировой борьбы с террором, с самого начала между Исламом и терроризмом поставили знак равенства, то есть получилась двоякая опасная ситуация, на которой выросло целое поколение: представители иных верований воспринимают Ислам как религию убийц, а приверженцы, особенно те, которые проживают в неисламских странах или регионах, и которым или слабо или же во-

---

¹ Величко В. Некоторые аспекты проблемы борьбы с терроризмом в России // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М., 2009. С. 61.

² Вирусы террора. URL: <http://umma.ru/fetvi/terrorism-i-islam/8800-virusy-terrora/>

³ Силовики подсчитали число воюющих за Исламское государство россиян. URL: <http://lenta.ru/news/2015/06/17/igil/>

обще не прививались традиционные мусульманские ценности, и сами в это поверили.

Как высказался по этому вопросу на одной из телепередач, посвященной тематике терроризма все тот же Шамиль Аляутдинов, «Ряды террористических группировок пополняют, как правило, 20-ти летние юноши и девушки, которые воспитаны современным телевидением, с экранов которого постоянно слышится «исламский терроризм», и у них с учетом нейронных путей откладывается, что это правильно, что это часть религии»¹.

Богослов отметил, что за почти 14 веков Ислама такого понятия как «терроризм» не было, убийство в Исламе запрещено, о чем прямо свидетельствуют следующие аяты из Корана: «Тот, кто убьет человека (независимо от его национальной или религиозной принадлежности), тот (по греху перед Богом) подобен тому, кто убил человечество. А тот, кто спасет человека (предотвратит убийство, вылечит), подобен тому, кто спас человечество» [Св. Коран 5:32]. «...Помогайте друг другу в благочестии и в набожности, но (никогда) не помогайте друг другу во грехе и во вражде...» [Св. Коран 5:2]. «Он (Господь Миров) сотворил смерть и жизнь для того, что бы провести вас через испытание – кто лучший делами (словами, поступками, набожностью, терпимостью и т.д.)» [Св. Коран 67:2]².

Также 126 Исламских ученых в начале этого года отправили открытое письмо лидеру «ИГИЛ», известному как Абу Бакр аль-Багдади, в водной части которого попунктно перечислили, что все злодеяния, которые творят боевики, являются запретными, вот некоторые из них:

- п. 6. Запрещено в исламе убийство невинного;
- п. 10. Запрещено в исламе вредить мирным иноверцам из числа «Людей Писания», к коим относятся христиане;
- п. 13. Запрещено в исламе принуждение человека к религии;
- п. 14–15. Запрещено в исламе отказывать женщинам и детям в их правах;

---

¹ Фрагмент телепередачи «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» от 18.01.2015.

² Аляутдинов Ш. Р. Священный Коран: смыслы / под ред. С. А. Гомонова. М., 2012.

- п. 17. Запрещено в исламе подвергать людей жестоким пыткам;
- п. 18. Запрещено в исламе осквернение/уродование тел мертвых;
- п. 19. Запрещено в исламе приписывать злодеяния Господу¹.

Все вышепротитированное ясно свидетельствует о том, что ИГИЛ далеко не то государство, которым хочет называться, все его сторонники – убийцы, во главе с их лидером. Однако вирус ИГИЛ продолжает активизироваться во всех уголках планеты, в том числе и России, унося в самый настоящий ад все больше и больше молодых жизней, делая несчастными целые семьи. Зараженных этим вирусом излечить (переубедить) практически невозможно. Единственное, что сделать, достаточно реально – это минимизировать проникновение вируса в умы молодежи.

После 90 годов XX века Россия оказалась в сильном духовном кризисе, в котором выросло уже несколько поколений. Большинство молодежи имеют слабые представления о добре и зле, с экранов телевидения идет нескончаемый поток агрессии, насилия, убийств, что только сильнее искажает картину мира. Необходимо в срочном порядке предпринять следующие меры:

1. Вернуть в школьную образовательную программу начальную военную подготовку, в рамках муниципалитета организовывать военно-спортивные клубы, которые будут выступать положительной альтернативой участия в различного рода бандформированиях, вырабатывать патриотизм, сближать людей разных национальностей и вероисповеданий;
2. Преподавание общешкольного курса, а так же в рамках вузовских программ, предметов с уклоном на правовые, мировоззренческие и религиозные аспекты, которые помогут сформировать у молодежи толерантность и культуру к многогранности нашей общей Родины, с вовлечением в процесс специалистов в этой области;
3. Создать ситуацию, при которой будет возможен продуктивный диалог между правоохранительными органами и молодежной общественностью в вопросах пресечения террористической деятельности;

---

¹ Открытое письмо исламских ученых лидеру ИГИЛ. URL: <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=16253>

4. Ввести на центральные телеканалы религиозные телепередачи, которые будут на основе Священных Писаний опровергать экстремистскую идеологию, разъяснять религиозные термины;

5. Исключить применение условно-досрочного освобождения и амнистии к лицам, осужденным по преступлениям террористической направленности.

Таким образом, необходима полномасштабная корректировка уголовного законодательства в рамках противодействия терроризму, охват и преследование любой деятельности, ему способствующей, и, конечно же, здоровое религиозное воспитание среди молодежи и подрастающего поколения.

**И. А. Семенцова,
Е. А. Слепцова**

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ: НЕДОСТАТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С 2006 года по настоящее время мы наблюдаем перманентные изменения и дополнения, вносимые в уголовно-правовые нормы о преступлениях террористического характера. Такие изменения характеризуются следующими основными особенностями: обновлением законодательных подходов к пониманию привычных для правоприменителя составов преступлений (ст. 205 УК РФ в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ); выделением все новых форм терроризма и придания им статуса самостоятельных преступлений (ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ); не всегда обоснованным и непротиворечивым ужесточением санкций за такого рода преступные посягательства.

2013 год примечателен дополнением российского уголовного закона сразу тремя составами преступлений террористического характера:

- ст. 205.3. «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»;
- ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем»;

– ст. 205.5. «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Вопрос о введении в уголовный закон нормы о террористическом сообществе обсуждался долго, отношение специалистов к такому нововведению было, скорее, отрицательным, так как новая статья, по их мнению, дублировала бы ст. 210 УК РФ. Различия между составами организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) (ст. 210 УК РФ) и организации террористического сообщества и участия в нем (ст. 205.4 УК РФ) все же имеются¹. Тем не менее, дополнение уголовного закона ст. 205.4 УК РФ означает не только ликвидацию давно выявленного законодательного пробела, но и появление в российском уголовном праве еще одной особой формы соучастия – террористического сообщества, которая полностью не вписывается в рамки ни организованной группы, ни преступного сообщества (преступной организации) (ч.ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ). В литературе уже обращалось внимание на рассогласованность норм Общей и Особенной части уголовного права, входящих в институт соучастия в преступлении.

Подобными террористическому сообществу специфическими формами соучастия являются также незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ), некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ); экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ), экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ). К этой же категории преступных групп теперь относится и террористическая организация (ст. 205.5 УК РФ).

Как известно, организованная группа характеризуется такими обязательными признаками, как устойчивость и цель совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Оба эти признака закреплены в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, где установлена ответственность за «создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и

---

¹ Мусаелян М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. М., 2011.

360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями».

Однако террористическая преступная группа все же названа террористическим сообществом; к тому же, одним из видов рассматриваемого преступления признается руководство входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Наличие в организованной группе подразделений – показатель структурированности такой группы; в свою очередь, структурированность организованной группы является признаком более сложной и опасной формы соучастия – преступного сообщества (преступной организации) или участия нем (ней)». Преступления, с целью совершения которых создается террористическое сообщество, весьма разнообразны, законодатель не дает их исчерпывающего перечня. Однако те из них, которые прямо указаны в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, в большинстве своем относятся к категориям тяжких или особо тяжких.

Таковы доводы в пользу признания террористического сообщества именно преступным сообществом (преступной организацией), а не организованной группой. Очевидно, что террористическое сообщество, несмотря на наличие у него признаков как организованной группы, так и преступного сообщества (преступной организации), не может быть признано одновременно и той и другой формой соучастия, а также некоторой промежуточной, синтетической, «смешанной» формой. Первое противоречило бы правилам логики и законодательной техники, второе – ст. 35 УК РФ, не предусматривающей подобных «смешанных» форм соучастия.

Редакция ст. 205.4 УК РФ с высокой степенью вероятности вызовет и теоретические споры относительно места террористического сообщества среди других преступных групп. Так, разделились мнения ученых о статусе экстремистского сообщества как организованной группы или преступного сообщества¹. Правовая позиция высшей судебной инстанции по данному вопросу тоже недостаточно ясна.

---

¹ Некишев В. Л. Современные тенденции терроризма в России // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А. И. Долговой. М., 2010.

Поэтому для более успешного противодействия организованным формам терроризма полагаем необходимым считать террористическое сообщество, упомянутое у ст. 205.4 УК РФ, прежде всего, частным случаем организованной группы. Это упростит доказывание признаков такой группы и позволит квалифицировать по ст. 205.4 УК РФ создание любых устойчивых групп в указанных целях, руководство такими группами и участие в них.

Для того чтобы могла получить справедливую уголовно-правовую оценку деятельность более сложной (структурированной) террористической организованной группы или объединения организованных групп, т.е. террористической группы, обладающей признаками преступного сообщества (преступной организации), в ст. 205.4 УК РФ следует дифференцировать ответственность за организацию и участие в деятельности террористической организованной группы и террористического преступного сообщества (преступной организации). В науке уголовного права высказывались аналогичные предложения применительно к ответственности за деятельность экстремистских преступных групп, однако в авторских определениях понятий, обозначающих такие преступные группы, различия между организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) почти не усматриваются. Помимо этого, к таким преступным группам предложено отнести и экстремистскую организацию (ст. 282.2 УК РФ), что не согласуется с положениями Общей части о видах преступных групп (ст. 35 УК РФ).

В диспозициях ч. 1 ст. 205.3 и 205.4 УК РФ используется уже известное правовое понятие «террористическая деятельность». Таковой в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. (в дальнейшем – Закон о терроризме) признаются:

- «а) организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности».

Однако в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ террористическая деятельность «в переводе на язык» уголовного закона означает любое из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Формы общественно опасной деятельности, имеющей характер «террористической», понимаются неодинаково в двух анализируемых нормативных правовых актах. Казалось бы, с учетом нормы ч. 1 ст. 1 УК РФ, применяя уголовный закон, надлежит руководствоваться тем содержанием понятия «террористическая деятельность», которое приводится в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Необходимость в этом до недавнего времени возникала только при квалификации по ст. 205.1 и 205.2 УК РФ.

Но редакции ч. 1 ст. 205.3 и ч. 1 ст. 205.4 УК РФ таковы, что в них террористическая деятельность уже считается не родовым понятием по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, а неким самостоятельным юридическим феноменом. Что имеется в виду под такой деятельностью, остается только догадываться.

В диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, помимо целей осуществления террористической деятельности либо подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, названа еще и цель подготовки или совершения неких «иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма»¹.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Закона о терроризме, под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связан-

---

¹ Решетова Н., Бурковская В. Квалификация организованных форм террористической деятельности // Законность. 2007. № 6.

ные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Дефиниции понятия «пропаганда терроризма» нет ни в УК РФ, ни в Законе о терроризме, ни в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Определения данного понятия в словарях сводятся к тому, что пропаганда есть популяризация и распространение в обществе тех или иных идей в целях стимулирования деятельности по реализации этих идей. Таким образом, пропагандой терроризма можно считать распространение идеологии насилия как способа решения практических проблем в сфере политической деятельности.

Содержание понятия «оправдание терроризма» можно установить, исходя из смысла примечания к ст. 205.2 УК РФ – это заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Публичность оправдания не является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ.

Поддержка терроризма трактуется в уголовном законе (примечание 2 к ст. 205.4 УК РФ) как «оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности».

В этой связи при толковании ч. 1 ст. 205.4 УК РФ возникают два основных вопроса: 1) ради каких «иных» преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма может быть создано террористическое сообщество; 2) должны ли быть в наличии у таких преступлений все три перечисленные цели, или достаточно какой-то одной из них?

К «иным» преступлениям, видимо, относятся любые запрещенные УК РФ деяния, могущие (объективно и субъективно, т.е. по замыслу создателей и членов террористического сообщества) способствовать пропаганде, оправданию, поддержке терроризма, за исключением деяний, охватываемых понятием «террористическая деятельность», и предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Что же касается обязательности всего набора целей таких преступлений (пропаганда, оправдание и поддержка терроризма), то все они поглощаются целью поддержки терроризма. Пропаганда и оправдание терроризма представляют собой не что иное, как оказа-

ние иной (помимо материальной и финансовой) помощи, способствующей осуществлению террористической деятельности, что позволяет признать их разновидностями поддержки терроризма¹.

Сказанное означает, что в новых статьях уголовного закона цель как конструктивный признак составов преступлений (в ст. 205.3 УК РФ цель прохождения обучения, а в ст. 205.4 УК РФ – цель создания террористического сообщества) сформулирована аморфно и внутренне противоречиво. Кроме того, в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ для описания третьего варианта цели создания террористического сообщества использована громоздкая формулировка, подразумевающая «двойную» цель создания такой преступной группы. Это, скорее всего, усложнит доказывание соответствующей разновидности организации террористического сообщества и участия в нем, что повлечет на практике неприменение нормы ст. 205.4 УК РФ в данной части.

Д. А. Скоробогатов

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ЗА И ПРОТИВ

В Российской Федерации смертная казнь на законодательном уровне закреплена в ч. 2 ст. 20 Конституции: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Согласно ч. 1 ст. 59 УК РФ смертная казнь может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. К таковым действующий уголовный закон относит: квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст. 105); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 227); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317); геноцид (ст. 357). При этом санкции указанных норм предусматривают альтернативные наказания в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненно.

---

¹ *Стяжкин Ю.* Уголовно-правовая характеристика терроризма в законодательстве России // Профессионал. 2014. № 5.

В апреле 1997 г. в связи со вступлением в Совет Европы Россия подписала Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека, предусматривающий отмену смертной казни. Последняя смертная казнь в России была приведена в исполнение 2 сентября 1996 года. Конституционный Суд РФ своим определением от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р¹ продлил действие объявленного им в феврале 1999 г. моратория на назначение смертной казни до тех пор, пока Россия официально не выразит свое намерение не быть участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В настоящее время в мире насчитывается 130 стран, отменивших смертную казнь в законе или на практике, и 68 стран, которые сохраняют и продолжают применять эту меру. За последние 10 лет были казнены более 1600 человек в 25 странах и как минимум 3861 человек были приговорены к смерти в 55 странах².

Основными аргументами «за» являются:

- реализация принципа талиона: «око за око, зуб за зуб»;
- экономическая несправедливость тюремного заключения;
- невозможность рецидива.

Основными аргументами «Против» являются:

- карает, но не учит;
- тюрьма – уже ад;
- наличие судебных ошибок.

Изначально смертная казнь понималась как реализация принципа талиона: «око за око, зуб за зуб». Однако более детальный грамматический, систематический, исторический и логический анализ показывает, что цель восстановления социальной справедливости – принудительное претерпевание преступником по воле государства страданий/ущерба, равнозначных причиненных им пострадавшему, есть не что иное как современная интерпретация того самого принципа талиона. Отрицание данного факта – есть отрицание карательной функции уголовного закона.

Чтобы проанализировать оправданность и целесообразность отмены смертной казни в современной России, обратимся к вопросу о ее влиянии на уровень преступности и предупреждение совершения новых преступлений.

---

¹ СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

² Шитов А. Цена ошибки // Российская газета. 2009. 16 ноября.

Исторически сложилось мнение о высоком уровне общей превенции смертной казни и ее благотворном влиянии на преступность из-за очевидного для человеческой психологии страха смерти, основанном на инстинкте самосохранения. Статистика исследований свидетельствует о том, что смертная казнь повышенной общей превенцией не обладает. Подтверждением такому выводу в XX в. можно назвать исследование, проведенное Р. Худом (Roger Hood) по заказу ООН в 1988 г. и дополненное в 2002 г., где изучалась связь между смертной казнью и количеством убийств¹. По результатам этого исследования был сделан вывод о том, что смертная казнь не влияет на снижение числа убийств в большей мере, чем пожизненное заключение. Ошибкой было бы утверждать, что какое-то другое наказание пугает людей больше, чем смертная казнь.

Вот цифры, характеризующие дальнейшую жизнь помилованных убийц: 52 % из них совершают преступление в течение года после помилования, причем 11 % – новое убийство. При этом смерть от убийств в нашей стране по сравнению с Европой с учетом численности населения в 20 раз выше у мужчин и в 12 раз – у женщин².

По данным МВД, раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений повышается, но все еще катастрофически низка. В частности, в 2015 году в России остались нераскрытыми почти половина совершенных преступлений: 1026213 из зарегистрированных 2352098. Среди нераскрытых преступлений 1141 убийство или покушение на убийство, 752 «преступления террористического характера» и 155 экстремистских преступлений. Число террористических преступлений в 2015 году выросло примерно на треть. Экстремистских преступлений, которые зарегистрировали правоохранительные органы, стало больше на 27,7% (в 2014 году – на 14,3%).

С каждым годом уменьшается число россиян, считающих необходимым восстановление смертной казни в нашей стране. Однако это мнение до сих пор широко распространено в российском обществе (37 %). При этом 20 % респондентов убеждены в том, что

---

¹ Hood R. The Death Penalty: A World-wide Perspective. Oxford, 2002.

² Дядюн К. В. Смертная казнь: плюсы и минусы в современном обществе // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2015. № 7 (18). С. 13.

следует сохранить существующий сегодня мораторий на смертную казнь, 14 % россиян считают необходимым полную отмену этого наказания. 16 %, наоборот, уверены в том, что стоит не только сохранить смертную казнь, но и расширить ее применение¹.

Продолжая защищать смертную казнь с позиции наказания, мы сталкиваемся с целым набором противоречий и невозможностью достижения поставленных перед смертной казнью задач. Какой же можно будет дать «наказ» лицу, которое заведомо прекратит свое существование с момента начала реализации такого наказания? Воздействовать на уже казненного человека невозможно – отсутствует объект воздействия.

Наказание не может существовать, не имея своих целей, которые оправдывали бы его усиленное карательное содержание. На сегодняшний день смертная казнь имеет слишком много расхождений и противоречий с основными признаками наказания, что объективно выделяет ее из категории наказания. Действующий уголовный закон определил три главные цели, которые преследуют все виды наказания (включая смертную казнь): 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) общее и специальное предупреждение совершения новых преступлений. И опять смертная казнь никак не вписывается в сферу действия этих целей.

Если по отношению к наказанию в целом цель восстановления социальной справедливости представляется довольно спорной, то по отношению к смертной казни она является совершенно несбыточной. Выходит, что само существование преступника является нарушением социальной справедливости, которая непременно будет восстановлена в случае его умерщвления. Смертная казнь может быть сколько угодно справедлива, но даже самая справедливая смерть преступника сама по себе не может ничего восстановить и никого воскресить.

Цель исправления и смертная казнь явно не совместимы, хотя именно эта несовместимость позволяет противникам смертной казни утверждать, что она отнимает у преступников возможность исправления. Это также означает, что аннулируется воспитательная

---

¹ Россияне о смертной казни. URL: [http:// www.levada.ru/old/press/2009112001.html](http://www.levada.ru/old/press/2009112001.html).

сторона наказания. Остается цель предупреждения новых преступлений. Специальная превенция по отношению к смертной казни выглядит издевательством. Однако многие ученые-юристы утверждают, что смертная казнь имеет своей целью и специальное предупреждение. При этом частное предупреждение выражается в том, что лицо, подвергнутое наказанию, не совершает вновь преступлений.

Но если смертная казнь не наказание и даже не месть государства, означает ли это, что она представляет собой всего лишь разновидность убийства? С юридической точки зрения считать смертную казнь убийством вряд ли правильно. На первый взгляд, смертная казнь очень похожа на убийство – и то и другое – принудительное (насильственное) прекращение жизнедеятельности конкретного человека, но на самом деле эти две вещи не имеют ни одной точки соприкосновения.

Выделим коренные отличия убийства и смертной казни. Стать жертвами убийства может неопределенный круг субъектов, в то время как смертной казни могут быть подвержены определенный законом круг субъектов. Лишение жизни при смертной казни санкционируется государством и обществом, а при убийстве – произвольно, по собственному усмотрению индивида или группы лиц. И, наконец, смертная казнь имеет защитную функцию, а убийство нарушает порядок общественных отношений.

Александр Солженицын, известный русский писатель, лауреат Нобелевской премии, считал, что следует отменить введенный в России мораторий на высшую меру наказания – смертную казнь. Только после этого шага Россия может покончить с терроризмом. «Бывают времена, когда для спасения общества, государства смертная казнь нужна. А в России сейчас вопрос стоит именно так», – заявлял Александр Исаевич.

Складывается ощущение, что дискуссии относительно смертной казни нескончаемы, поскольку как за отмену, так и за применение этого наказания высказываются различные политики, общественные деятели, ученые и многие другие уже на протяжении крайне долгого времени. Кажется, что ожесточенные споры на эту тему будут продолжаться независимо от отмены или оставления в силе наложенного моратория, так как сторонники противоположных точек зрения будут существовать всегда.

В. Г. Стаценко

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПОВОДА ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В числе основных проблем правоприменительной деятельности как одной из форм реализации уголовной политики особое место занимает вопрос о необходимости повышения качества научной проработки любых изменений, вносимых в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство¹. Полагаем, что в плане практического применения оказалась уязвимой норма, устанавливающая специализированный повод для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации».

Как известно, Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ² внесены изменения в отдельные законодательные акты, регулирующие вопросы пенсионного обеспечения, банковской деятельности, финансовой сферы. В числе прочего предусмотрены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

УК РФ дополнен статьей 172.1 «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», устанавливающей уголовную ответственность за внесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) кредитной организации и некредитной финансовой

---

¹ Бастрыкин А. Н. Доклад на тему «Современное состояние и тенденции уголовной политики России в сфере экономики» на расширенном заседании отделения общественных наук РАН по проблемам совершенствования уголовной политики и правоприменительной практики в отношении экономических преступлений (Москва, 30.04.2013). URL: <http://skrf.su/78390> (дата обращения: 27.01.2016).

² Федеральный закон от 21.07.2014 № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

организации заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, или о финансовом положении организации, а равно подтверждение достоверности таких сведений, представление таких сведений в Центральный банк Российской Федерации, публикация или раскрытие таких сведений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, если эти действия совершены в целях сокрытия предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства либо оснований для обязательного отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации.

Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, в соответствии с дополненной ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ служат только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

При анализе содержания ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ вызывает сомнения целесообразность категоричности законодателя, указывающего, что поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ являются только материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации (Банком России), а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации. Фактически новая норма, устанавливающая жесткую зависимость решений должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, от решения ЦБ РФ, а также конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации, посягает на принцип публичности уголовного судопроизводства. Органы предварительного расследования лишаются возможности выполнить предусмотренную ч. 2 ст. 21 УПК РФ обязанность в каждом случае обнаружения признаков преступления принять предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Иными словами, законодатель запрещает следователю возбуждать уголов-

ные дела по ст. 172.1 УК РФ при поступлении любых иных поводов к возбуждению уголовного дела, в том числе – заявления потерпевшего, явки с повинной, сообщения, полученного из иных источников. Более того, законодатель относит к компетенции Банка России установление обоснованности предположений о наличии деяний, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ. В соответствии с внесенными в Федеральный закон № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» статьями 75.1 и ст. 76.8 при неисполнении кредитной организацией или некредитной финансовой организацией в срок, установленный требованием (предписанием) Банка России, обязывающим ее устранить нарушения, связанные с представлением и (или) публикацией (раскрытием) отчетности, и при обоснованных предположениях о наличии деяний, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, Банк России обязан в течение трех рабочих дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹.

Специализированный повод для принятия решений о возбуждении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, лишает правоприменителя потенциала оперативно-разыскной деятельности. При таких обстоятельствах существование системы выявления латентных преступлений данной категории практически исключается. Аналогичная ситуация складывалась до недавнего времени и в связи с возбуждением уголовных дел о налоговых преступлениях. В соответствии с Федеральным законом от 22.10.2014 № 308-ФЗ ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ, предусматривающая в качестве повода для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 198 – 199.2 УК РФ лишь материалы налоговых органов, утратила силу².

---

¹ Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Ст. 75.1, 76.8 (ред. ФЗ от 21.07.2014 № 218-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

² Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

Кроме того, положения ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ не безупречны с точки зрения законодательной техники. Как следует из прямого предписания ч. 1.2. ст. 140 УПК РФ, единственным поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены Банком России, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Повод как элемент процессуальной формы – это всегда единичный документ: заявление, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, постановление прокурора. В этой связи законодательная формулировка «материалы», предполагающая множество различного рода документов, не позволяет четко и однозначно определить тот официальный документ, который является собственно источником первичных сведений о совершенном преступлении. Согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Следовательно, уголовно-процессуальная деятельность начинается с момента получения сообщения о преступлении, которое процессуально облекается в предусмотренную законом форму, именуемую поводом к возбуждению уголовного дела. Именно с момента появления повода для возбуждения уголовного дела возникают уголовно-процессуальные отношения и начинается собственно уголовный процесс, т.е. предусмотренная уголовно-процессуальным законом деятельность по регистрации сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, его проверке и т.д. Деятельность по формированию повода для возбуждения уголовного дела, по сути, представляет собой самое первое процессуальное действие, осуществляемое в рамках уголовного судопроизводства¹.

Придерживаемся мнения, что положения ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ не носят позитивного характера и не способствуют совершенствованию института возбуждения уголовного дела, поскольку с одной стороны существенно снижают степень процессуально-правового воздействия на криминальную среду в сфере банковской, финансовой

---

¹ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. ред. И. С. Дикарев. М., 2012. С. 44.

деятельности и пенсионного обеспечения, а с другой – создают дополнительные условия для повышения уровня коррупционного воздействия на организацию деятельности в данной сфере.

Поэтому, представляется необходимым, направить усилия ученых практиков на конкретную проработку основных направлений реформирования уголовного судопроизводства. Иными словами, надо сосредоточиться на совершенствовании реализации уголовно-процессуальной политики России¹.

Е. С. Степич

СОВРЕМЕННАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ДЕКЛАРАЦИИ И ФАКТЫ

В «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации», утвержденной на период до 2020 года, указано, что государственная антинаркотическая политика представляет собой систему стратегических приоритетов и мер, а также деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленную на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией².

Задача, поставленная в том числе, перед законодателем в рамках антинаркотической политики конечно, должна быть выполнена. Но изменяя уголовный закон (который, кстати сказать, со времени принятия был «поправлен» более двух тысяч раз и далеко не всегда

---

¹ Ляхов Ю. А. Надо ли менять уголовно-процессуальную политику РФ? // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 55.

² Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2010. 15 июня.

удачно) следует хорошо изучить криминальные реалии и эффективность действующего закона, сопутствующие преступности социальные, экономические, политические и иные условия приобретающие сегодня острейший детерминационный характер), знать криминологическую обусловленность уголовного права (основы декриминализации и криминализации, депенализации и пенализации, дифференциации уголовной ответственности и наказания), а также закономерности развития преступности¹.

За последнее пятилетие значительно пересмотрены вопросы уголовно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: в Общую часть закона внесены статьи, призванные побудить наркозависимых лиц к лечению и реабилитации (ст. 72.1, 73, 82.1 УК РФ); менялись (часто неоднократно) редакции статей Особенной части (ст. 226.1, 228–234 УК РФ; дифференцирована уголовная ответственность, путем выделения из норм отдельных признаков преступления и их отдельное закрепление (ст. 226.1, 228.3, 228.4, 229.1 УК РФ), криминализированы новые деяния (ст. 234.1 УК РФ); введено понятие «значительный размер»; пересмотрены списки и размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также списки и размеры сильнодействующих и ядовитых веществ; утвержден отдельный список и размеры прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Однако есть все основания полагать, что действие уголовно-правовых новелл существенно ситуацию не улучшило и не снизило высокий уровень наркотизации населения и наркопреступности. Так, в 2015 году было зарегистрировано 236939 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (далее «наркотических средств»), при том, что в 2010 году (без КФО) их было – 222564². Увеличение регистрации преступлений можно было бы объяснить более наступательной работой пра-

---

¹ См.: *Филимонов В. Д.* Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 62–84; *Григорян В. А., Долгова А. И., Козлов Ю. Г.* и др. Методика анализа преступности: методическое пособие / под ред. *О. В. Сорока.* М., 1986. С. 47.

² Здесь и далее (если не указано иное) статистическая информация приводится по данным ГИАЦ МВД России.

воохранительных органов. Однако, судя по аналитической информации, наряду с глобальным трафиком афганского героина страну буквально захлестнул поток синтетических наркотиков, в том числе их новых крайне опасных для жизни человека разновидностей. Так, в 2015 году по сравнению с 2008 годом, вес изъятых синтетических наркотиков увеличился в 27 раз¹.

Выходит, что наркосбытчиков не очень-то останавливает ужесточение законодательных мер. Сегодня, согласно данным ФСКН России, контрабандный ввоз является единственным источником поступления в страну героина (Афганистан), около 80 % наркотиков каннабисной группы (Афганистан, Марокко), около 80–85 % синтетических наркотиков (Нидерланды, Германия, Польша, Китай, Мьянма, Таиланд, Лаос и др.). Следовательно, практически все наркотики, которые обращаются в России, имеют зарубежное происхождение². В их поставках задействованы сотни тысяч наркоторговцев, объединенных в различные по структуре преступные группы. «Преступность, связанная с наркотиками, – пишет В. В. Лунеев, – по своему характеру более чем в 90 % случаев является организованной и транснациональной»³.

Между тем, в 2010 году удельный вес групповых преступлений в числе зарегистрированных фактов контрабанды (ч. 2–4 ст. 188 УК РФ – 1744) составил 6,8 %, а именно: совершенная группой лиц по предварительному сговору – 0,3 %, организованной группой – 5,5 %, преступным сообществом – 1 %.

В 2015 году удельный вес зарегистрированных групповых преступлений, связанных с контрабандным перемещением через государственную границу России наркотических средств и психотропных веществ составил – 9,6 %: совершены группой лиц по предва-

---

¹ В феврале 2016 года в Москве под руководством председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова состоялось заседание Коллегии Службы. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_right/2016/0218/084642613/detail.shtml.

² Виктор Иванов: 90 % наркотиков в России имеют зарубежное происхождение. URL: <http://ria.ru/society/20150924/1278641118.html>.

³ Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. II: Особенная часть. М., 2011. С. 688.

рительному сговору – 6,9 %, организованной группой – 1,9 %, преступным сообществом – 0,8 %. Несмотря на то, что доля изучаемых групповых преступлений с 2010 по 2015 год увеличилась на 2,8 %, произошло изменение их внутренней структуры – подавляющее число фактов контрабанды запрещенных веществ приходится на простейшую из групповых форм совместного участия в преступлении что, учитывая особенности наркобизнеса, вряд ли отражает реальное положение дел. Поэтому причина, скорее связана с трудностями процесса доказывания более высокоорганизованной формы группового участия в преступлении, а взаимосвязи лиц, задействованных в поставках наркотиков, дальше ближайшего к задержанным звена устанавливаются редко, что, конечно, недопустимо.

Уголовно-правовая политика характеризует политику изменения уголовного, а также непосредственно (бланкетно) связанного с ним законодательства. Центральной новеллой, по сути, связывающей все звенья реформы антинаркотического законодательства является введение значительного размера наркотических средств и психотропных веществ, в связи с чем размеры веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ были пересмотрены¹.

Получается, что особо крупный размер наркотических средств стал превышать среднюю разовую дозу, например, для героина в 10 тысяч раз, для марихуаны в 50 тысяч раз, чего никогда не было в национальном законодательстве и, насколько известно автору, не встречается в зарубежном. В странах с жесткой антинаркотической политикой, например, в Малайзии за незаконную торговлю 15 грамм

---

¹ Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 12.10.2015) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

героина или морфия, 200 граммов марихуаны, 100 граммов опия с 1983 года предусмотрена смертная казнь¹.

Иными словами, повышая наказание за сбыт наркотика в особо крупном размере до 20 лет лишения свободы, законодатель позволил преступнику иметь при себе в 400 раз больше героина или, например, в 1000 раз больше марихуаны, чем до начала антинаркотических реформ. Для наркодельцов это может означать лишь одно: «игра стоит свеч», так как размер партий наркотиков можно существенно увеличить.

Даже введение пожизненного лишения свободы вряд ли заставит наркоторговцев отказаться от выгодного преступного бизнеса, так как в реальной жизни по ст. 228.1 УК РФ максимальное наказание практически не назначается. По данным судебного департамента в 2014 году 95,4 % (556) осужденных по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (в особо крупном размере) приговорены за покушение или приготовление к преступлению.

Постоянно меняются списки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, наркотикосодержащих растений, размеры таких средств, веществ и растений, а соответственно меняются и предметы этих преступлений². При этом вследствие изменений значительное число преступлений декриминализировано или переведено в разряд менее тяжких преступлений, что не способствует наступательной борьбе с организованной преступностью.

---

¹ Сравнительное уголовное право: монография. Особенная часть / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2010. С. 332.

² «Ответы на вопросы судов о применении отдельных положений Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с необходимостью приведения приговоров в соответствие с законодательством, вступившим в силу с 1 января 2013 года, в части осуждения за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также прекурсоров» (утв. Президиумом Верховного суда РФ 13.02.2013); Федоров А. В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: отдельные тенденции развития // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1 (49). С. 114–117.

Судебная практика, связанная с применением антинаркотического уголовного законодательства также неоднозначна и противоречива, что позволяет опасным преступникам уходить от справедливой ответственности. Данный вывод следует из анализа постановлений Пленума Верховного суда и конкретных уголовных дел¹.

Анализ докладов руководителей ФСКН России свидетельствуют о том, что деятельность ведомства всецело ориентирована на раскрытие наркопреступлений в организованных формах. Тем самым последовательно развивается мысль о пересмотре степени общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ путем изменения значительного, крупного, особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ и, как следствие, перехода наркопреступлений без цели сбыта в разряд менее общественно опасных преступлений². По мнению руководителя госнаркоконтроля В.П. Иванова это позволит «более активно применять уже имеющиеся механизмы правового побуждения к отказу от наркопотребления..., а правоохранительная и судебная системы смогут сосредоточиться на раскрытии и судебном рассмотрении серьезных организованных форм наркопреступности... И если сбыт – это действительно тяжкие и особо тяжкие преступления, то хранение наркотиков без цели сбыта явно не имеет той степени общественной опасности, чтобы относить их к тяжким и особо тяжким престу-

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. 26 июня; *Сурихин П. Л.* Анализ рекомендаций Верховного суда Российской Федерации по квалификации преступлений, связанных с потреблением наркотиков // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 30 марта 2015 года). Екатеринбург, 2015. Ч. 2. С. 22–27.

² Пункт 1.1 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 15 апреля 2015 года № 27. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_main/2015/0415/100936652/detail.shtml.

плениям, как это сегодня фиксируется в статистике... На этом акцентировал внимание и Президент России на недавней Коллегии МВД России, указывая на переполненность тюрем»¹.

Представляется, что в приведенных рассуждениях о справедливости уголовной ответственности и наказания наркоманам все «сваливается в одну кучу»: степень общественной опасности действий, связанных с хранением наркотиков без цели сбыта, загруженность правоохранительных органов, а также плотность тюремного населения. При этом совершенно игнорируются научные основы уголовного права, в соответствии с которыми степень уголовной репрессии может определяться исключительно криминологической характеристикой общественно опасного деяния, а не вопросами технического, организационного, управленческого или иного характера.

В соответствии с закономерностями развития преступности, формирование антиобщественной направленности личности процесс не одномоментный, а растягивается на годы и десятилетия. Злоупотребление наркотиками этот путь значительно сокращает вследствие быстрой деградации личности и сильнейшей мотивации к систематическому употреблению наркотиков, что способствует совершению преступлений. Поэтому норма, предусмотренная в ст. 228 УК РФ сама по себе имеет широкий предупредительный потенциал и подходить к ее изменению следует крайне осторожно.

К чему, например, может привести увеличение допустимого (с точки зрения уголовного закона) размера наркотических средств, которые хранятся у человека? Не будет ли это способствовать желанию угостить кого-нибудь наркотиком или вовлечь в его употребление? Не менее опасным последствием может стать распространение в обществе терпимого отношения к немедицинскому употреблению запрещенных веществ.

---

¹ *Иванов В. П.* Новые подходы в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 30 марта 2015 года). Екатеринбург, 2015. Ч. 1. С. 7–12.

Хочется верить, что разработанное в рамках государственных программ, а также реализуемое посредством применения судами статей 82.1, 72.1 и части 5 статьи 73 УК России правовое побуждение наркозависимых лиц к освобождению от заболевания будет иметь положительный эффект¹. Между тем, до сих пор, не установлены единые требования к организации восстановительного процесса, включая обязательное медицинское наблюдение, не ведется контроль за качеством работы центров, что приводит к низкой эффективности реабилитации и нарушению прав реабилитируемых².

Кроме того действующие меры лечения (в отличие от отмененных в 2003 году), имеют исключительно добровольную основу. По утверждению специалистов, специфика наркотической зависимости, связанная с низкой мотивацией на лечение требует комплексного психологического сопровождения и принудительных врачебных мер в условиях строгой изоляции хотя бы на первоначальном этапе³.

О проблеме добровольного лечения свидетельствует и тот факт, что из 51 человека, получившего в Ростовской области в 2014 году денежный сертификат для прохождения курса лечения, в наркологический центр приехали только 2/3 направленных. Наркологические палаты для детей (с 12 лет) не пустуют, что подтверждает крайне негативные тенденции наркотизации населения. Основной контингент таких пациентов в Ростовской области – дети-сироты.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Противодействие незаконному обороту наркотиков”» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2148.

² *Почуев М.* Скворцова: в наркологической службе зарегистрировано более 500 тыс. наркопотребителей. URL: <http://tass.ru/obschestvo/2048417>.

³ *Боровских В. В.* О включении в национальную систему комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях этапа принудительного прерывания наркотизации // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 30 марта 2015 года). Екатеринбург, 2015. Ч. 3. С. 39.

Совершенно очевидно, что основные зародыши девиантного поведения лиц, употребляющих наркотические средства, обусловлены культурными и социально-экономическими факторами, на что обращают внимание и зарубежные криминологи¹.

Полагаем, что антинаркотическая политика в первую очередь должна быть направлена на повышение эффективности общепреventивного действия уголовного закона, которая, наряду с улучшением раскрываемости и регистрации преступлений предполагает неотвратимость привлечения виновных к ответственности, ибо никакая декларируемая строгость наказаний не может удержат от совершения преступлений, если субъект рассчитывает на свою безнаказанность.

Таким образом, анализ результатов противодействия незаконному обороту наркотиков в рамках новой антинаркотической политики приводит к выводу о том, что она достигла целей, прямо противоположных поставленным:

1. Антинаркотические новеллы уголовного закона и практика их применения, на фоне риторики об ужесточении борьбы с незаконным оборотом наркотиков, на деле привела к их частичной декриминализации и депенализации, что с учетом современных криминальных реалий представляется криминологически необоснованным.

2. Ничего, кроме недоумения не может вызвать повышение в десятки тысяч раз (!) особо крупного размера наркотических веществ, которое выгодно только крупным наркодельцам.

3. «Гуманная» судебная практика тоже не способствует борьбе с наркотизмом, даже когда речь идет о рядовых потребителях наркотиков. Тем более необъяснима гуманность к крупным сбытчикам.

---

¹ L. Thomas Winfree Jr., Christine S. Sellers, Dennis L. Clason Social learning and adolescent deviance abstention: Toward understanding the reasons for initiating, quitting, and avoiding drugs // *Journal of Quantitative Criminology*, March 1993, Volume 9. Issue 1. P. 101–125; Gregory M. Zimmerman, Brandon C. Welsh, Chad Posick Investigating the Role of Neighborhood Youth Organizations in Preventing Adolescent Violent Offending: Evidence from Chicago // *Journal of Quantitative Criminology*, December 2015, Vol. 31. Issue 4. P. 565–593.

4. Не идет на пользу борьбе с наркопреступностью и то, что постоянно меняются списки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, наркотикосодержащих растений, размеры таких средств, веществ и растений, а соответственно меняются и предметы этих преступлений.

**Г. С. Помаз,
А. А. Точилкина**

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В жизни человека процессы общения, коммуникации играют чрезвычайно важную роль. Поэтому неслучайно процесс общения и коммуникации привлекает внимание специалистов в самых разных областях знания: философии, психологии, социологии, культурологии, лингвистики и др. Как ни один человек не может жить без каких-либо взаимоотношений с другими людьми, так и ни одна этническая общность не способна существовать в абсолютной изоляции от других народов. Этносы и нации – исторические формы, необходимые ступени преемственного поступательного развития социокультурных общностей, соответствующие различным стадиям исторического развития¹.

Россия – многонациональное государство, где постоянно идет процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов: культур, традиций, обычаев. Множество этносов, проживающих на одной территории, нередко являются причиной конфликтов – многонациональных конфликтов. Проблема межэтнического общения является сегодня чрезвычайно важной и для России, и для всего мира.

Обязанности по поддержанию порядка возлагаются как на правоохранительные органы, так и на миграционные службы и все за-

---

¹ Сафонов А. Л. Национальное и этническое: стадии развития, феномены сознания или взаимодополняющие сферы бытия? // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 3. С. 246.

конодательство в целом. Все должностные лица и органы государственной власти должны осознавать, что межнациональное согласие между гражданами – одно из важнейших условий существования нашего государства. Поэтому данная проблема требует повышенного внимания.

Для сотрудников ОВД главное в их деятельности во взаимодействии с населением – это знание этнических отношений, их особенностей. При решении оперативно-служебных задач сотрудник обязан выполнять требования Федерального закона «О полиции», который указывает: «сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию»¹. Данный закон содержит основные положения, на которых строится работа подразделений полиции.

Для решения межэтнических разногласий необходимо определить пути снижения социально-психологической напряженности в общении народов. Поэтому сотрудники ОВД должны быть психологически устойчивы, чтобы навыки самоконтроля и психологических установок сочетались с познаниями культуры, традиций, с нравами этнических общностей. Особое внимание уделяется формированию гуманистического менталитета сотрудников, т.е. акцент делается на использовании знаний специфических черт личности определенной культуры, особенностей поведения социальных групп, мифов и обычаев этносов. Важную роль в общении с гражданами играет знание их национально-психологических особенностей. К примеру, японцы вежливы всегда, даже когда они вовсе не подразумевают быть вежливыми. Англичане также употребляют много слов, выражающих просьбу, благодарность и, самое главное, извинения: это основа общения англичан друг с другом. Французы, особенно парижане, могут быть феноменально грубы, причем не нечаянно, как представители других национальностей, а вполне осознанно. Французы с удовольствием грубят совершенно незнакомым им людям.

---

¹ Федеральный закон от 7.02.2011 № 3 «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

В разных культурах существует разница в том, как близко вы должны находиться от собеседника и как часто вы имеете право его коснуться во время разговора. На протяжении одного опыта пуэрториканцы, сидящие за ресторанным столиком, касались друг друга 180 раз в час, французы – 110, англичане – ни разу (они вообще не любят прикасаться друг к другу и крайне неохотно пользуются жестами). Русские, вероятно, находятся где-то посередине между пуэрториканцами и французами. Русские располагаются к собеседнику ближе, чем, например, англоговорящие народы, но дальше, чем латиноамериканцы. Русским кажется, что англичане и американцы постоянно от них отстраняются, а тем – что русские постоянно на них наседають.

Учет национальных и религиозных качеств личности, с которой сталкивается сотрудник при исполнении своих обязанностей, носит очень сложный, но обязательный характер. Так, любое негативное отношение к этнической или конфессиональной принадлежности человека оценивается как действие, унижающее его лично и требующее обязательного ответного поступка.

Однако соблюдение этнических и конфессиональных традиций затруднительно, так как существует множество правил, по которым строятся взаимоотношения народов. Зачастую эти правила носят характер «неписаных» норм, т.е. во-первых, они не формализованные, а во-вторых, отличающиеся вариативностью. Приблизиться к пониманию данных правил возможно при изучении той среды, в которой несет свою службу сотрудник полиции. Уважение к таким правилам даст повод подчеркнуть уважение к традициям. Например, у мусульман не следует без особой нужды заходить в женскую часть дома, заставлять людей надевать стоя обувь, показывать тело от пояса до голеней, не стоит смотреть без необходимости на шею, руки до локтей, голени людей, не следует сидеть с переплетенными пальцами, щелкать и хрустеть ими. Мусульманские традиции запрещают женщине без сопровождения мужа посещать общественные учреждения, включая полицейские участки.

В общении с мусульманами могут возникнуть проблемы при использовании служебных собак: собаки не должны находиться в жилых помещениях (не в жилой части дома разрешается держать только обученных охотничьих собак) и не должно быть соприкосновения с собачьей слюной.

Есть несколько общепринятых правил, к которым сотрудник полиции может апеллировать, исполняя профессиональные стандарты деятельности. В исламе считается запретным держать в доме найденное чужое имущество, если известен его владелец; оставлять у себя имущество, которое положено передать; торговать заведомо испорченным товаром. Запрещается жестокое обращение с животными. Запрещено угрожать в шуточной форме оружием, давать обещания без намерения их исполнить. Запрещено заглядывать в чужие дома или входить в них без предупреждения. Нельзя отказываться от свидетельства, если на самом деле им являешься, или ложно называть себя свидетелем. Запрещено гадать и играть в азартные игры, брать или давать деньги в рост. Мусульманин не должен торговать спиртными напитками.

В полицейской деятельности ограничение прав и свобод человека вследствие нарушения им законодательно установленных норм или правил общественного поведения не должно вести за собой ограничения в соблюдении этноконфессиональных прав индивида. Таким образом, в деятельности сотрудника полиции важно признавать этноконфессиональные права личности, уважать их проявление и знать их на уровне, который позволит продемонстрировать уважение к национальным традициям.

Освоение этикета является основой уважения этноконфессиональных традиций. Этикет – внешний рисунок поведения человека. Этикет является особой формой власти и контроля, поскольку владение искусством поведения, беседы, невербального общения способно расположить к себе, «обезоружить» партнера или, напротив, насторожить его, встревожить, а то и унижить, оскорбить.

Итак, сотрудник полиции должен отличаться высоким культурно-нравственным развитием, обладать грамотной и вежливой речью, которая соответствует правилам русского языка и понятная для лиц, недостаточно им владеющих. Сотруднику запрещается употреблять грубые выражения, вульгарные слова, а также стараться исключить из своего лексикона слова, которые не несут смысловой нагрузки – слова-паразиты: «значит», «так сказать», «вот» и т.д. В общении с гражданами, плохо владеющими русским языком, речь должна быть простой и понятной, точно передавать смысл фразы. Не следует использовать двусмысленные высказывания.

Грамотная устная речь полицейского подкрепляется культурой письма. Сотрудник полиции не только должен уметь писать грамотно, в соответствии с нормами и правилами русского языка, но и уметь внятно и точно письменно излагать информацию.

Неприлично жестиковать при разговоре с людьми, особенно на улице. Каждый жест сотрудника, особенно в форменной одежде, привлекает к себе внимание окружающих и не должен быть истолкован неправильно как сигнал к определенным действиям. Используемые жесты должны быть общепонятными, исключая неприязнь, злость, раздражение. При контакте с собеседником взгляд в сторону не следует отводить, либо смотреть на него подозрительно. Взгляд должен встречаться с глазами партнера около 60–70 % от всего времени общения. Без необходимости не следует приближаться на расстояние, нарушающее интимное пространство человека (ближе 45 см).

Таким образом, сотрудник полиции должен быть образцом вежливого поведения, для него совершенно обязательно соблюдение формальных правил вежливости, излишнее в близком дружеском или семейном кругу.

Совершенствование межкультурных отношений, сохранение и развитие всех национальных традиций – дело общее. Но на полицейских, как представителях власти, лежит особая ответственность за формирование атмосферы толерантности.

Знание о тех, кто живет рядом с тобой, об их традициях и укладе жизни, умение в случае необходимости скорректировать свое поведение, чтобы не создать конфликтной ситуации, является важным залогом мирного сосуществования представителей разных этноконфессиональных групп в мире.

Ю. Л. Шепелева

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Терроризм и экстремизм во всех проявлениях в настоящее время представляют угрозу, не только для нашего государства, но и для всего мирового сообщества. В условиях обострения региональ-

ных конфликтов, активной деятельности международных террористических организаций, участвовавших случаях вербовки граждан в ряды террористических организаций, угроза со стороны радикально настроенных террористических и экстремистских группировок неуклонно растет. Так, в 2014 году в мире число погибших в результате террористических актов выросло на 80 % – до 32 тыс. 658 человек. Более половины – 51 % погибших в 2014 году – это жертвы нападений, совершенных экстремистскими организациями «Исламское государство» и «Боко Харам», которое действует в основном в Нигерии. Экономические потери от терактов оцениваются в \$52,9 млрд. При этом 78 % от общего числа смертей пришлось на Афганистан, Ирак, Нигерию, Пакистан и Сирию¹. Так, в результате терактов в Ираке погибли почти 10 тыс. человек, а в Нигерии – более 7 тыс. 500 человек.

В 2015 году свидетельством активной деятельности террористических организаций стали трагические события во Франции, Турции, Египте. Кроме того, широкий размах приобретает деятельность террористов по вербовке в свои ряды граждан различных государств, в том числе и Российской Федерации. Так, 28 октября 2015 г. Лефортовский суд г. Москвы арестовал студентку МГУ Караулову (сменившую фамилию на Иванову) за пособничество (ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ) в вербовке граждан России в ряды боевиков запрещенной в Российской Федерации террористической организации «Исламское государство»².

Мировое сообщество активно вырабатывает международные нормы и стандарты, определяющие наиболее рациональные и эффективные меры борьбы и процессуальные правила деятельности

---

¹ Число жертв терроризма в мире за год выросло почти в два раза. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/564aac279a79471703f2db25> (дата обращения: 01.02.2016).

² *Бастрыкин А. И.* Угрозы экстремизма в России и роль Следственного комитета Российской Федерации в противодействии экстремизму // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. выдающемуся российскому ученому Н. С. Алексееву (Москва, 30 октября 2015 года) / под ред. *А. И. Бастрыкина*. М., 2015. С. 6.

государств в борьбе с терроризмом. С целью содействия эффективному предупреждению угроз национальной безопасности государств, а также эффективной борьбе с транснациональной организованной преступностью ООН принят ряд нормативных актов, среди которых: Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г., Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г., Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. и многие другие¹.

Однако все меры международного уровня могут оказаться неэффективными без совершенствования национального законодательства, приведения его в соответствие с действующими международными нормативно-правовыми документами, упрощения механизмов взаимодействия правоохранительных органов государств.

Базовым документом в сфере стратегического планирования, определяющим цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики нашей страны, направленных на обеспечение безопасности граждан и государства является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683. В данном документе указано на тенденцию мирового сообщества к наращиванию и модернизации вооружения, которая существенно ослабляет систему глобальной безопасности, что на фоне нестабильной военно-политической обстановки в ряде регионов мира несет в себе угрозу безопасности России. В стратегии отмечено, что территории региональных вооруженных конфликтов, в частности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Таким образом, противодействие экстремистской и террористической деятельности остается одним из ключевых направлений политики российского государства по обеспечению национальной безопасности. При этом в качестве одного из направлений такого взаимодействия названо усиление и совер-

---

¹ Шепелева Ю. Л., Стаценко В. Г. Вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 129.

пенствование межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества.

Эффективность борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности во многом зависит от деятельности правоохранительных органов. В своем интервью «Российской газете» Председатель СК России А.И. Бастрыкин подчеркнул, что Следственным комитетом уделяется особое внимание противодействию терроризму и экстремизму. Так, за 5 лет работы в суд направлено 408 уголовных дел о преступлениях террористической направленности и 1209 – о преступлениях экстремистского характера¹.

В рамках межведомственного взаимодействия СК России заключены соглашения с правоохранительными органами ряда иностранных государств, что призвано обеспечить более эффективное и качественное расследование преступлений, в том числе террористической и экстремистской направленности. Кроме того, Управлением международно-правового сотрудничества СК России совместно с МИД РФ ведется работа по включению Следственного комитета Российской Федерации в качестве компетентного органа по ряду межправительственных соглашений, регулирующих взаимодействие с компетентными органами зарубежных государств в сфере борьбы с преступностью².

Большое внимание уделяется не только борьбе непосредственно с терроризмом и экстремизмом, но и с финансированием этих видов преступной деятельности. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в этой сфере направлена, прежде всего, на формирование соответствующей законодательной базы и системы государственных органов, чья деятельность направлена на выявление организаций и физических лиц, в отношении которых есть сведения о причастности к финансированию экстремистской и террористической деятельности, приостановление финансовых операций с их участием, передачи информации правоохранительным органам для приня-

---

¹ Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина Российской газете 14.01.2016. URL: <http://www.rg.ru/interviews/3413.html> (дата обращения: 01.02.2016).

² Международная деятельность Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/activities/international> (дата обращения: 01.02.2016).

тия процессуальных решений. В Российской Федерации указанные направления деятельности реализуются Федеральной службой по финансовому мониторингу, в состав которой входит специальное подразделение – Управление по борьбе с финансированием терроризма. Управление ведет Перечень организаций и физических лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности, доводит его до сведения финансовых и кредитных организаций, обладает правом приостановления финансовых операций таких организаций и граждан, активно сотрудничает с органами правопорядка, в том числе и с СК России, а также обладает рядом других полномочий. Необходимо отметить, что ФСФМ России и СК России совместно с другими правоохранительными органами подписан межведомственный приказ¹, которым утверждена Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем.

Немаловажную роль в распространении идей терроризма и экстремизма с развитием телекоммуникационных систем и компьютерных технологий начинает играть так называемое «киберпространство». Так, вербовка граждан в ряды террористических и экстремистских организаций происходит в основном посредством сети Интернет путем установления контактов в социальных сетях, на сайтах знакомств и т.д. Кроме того, глобальные компьютерные сети предоставляют преступникам широкие возможности для распространения экстремистских материалов, коммуникации с целью совершения преступлений. Однако существующие правовые средства борьбы с киберпреступностью не всегда показывают свою эффективность. Кроме того, данная сфера, как никакая другая требует максимально тесного взаимодействия и координации действий всех государств. Это требует как создания единой правовой базы, регу-

---

¹ Совместный приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСКН России, ФТС России, СК России, ФСФМ России «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем № 309/566/378/318/1460/43/207 от 05.08.2010.

лирующей содержание материалов, размещенных в сети Интернет, так и соответствующего программного обеспечения способного обеспечить оперативное взаимодействие правоохранительных служб разных государств.

Таким образом, совершенствование уголовной политики в сфере противодействия терроризму и экстремизму представляет собой комплексную проблему, от решения которой зависит благополучие не только отдельно взятых государств, но и всего мирового сообщества. Только активное сотрудничество на основе детально проработанной нормативно-правовой базы с использованием новейших достижений техники способно обеспечить эффективное противодействие экстремистской и террористической деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алихаджиева И. С. – доцент кафедры уголовного права Московского института государственного управления и права кандидат юридических наук, доцент.

Алтухов С. А. – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Балковая А. О. – курсант 403 учебной группы факультета очного обучения Ростовского юридического института МВД России.

Басов Г. В. – курсант 403 учебной группы факультета очного обучения Ростовского юридического института МВД России.

Бащенко Т. В. – курсант 301 учебной группы факультета очного обучения Ростовского юридического института МВД России.

Безручко Е. В. – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Березкин М. Н. – магистр 1 курса Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Бохан А. П. – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Брижак З. И. – декан первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростове-на-Дону) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат психологических наук, доцент.

Брюхнов А. А. – врио начальника Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Бутенко О. С. – доцент кафедры криминалистики первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростове-на-Дону) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук.

Вакуленко Н. А. – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук.

Василенко Н. А. – старший преподаватель Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону).

Витвицкая С. С. – кандидат юридических наук, доцент.

Гасанов А. К. – аспирант Астраханского государственного университета.

Гасанова Е. С. – студент 3 курса очного обучения юридического факультета Таганрогского института управления и экономики.

Гончаренко Г. С. – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского института (филиала) в г. Ростове-на-Дону Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) кандидат юридических наук, доцент.

Горбатенко Д. Г. – курсант 301 учебной группы факультета очного обучения Ростовского юридического института МВД России.

Желонкина Е. А. – доцент кафедры административного права и административной деятельности Уральского юридического института МВД России кандидат юридических наук.

Игнатенко В. В. – студент 3 курса очного обучения юридического факультета Таганрогского института управления и экономики.

Каломен А. Г. – адъюнкт адъюнктуры Ростовского юридического института МВД России.

Карташова И. Б. – магистр 2 курса Южного университета (ИУБиП).

Карягина А. В. – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Таганрогского института управления и экономики кандидат социологических наук.

Левченко П. И. – адъюнкт адъюнктуры Ростовского юридического института МВД России.

Лобанов М. О. – курсант 211 учебной группы факультета подготовки сотрудников полиции Уральского юридического института МВД России.

Махмудова Р. Т. – курсант 403 учебной группы факультета очного обучения Ростовского юридического института МВД России.

Миллеров Е. В. – старший преподаватель кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии кандидат юридических наук.

Миллерова Е. А. – доцент кафедры административного права и уголовно-правовых дисциплин Ростовского государственного университета путей сообщения кандидат юридических наук.

Мирзорин М. Л. – старший преподаватель кафедры криминологии Таганрогского института управления и экономики.

Непранов Р. Г. – начальник кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Олейник А. А. – студент 3 курса очного обучения юридического факультета Таганрогского института управления и экономики.

Осадчая Н. Г. – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Петрашева Н. В. – докторант адъюнктуры Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук.

Помаз Г. С. – кандидат психологических наук, доцент.

Рожкова Л. О. – прокурор отдела Управления по надзору за исполнением федерального законодательства Прокуратуры Ростовской области.

Розовская Т. И. – заведующий кафедрой уголовного права шестого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Санкт-Петербурге) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук.

Романовская Н. В. – адъюнкт адъюнктуры Ростовского юридического института МВД России.

Рудая Т. Ю. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук.

Рябко Н. В. – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии кандидат юридических наук.

Самойлова Ю. Б. – доцент кафедры уголовного процесса первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростове-на-Дону) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук.

Сафаралиева Ю. А. – преподаватель-методист учебного отдела Ростовского юридического института МВД России.

Семенцов А. М. – кандидат политических наук.

Семенцова И. А. – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Скоробогатов Д. А. – студент 3 курса очного обучения юридического факультета Таганрогского института управления и экономики.

Слепцова Е. А. – курсант 303 учебной группы факультета очного обучения Ростовского юридического института МВД России.

Стаценко В. Г. – заведующий кафедрой уголовного процесса первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростове-на-Дону) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент.

Степич Е. С. – кандидат юридических наук, доцент.

Точилкина А. А. – курсант 301 учебной группы факультета очного обучения Ростовского юридического института МВД России.

Шепелева Ю. Л. – старший преподаватель кафедры уголовного процесса первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростове-на-Дону) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат политических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Алихаджиева И. С. Противодействие преступлениям, связанным с проституцией, уголовно-правовыми средствами: теория и судебная практика.....	3
Алтухов С. А. Грядущие изменения уголовного законодательства и их последствия	10
Помаз Г. С., Балковая А. О. Социально-психологические аспекты вербовки в террористические организации	14
Осадчая Н. Г., Басов Г. В. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере кредитных отношений	19
Помаз Г. С., Бащенко Т. В. Психологические методы предупреждения коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел	23
Безручко Е. В. Современные уголовно-политические способы противодействия преступлениям, посягающим на безопасность здоровья человека	27
Семенцова И. А., Березкин М. Н. Система мер уголовно-правового воздействия и ее структура	35
Бохан А. П., Непранов Р. Г. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию	39
Брижак З. И., Самойлова Ю. Б. Уголовная политика в сфере противодействия обращению фальсифицированных лекарственных средств	47
Брюхнов А. А. Современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации	53
Бутенко О. С. Влияние современных информационных технологий на реализацию мер уголовной политики	57
Вакуленко Н. А. Пути совершенствования мер по борьбе с терроризмом.....	61
Василенко Н. А. Защита прав членов семьи уголовно-правовыми средствами.....	65
Витвицкая С. С. Принципы уголовно-правовой политики	68
Гасанов А. К. Определение объекта мошенничества в сфере страхования.....	73

Гасанова Е. С. Анализ зарубежного опыта противодействия коррупции	80
Гончаренко Г. С. Коррупция как теневая составляющая государственного управления	84
Помаз Г. С., Горбатенко Д. Г. Перспективы и проблемы использования технологии профайлинга в правоохранительной деятельности	92
Желонкина Е. А., Лобанов М. О. О межотраслевой конкуренции административно-деликтных и уголовно-правовых норм в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков	96
Игнатенко В. В. Терроризм как глобальная угроза в современных международных отношениях	105
Каломен А. Г. Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия посягательствам на жизнь сотрудника правоохранительного органа	108
Карташова И. Б. Правовые аспекты противодействия преступным посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних	115
Карягина А. В. Модернизация российского антитеррористического законодательства на современном этапе	118
Левченко П. И. О проблемных вопросах уголовно-правового противодействия коммерческому подкупу	124
Помаз Г. С., Махмудова Р. Т. Психологические аспекты этнической стереотипизации в деятельности сотрудников полиции	129
Мирзорин М. Л. Правовые и организационные вопросы деятельности добровольных народных и казачьих дружин в свете принятия Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»	133
Миллеров Е. В. Проблемы и перспективы административной преюдиции в криминализации противоправных деяний	138
Миллерова Е. А. Современная уголовная политика в сфере противодействия незаконному обороту порнографии	142

Олейник А. А. Смертная казнь как социокультурный феномен в жизни современного общества	147
Петрашева Н. В. Предпосылки и условия ответственности соучастников	150
Рожкова Л. О. Штраф как дополнительный вид наказания	156
Розовская Т. И. Освобождение от уголовной ответственности за налоговые преступления <i>de jure</i> и <i>de facto</i>	166
Романовская Н. В. К вопросу о служащих государственных учреждений и корпораций как должностных лицах	172
Рудая Т. Ю. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой политики Российской Федерации	175
Рябко Н. В. Уголовная политика и ее принципы	182
Сафаралиева Ю. А. Уголовная политика и защита прав детей – социальных сирот	184
Семенцова И. А., Семенцов А. М. Содействие террористической деятельности (на примере Сирийского конфликта): уголовно-правовые и политические меры противодействия	189
Семенцова И. А., Слепцова Е. А. Антитеррористические новеллы в уголовном законе: недостатки и перспективы	195
Скоробогатов Д. А. Смертная казнь: за и против	201
Стаценко В. Г. К вопросу о целесообразности специализированного повода для возбуждения уголовного дела	206
Степич Е. С. Современная антинаркотическая политика: декларации и факты	210
Помаз Г. С., Точилкина А. А. Этнопсихологические аспекты в деятельности сотрудников органов внутренних дел	219
Шепелева Ю. Л. Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности	223
Сведения об авторах	229

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ**

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции**

4 февраля 2016 года

Печатается в авторской редакции.

Корректор *М. М. Борзенко*
Технический редактор *И. А. Мосенцева*
Компьютерная верстка – *Е. Е. Пелехатая*

Сдано в набор 20.05.2016. Подписано к печати 27.07.2016.
Формат 60х84/16. Объем 14,75 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Times New Roman. Печать ризография.

Бумага офсетная.

Тираж 25 экз. Заказ № .

Редакционно-издательское отделение НИиРИО
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

Отпечатано в ГПиОП
НИиРИО ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

ISBN 978-5-89288-289-7

9 785892 882897